

Тема: О молитве, молитвенном делании и молитвенном трезвении.

Часть 2: О видах молитв вне молитвенного часа и их особенностях. ОТДЕЛ 1. О понятии «постоянная молитва».

ОТДЕЛ 1. О понятии «постоянная молитва», или «молитва вне молитвенного часа», и ее общих характерных особенностях.....	3
Раздел 1.1. О многозначном понятии «постоянная молитва», зависящем от особенностей такого вида моления	5
«Постоянная/непрестанная молитва», как указание на то, что моление происходит вне молитвенного часа.....	7
«Постоянная/непрестанная молитва» как указание на то, что моление происходит в любом месте и при любой деятельности	8
О возможном неправом понимании слова «постоянно» и его синонимов, как о необходимости «только стоять на молитве дома или в церкви, класть поклоны».....	10
«Постоянная молитва», как частое, а не абсолютно непрерывное обращение к Богу ..	12
««Непрестанно молитесь» нужно относить к молитве, творимой умом»	13
Постоянная молитва творится или молитвами по памяти, или своими словами	17
Постоянная молитва может иметь предмет мирской и духовный	19
«Постоянная молитва» имеет два вида: «молитвы по обстоятельствам» и «молитва без обстоятельств».....	20
«Постоянная молитва», как частое молитвенное настроение и внимательное моление ..	23
О памяти Божией, как основополагающем значении понятия «постоянная молитва»....	25
Раздел 1.2. О некоторых недоумениях о возможности творить «постоянную молитву», происходящих от не рассудительности и доводов от страстей	31
1.2.1. О постоянном молении монашествующих и мирских христиан.....	33
«Постоянная молитва», как некий распорядок дня с разными духовными деланиями для монашествующих.....	36
«Все мы христиане имеем долг всегда пребывать в молитве»	37
О двух путях христиан: «деятельном» и «созерцательном»	40
Ответы на недоумение: «не имею учителя таковому деланию» и что это для святых	43
1.2.2. О смущениях от неправых понятий, страстей, лукавства и от бесов	45
Не моление вне молитвенного часа может быть от многопопечительного пристрастия	45
Не имение «постоянной молитвы» по причине лени, которая умеет лукаво прикрываться.....	48
О лукавых отговорках при нежелании исполнять житейские обязанности, в которых люди могут прикрываться молитвенным деланием	49
Подобные доводы против постоянной молитвы внушают бесы	51
Раздел 1.3. О смущении против «постоянной молитвы» от не различения разных способов творения Иисусовой молитвы	53
Некоторые замечания о современных учениях о молитве Иисусовой	53
О неправом понимании понятия «прелесть при молитве» и не различении ее видов	58
1.3.1. О творении Иисусовой молитвы в молитвенный час	62
О двух обычных способах творения Иисусовой молитвы в молитвенный час	62
О третьем способе моления Иисусовой молитвой в молитвенный час, который мог приводить к прелесть	64
1.3.2. О творении Иисусовой молитвы вне молитвенного часа	72
Молитва Иисусова, как «молитва по обстоятельствам» вне молитвенный час	72

Молитва Иисусова, как краткое моление в течение дня, которому выделяется какое-то краткое время («стоянки»)	73
Молитва Иисусова, как длительное моление при телесной деятельности («молитвенное упражнение»)	74
Несколько замечаний о занятии Иисусовой молитвой	76
Раздел 1.4. О смыслах и целях постоянной молитвы	80
Главная цель молитв о мирском и духовном, творимых вне молитвенного правила – приучить душу как можно чаще помнить о Боге и обращаться к Нему	81
Постоянная молитва – путь к стяжанию любви к Богу и ее плод	85
Непрестанная молитва – это воспитание постоянной нужды в помощи Божией	86
Постоянная молитва ограждает от греха	87
Смысл постоянной молитвы о духовном – пребывание в частом покаянии	89
Смысл постоянного моления – упражнение в занятии ума не миром/суестью, а Богом ..	91
Молиться надо постоянно, т.к. не знаешь, когда наступит смерть	93
«Постоянная молитва» - это постоянное и усердное воспитание своего христианского духа	94
Раздел 1.5. О постоянной молитве по мирским обстоятельствам вне молитвенного часа	95
1. Кратко о видах постоянной молитвы по мирским обстоятельствам	96
О разных определениях «молитв по обстоятельствам» в поучениях святых отцов ..	98
Обстоятельства жизни бывают радостными и скорбными и при них должна быть молитва	100
Молитва бывает разной в зависимости от внутреннего состояния молящегося	102
О видах молитв: благодарственных, славословящих и просительных, которые бывают как о мирском, так и о духовном	104
О «делателях» молитвы	107
2. «Молитвы о мирских обстоятельствах» не являются молитвами высокой степени, и христианину подобает более молиться о духовном	108
«Предметы молитвы нашей должны быть духовные и вечные, а не временные и вещественные»	109
Обращения к Богу у многих христиан бывают только когда что-то нужно земное ..	111
Многопопечение препятствует постоянной молитве, но христианин должен все равно стараться молиться	114

«На руках Своих написал Ты меня, чтобы всегда была у Тебя память о мне, если только и во мне непрестанно будет память о Тебе». Бл. Августин. Беседы души с Богом, ст.12

«... Настоящему собранию надлежит сперва учиться не тому, как должно молиться, но тому, что непременно должно молиться, о чем, может быть, и не слыхали еще многие. Священное и божественное это дело – молитва – многими во время жизни оставляется в нерадении и небрежении ...» Григорий Нисский. О молитве, сл.1

ОТДЕЛ 1. О понятии «постоянная молитва», или «молитва вне молитвенного часа», и ее общих характерных особенностях

В предыдущей части этой темы был рассмотрен вопрос о молении келейном/домашнем, или в молитвенный час. Но творение молитв этим не ограничивается, и они совершаются и вне молитвенного часа.

%**Иннокентий Пензенский** (Христианское нравоучение ..., ч.10, гл. Предмет, время и место молитвы; ее виды): «... хотя должно молиться «на всяком месте» (это то, о чем мы будем сейчас вести речь – от сост.), однако же более способствует молитве место сокровенное, церковь, или храм (а это церковное моление, о котором мы речь не вели, но говорили о молитве домашней – от сост.)».

В первой главе этой части темы мы будем говорить о понятии «постоянная молитва». Оно часто употребляется и святыми отцами, и современными христианами (и последними оно нередко понимается не совсем право).

Сразу обращаем внимание, во-первых, что речь пойдет не только о творении молитвы Иисусовой, которую привычно называют «постоянной/непрестанной молитвой». (Отметим для тех, кто может не знать об этом виде моления: если речь идет о молитве Иисусовой, то обычно это означает, что человек повторяет ее много раз (по круговому способу) в течение какого-то времени; и таким образом он может молиться как в молитвенный час, так и вне его.) Действительно, молитва Иисусова относится к одному из способов моления, относящегося к понятию «постоянная молитва». Но есть и другие способы моления, как разными другими молитвами, так и не по круговому способу, и которые связаны с разными потребностями человека. Но так как святые подвижники в основном занимались Иисусовой молитвой, то, действительно, очень много поучений об этой молитве, когда речь идет о «постоянной». И мы будем их приводить, хотя там может совершаться и другая молитва, и быть другой способ моления. Поэтому иногда в том или ином поучении важным является не то, какая это молитва, а другие нюансы моления, которые будут указаны в названии или контексте раздела. Обращаем особое внимание на это очень важное замечание, потому что если его не учитывать, то чтение этой главы может не совсем право пониматься, и особенно теми христианами, которые

привыкли воспринимать это значение лишь как моление Иисусовой молитвой. (В этой главе будут приведены общие поучения о постоянной молитве, а в следующих главах будут подробно рассматриваться разные виды молитв, которые к ней относятся.)

Во-вторых, заметим, что, читая учения святых отцов (если кто это делает), нужно быть внимательным и рассудительным, потому что каждый отец употреблял свою лексику или указывал тот или иной нюанс относительно чего-то (в данном случае молитвы). Это нужно помнить, чтобы не запутаться и правильно понимать о чем идет речь. Тем более не надо доверять кому-то, кто цитирует святых отцов (когда что-то объясняет) без проверки этих цитат или контекста, т.к.:

Феофан Затворник (Письма, п. 902) «Те, которые о духовных делах строят свои мысли, чтоб дать им вес, ссылаются на Отцов. Без проверки нельзя принимать таких слов за истину».

И так как наша тема о молитве, то скажем о том, что не все мы можем быть рассудительными и внимательными при чтении поучений о ней. Так, понятие «молитва» имеет десятки разных особенностей и нюансов, и каждый святой отец говорил о каком-то из них в контексте того или иного своего поучения. А опыт говорит, что многие читатели духовных поучений не обращают внимания на очень важные нюансы, особенно если это простые истины, которые излагаются кратко. Для примера приведем одну простую фразу о молитве:

Феофан Затворник (Письма, п. 227): «(Четвертое молитвенное делание – от сост.) частое, в продолжение дня, взывание из сердца к Богу краткими словами, судя по нуждам души и текущим делам».

Здесь хотелось бы остановиться, чтобы на примере этого одного простого предложения показать, как в нем указываются разные важные особенности молитвы:

- «частое» означает, что молитва произносится многократно (если это краткая молитовка), а также может означать - много раз в течение дня;

- «в продолжение дня», т.е. вне молитвенного часа;

- «взывание из сердца» может означать или внутреннего человека, мысленно, внутренне, или означать - с чувством, искренне;

- «краткими словами» - это могут быть или свои краткие обращения, или краткие молитвы по памяти;

- «по нуждам души и текущим делам», т.е. по связи с тем, что сейчас происходит с человеком, или что его волнует, причем о внутреннем – «души» и о внешнем – «текущим делам».

Причем каждая особенность имеет свои нюансы, которые нужно знать и учитывать тому, кто серьезно занимается молитвенным деланием или желает ему обучиться.

Также, это краткое поучение свт. Феофана с разными особенностями молитвы, которые просто перечислены, показывает, что нельзя не учитывать простые поучения святых отцов, в которых заложен объемный и глубокий смысл, и на который, как было уже сказано, к сожалению, мы не всегда обращаем внимание. От этого наши знания и делания зачастую не совсем правы, скомканы, поверхностны. А это не способствует делу спасения своей души...

Итак, обратимся к опытным учителям молитвы – святым отцам, чтобы научиться право молиться.

Симеон Новый Богослов (Слова, сл.16): «... поелику тщетно трудятся те, которые поют и молитвы творят, не быв наперед освящены благодатию Божиею (т.е. люди, не сподобившиеся еще быть причастниками благодати Святого Духа или не испытавшие истинных молитв, дающихся Божественной благодатью – от сост.), то надлежит им пойти к учителям благоговейным и духовникам опытным и научиться от них, как надо молиться и чего просить должно в молитвах. Если же не захотят поучаться тому и не научатся, то, будь они мудры, будь невежды, кончат жизнь нечистыми и оскверненными. Бог не слушает тех, которые не знают, чего просят. Почему чтоб и нам не пострадать также и не остаться навеки нечистыми, позаботимся от сего часа научиться, как должно молиться и чего испрашивать у Бога, чтоб молитва наша была благоприемлема Богом...».

Все святые Божии, молитесь Бога о нас, грешных! И да помогут нам ваши поучения и советы!

Раздел 1.1. О многозначном понятии «постоянная молитва», зависящем от особенностей такого вида моления

В этом разделе скажем о понятии «постоянная молитва» и общих особенностях такого моления. Подобные особенности: о времени молитвы; о том, свои ли это слова к Богу или по памяти, и о том, какой предмет молитвы – мирской или духовный, мы уже

рассматривали в первой части этой темы, но они характерны и для молитвы вне молитвенного часа.

Итак, начнем разговор с понятия слова «постоянная». Казалось бы, все понимают, что это такое. Но опыт показывает, что понимание у некоторых может быть неточное и не совсем правое, и поэтому скажем об этом подробнее. Понятие «постоянно» употребляется святыми отцами в разных значениях, а также это отражено и в словарях.

Толковый словарь: «Постоянно: 1. Не прекращаясь; непрерывно. 2. перен. Не изменяясь; неизменно. 3. перен. Всегда».

Словарь синонимов: «Постоянно - безостановочно, беспрестанно, непрерывно, неизменно, неумолчно, неослабно, неустанно, неусыпно, неутомимо, без усталости, ... денно и ночью, изо дня в день, поминутно, каждую минуту, ежеминутно, ежесекундно, ежесекундно, ежесекундно; всегда, все, то и дело».

Обращаем внимание, что это значения, относящиеся и к движению, и ко времени, и к усилию. Вот как, например, говорится о «постоянном молении» в значении усилия.

%Феофан Затворник (Толк. на посл. Ефес., 6,18): ««Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (Еф. 6, 18). ... Молитесь, говорит, во всякое время. Этим заповедует он неотступность (син.: упорство, настойчивость – от сост.) и неусыпность (син.: неослабность и как бдительность/внимательно – от сост.) молитвы».

В этом примере «постоянная молитва» - это постоянное правило, которое творится в установленные часы и когда читаются определенные молитвы.

Антоний Голынский (Путь умного делания, гл. Молитва умно-сердечная деятельная): «Правила большого себе не назначай, а имей правилом "непрестанное правило", то есть молитву непрестанную. Обычное же правило соблюдай так: читай молитвы вечерние - вечером, утренние - утром, читай акафисты, каноны, кафизмы и еще, что можешь. Можно читать по главе из Евангелия и Посланий апостольских, после всего прилагай по пятьсот молитв Иисусовых, и вечером и утром. А когда имеются неотложные дела, то испроси прощения у Бога, осуди себя, воздохни из глубины и, не смущаясь, делай дело с молитвой Иисусовой, заменяя тем обычное правило».

А вот как о настойчивости, когда речь идет о прошениях, которые долго не подаются Богом.

Исаак Скитский (Собесед. Иоанна Кассиана второе о молитве, гл. 14**): «Как понимать заповедь Апостола о непрестанной молитве? ... У Апостола та же мысль заключается, какая и в наставлении Спасителя: «должно всегда молиться и не унывать» (Лк. 18, 1), то есть надобно молиться постоянно, неотступно, настойчиво, не должно унывать (печалиться – от сост.), отчаиваться и оставлять молитву, если не скоро получаем то, чего просим; а постоянно более и более надобно усиливать молитву, настойчивее просить, пока Бог не подаст нам просимое хоть за неотступность нашу, если только это полезно будет нам».

Но, как правило, когда речь идет о постоянной молитве, то оно воспринимается некоторыми людьми только как «безостановочно, беспрестанно, непрерывно» и т.п. (т.е. значение движения). Другие же значения учитываются редко или не учитываются вообще. Такое неточное понимание и вызвало множество ошибок при творении Иисусовой молитвы в современное время или привело к тому, что немало людей решили, что невозможно постоянно молиться (и особенно для тех, кто живет в миру). Поэтому поговорим об этом понятии подробно, и что говорили святые отцы, когда употребляли это слово в поучениях о молитве.

(Хотелось бы заметить, что т.к. это одно понятие с разными значениями, то иногда может казаться, что речь в разных разделах идет об одном и том же, но на самом деле это не так.)

«Постоянная/непрестанная молитва», как указание на то, что моление происходит вне молитвенного часа

%Разные святые отцы, писавшие о молитве, часто определяли моление вне молитвенного часа словами: «во всякое время», «во всяком месте» и т.п., а также: «постоянная»/«непрестанная» молитва. Это указывает на то, что молитва творится в любое время (а не только утром и вечером).

Григорий Палама (Триады, Тр.2, ч.1, 30): ««Молитесь духом во всякое время, и об этом старайтесь» (Еф. 6, 18). ... Ведь «непрестанно» и «во всякое время» — одно и то же».

%**Тихон Задонский** (Об истинном христианстве. кн.1, § 331, 239): «Молиться должно: 1) «Во всякое время» (Еф.6:18), «всегда»

(Лк.18:1), «непрестанно» (1 Фес 5:17). (§ 239) Всякое время для молитвы удобно: день и ночь, утро и вечер, полдень и полночь. К человеку с прошением не всегда можно приступать, поскольку или нуждами, или немощью, или сном, или иным чем занят бывает, а к Богу не так. Но всегда, и всякое время свободно; всегда двери открыты нам, когда хотим приступать к Нему, пока в этом веке живем; всегда готов слушать прошение наше».

Феофан Затворник (Созерцание и размышление, ст. Труд молитвенный): «Труд молитвенный составляет должное совершение двух видов молитвы, доставляя человеку благоговейное, со вниманием и чувством, (1) совершение обычных молитвословий (в утренние и вечерние часы – от сост.) , (2) обучение души возноситься к Богу чрез богомыслие («то есть, размышление о Боге, и Его Божественных свойствах и действиях...» - от сост. по свт. Феофану), обращение всего во славу Божию (при каждом своем деле – от сост.) и частые взывания к Богу из сердца (в течение дня – от сост.). Молимся мы утром и вечером, но расстояние между утром и вечером - большое. Если только в это время обращаться к Богу, то хоть бы кто и усердно молился, днем или ночью опять рассеется, и к молитвенному времени душа опять станет холодна и пуста, как прежде. Пусть и опять усердно помолишься, но если опять охолодеешь и рассеешься - так что пользы? Это будет значить - созидать да разорять, созидать да разорять: только труд один. Если же мы положим себе законом - не только утром и вечером совершать со вниманием и чувством правило молитвенное, но и, кроме того, еще упражняться ежедневно в богомыслии, каждое дело свое обращать во славу Божию, и часто взывать к Богу из сердца краткими молитвенными словами, то этот долгий промежуток, от утренней до вечерней молитвы и обратно, мы наполним частыми к Богу обращениями, частыми молитвенными действиями. Хоть это и не будет непрестанная молитва, но молитва очень часто повторяемая, которая чем чаще будет повторяться, тем ближе будет подходить к непрестанной».

«Постоянная/непрестанная молитва» как указание на то, что моление происходит в любом месте и при любой деятельности

%Также при этом понятии указываются всевозможные места, в которых молитва может твориться (а не только в храме или дома в уединении), которые случаются при разных видах деятельности.

%**Лука Крымский** (Сб. «Евангельское Злато», Слово на Еван. от Луки, гл. 11, 1-8): «Будем молиться всегда и везде: когда трудимся на работе или пашем землю, когда заняты делами житейскими».

%**Цветник священноинока Дорофея** (гл. 32, 39): «Молитву эту Иисусову (или другую – от сост.) произноси непрестанно, стоишь ли, сидишь ли, ешь или пьешь, путешествуешь или другое что делаешь. Непрестанно произноси на всяком месте, во всяком деле, во всякое время и, предваря всякое дело, прилагай старания».

%**Ефрем Сирин** (О молитве): «...Апостол еще говорит: «Непрестанно молитесь» (1Фес.5:17), то есть и ночью, и днем, и всякий час. Не только входя в церковь, но и в другие часы не оставляй о сем попечения; напротив того, работаешь ли, спишь ли, или находишься в дороге, или ешь, или пьешь, или лежишь - не прерывай молитвы, ибо не знаешь, когда придет требующий души твоей. Не жди воскресного дня или праздника, не разбирай различия мест.... Посему в церкви ли ты, или у себя дома, или в поле, пасешь ли овец, занимаешься ли постройкой, бываешь ли на пиршестве - не оставляй молитвы; и, когда можно, преклони колена, а когда невозможно, молись умом (мысленно – от сост.); и вечером, и утром, и в полдень».

%**Иоанн Златоуст** (т.5, ч.2, Собеседование о Псалмах): «Не нужно особого места, не нужно времени, но на всяком месте и во всякое время можно в уме воспевать псалмы. Ходишь ли ты по площади, или находишься в пути, или беседуешь с друзьями, всюду можно возноситься душой (к Богу), можно взывать (к Нему) молча. ... Если ты ремесленник, то и в мастерской за работой ты можешь петь псалмы (или какие-то молитвы – от сост.). Будучи ли солдатом, или восседая на судилище, ты можешь делать то же самое».

%**Тихон Задонский** (Об истинном христианстве, кн.1, § 331): «Должно молиться на всяком месте. ... Стоя, сидя, идя, почивая, делая что-либо руками, в уединении и в собрании возможно молиться. Ибо всегда, на всяком месте и во всех наших делах, и во

время еды и питья, и в беседах богоугодных можем ум наш и сердце возводить к Богу...».

О возможном неправом понимании слова «постоянно» и его синонимов, как о необходимости «только стоять на молитве дома или в церкви, класть поклоны»

Итак, мы увидели, что святые отцы имели в виду, когда говорили о постоянном молении.

Но случалось так, что кто-то, услышав понятие «постоянная молитва» или что надо все время молиться, мог вначале понять как то, что для этого надо оставить все дела и только и делать, что читать молитвы или быть в храме, или иметь молитвенную позу. Судя по поучениям святых отцов, такое было не редким недоумением (и именно поэтому мы выделяем сейчас этот нюанс, хотя в настоящее время это не распространено).

Лука Крымский (Сб. «Евангельское Злато», Слово на Еван. от Луки, гл. 11, 1-8): «Непрестанно молиться — не значит только стоять на молитве дома или в церкви, класть поклоны».

Нил Синайский (К монаху Агафию, отд.4, гл.5): «Святой Павел ... повелевает ... творить молитвы на всяком месте (ср.: 1 Тим. 2:8), чтобы ни один нерадивый не мог извиняться тем, что живет далеко от молитвенного храма. Всякое место пригодно для молитвы....».

%Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, §238): «Поскольку Бог на всяком месте есть, — «Бог наш на небе и на земле», — говорит Псаломник (Пс.113:11), — то на всяком месте и молитву слушает. Поэтому на всяком месте молиться возможно. К Царям и князьям надо далеко идти, трудиться ради нужды, а к Богу не так. Где находишься, там и Бог с тобой; там и молись Ему; там и слышит тебя (т.е. для этого не надо быть в храме — от сост.)».

Цветник священноинока Дорофея (гл. 39): «Вы мне скажете: всегда молиться невозможно, тело изнеможет, стоя на богослужениях. Но не только то, чтоб стоять на молитве, называется молитвой. Всегда молиться, значит, и ночью, и днем, и вечером, и утром, и в полдень, и в любой час: за работой и за едой, лежа или стоя, говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного» (или другие молитвы — от сост.). Не дожидаясь подходящего времени: года, месяца или недели, и не

ищи места (чтобы совершить молитву – от сост.). Не в месте и не во времени, а в уме объемлется Божество. И на всяком месте – власть Его».

Иоанн Златоуст (т.4, Пять слов об Анне, сл.4): «А чтобы увериться тебе, что (для молитвы) требуется не (известное) положение тела, место или время, но мысль добрая и бодрая, (послушай, как) Павел, лежа в темнице распростертый, а не стоя прямо, (потому что не позволяла ему этого колода, в которую забиты были ноги его), как он, помолившись с усердием, лежа, потряс темницу и поколебал ее основание, устрасил темничного стража и затем привел его к святому таинству. Также Езекия, не стоя прямо и не преклонив колена, но лежа на постели по причине болезни и обратившись к стене, с жаром и смиренной душой призвал Бога, и тем отменил произнесенный уже приговор и привлек к себе великое благоволение (Божие), и возвратил себе прежнее здоровье. И это случалось не только с святыми и великими мужами, но и с порочными. Так разбойник, и ни стоя в доме молитвы, не преклонив колена, но будучи распростерт на кресте, немногими словами приобрел царствие небесное. (Или вот еще примеры). Один в тине и во рве, другой во рве и со зверями, третий даже в чреве китовом, - (все они), призвав Бога, прекращали все бедственные обстоятельства и привлекли к себе вышнее благоволение. Не станем же говорить в свое оправдание, что дом молитвы не близко: благодать Духа нас самих сделала храмами Божиими, если только мы бдительны; стало быть (молиться) для нас везде весьма легко. Наше богослужение не таково, каково было прежнее - у иудеев, имевшее в себе много чувственного и обставленное множеством обрядов. Там молящемуся нужно было и придти в храм, и купить горлицу, и принести дрова и огонь, и взять нож, и стать пред жертвенником, и исполнить множество других постановлений. Здесь же (не нужно) ничего такого, но где бы ты ни был, везде с тобою и жертвенник, и нож, и жертва, потому что ты сам и жрец, и жертвенник, и жертва. Где бы ты ни был, везде можешь поставить жертвенник, покажи только бодрую волю, и не помешает тебе ни место, ни время; нет, хоть ты и не преклонишь колена, не станешь бить себя в грудь, и не прострешь рук к небу, а только покажешь горячую душу, ты этим исполнишь все (нужное для) молитвы. ...Говорю это, чтобы убедить вас чаще приходить в церковь, и дома молиться в тишине, в свободное время и,

преклоняя колена, и воздевая руки, если же в какое-либо время или в каком-либо месте вы будете находиться среди множества других людей (здесь перечислены три вида молений – в церкви, дома и вне дома; о втором и третьем мы говорим в этой теме – от сост.), и тогда не нужно оставлять обычных молитв, но таким же образом, как я сказал любви вашей, молитесь и призывайте Бога, в надежде получить не меньшую пользу и от такой молитвы».

Итак, при таком молении нет обязательного обрядового чина, т.е. внешних определенных условий и обстановки (икон, свеч, стояний, коленопреклонений и т.д.).

Анатолий Оптинский (Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев, гл. Молитва): «...Затрудняешься исполнением молитвы и чтений, так как не одна в комнате. В таком случае оставь обрядовый чин, например, читать перед святыми иконами, со свечой и прочее, а делай проще: или, ходя читай и молись, или, уткнувшись в уголок, или где в передней».

«Постоянная молитва», как частое, а не абсолютно непрерывное обращение к Богу

«Постоянной молитвой» может обозначаться и частое, и регулярное (много раз в день), а не непрерывное, обращение к Богу, причем каждый день.

Дмитрий Ростовский (О молитве человека, уединившегося в клетки сердца своего..., гл.4): «От искусных в богомыслии я узнал о молитве, творимой умом от сердца (т.е. искренняя – от сост.), что теплее и полезнее, чем продолжительная, бывает та, которая совершается кратко, но часто. ... Но кто-либо скажет: почему апостол в Послании к фессалоникийцам говорит так: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17)? Для Писания обычно часто творимое дело называть «всегда творимым», например: «В первую скинию всегда входят священники совершать богослужение» (Евр.9, 6), — то есть во все установленные на то часы, а не непрестанно, днем и ночью, часто, а не безвыходно. ... Подобно этому нужно думать и о молитве, которую апостол повелевает творить непрестанно, ибо невозможно человеку пребывать в молитве так, чтобы не прерывать ее ни днем, ни ночью. Ведь нужно время и на иные дела, на необходимые заботы по управлению своим домом, как-то: время работы, время беседы, время еды и питья, время покоя и сна. Как же можно понимать непрестанную молитву иначе, как только

частую молитву? А часто творимая молитва вменяется как бы в непрестанно творимую молитву».

%Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 331): «Молиться же всегда и непрестанно означает не то, чтобы всегда читать написанные псалмы или молитвы, и делать поклоны — это невозможно, ибо любому христианину надобно дело, согласное званию своему, делать, а также утружденная плоть требует упокоения, сна, и прочего».

%Исаак Скитский (Собесед. Иоанна Кассиана 2-е о молитве, гл. 14,**): «Как понимать заповедь Апостола о непрестанной молитве? Слабость человеческая не может вынести подвига — постоянно, без перерыва молиться; время нужно на подкрепление себя пищею, отдыхом, сном и на исполнение разных обязанностей. Апостол внушает, что надобно молиться не по временам только, например, в праздники, а ежедневно, не в известные только часы (например, утром и вечером – от сост.), а при всяком случае, при всяком деле...».

Такое толкование понятия «постоянная молитва», как частое, а не непрерывное моление нужно знать, особенно тем, кто старается творить Иисусову молитву непрерывно, т.к. именно оно нередко является камнем преткновения, а также может привести к неправому ее творению, что не позволяет расти и крепнуть молитве (но об этом речь пойдет позже).

««Непрестанно молитесь» нужно относить к молитве, творимой умом»

А теперь рассмотрим другую особенность «постоянной молитвы», которая заключается в том, что ею обозначается не только моление в любое время и любом месте, но и «умная молитва»/творимая в уме. (Заметим, что в большей мере это моление молчаливое, но некоторые его виды могут твориться и вслух/устами, например, молитвы благословения еды или когда человек находится один.) И вот как об этом говорили святые (и это только малая часть подобных поучений), когда речь шла о «непрестанной молитве».

Дмитрий Ростовский (О молитве человека, уединившегося в клетки сердца своего..., гл.4): «Кроме того, вышесказанные апостольские слова: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5, 17), нужно

относить к молитве, творимой умом (мысленно – от сост.), ибо ум может быть всегда направлен к Богу и может молиться Ему непрестанно».

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, гл. Поуч. 2 в неделю мытаря и фарисея): «И путешествуя, и сидя за трапезой, и занимаясь рукоделием, и находясь в обществе человеческом, он может вопиять к Богу. При невозможности молиться устами, возможно молиться умом».

%Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, Толков. на посл. Колос., б.9): «Будь ты хоть из торговой площади, – можешь сосредоточиться в себе и петь Богу, не будучи никем слышим. ... Не мешает и во время пути молиться сердцем (внутренне – от сост.) и быть горе (т.е. вознести свои мысли от земли к высшему - к Богу – от сост.)».

Иоанн Златоуст (т.4, Пять слов об Анне, сл.4): «...для молитвы нужно не столько слово, сколько мысль, не столько движение рук, сколько напряжение души, не столько известное положение тела, сколько расположение духа».

%Иоанн Златоуст (т.5, ч.2, Собеседование о Псалмах): «Можно петь и без голоса (т.е. не вслух – от сост.), только бы внутри звучала мысль. Ведь мы поем не человеку, но Богу, а Он слышит и голос сердца, и проникает в сокровеннейшие наши мысли (т.е. Бог в отличие от людей слышит наши мысли – от сост.)».

%Иоанн Златоуст (т.4, Пять слов об Анне, сл. 4): «Но, скажешь, возможно ли человеку светскому, занятому службой, молиться по три часа в день и приходить в церковь? Возможно, и весьма легко. А когда нельзя придти в церковь, тогда можно помолиться и не оставляя своей службы, стоя там, пред дверьми. Ведь для молитвы нужно не столько слово, сколько мысль, не столько движение рук, сколько напряжение души, не столько известное положение тела, сколько расположение духа. И Анна была услышана не потому, что громко и сильно взывала, а потому, что крепко вопияла внутренне, сердцем. «Глас ея не слышашеся», - говорит Писание (1Цар. 1, 13); а Бог услышал ее. Этого часто достигали и многие другие. ... Так и ты сделай: возстанай горько, вспомни о грехах своих, воззри на небо, скажи умом: помилуй мя, Боже, - и твоя молитва кончена».

Феодор Санаксарский (Краткие поучения старца): « ... «...«непрестанно молитесь» (1Солун. 5,17). ... Заповедуя иметь

всегдашнюю молитву, божественный Апостол понимает молитву умную, а не одну словесную (читаемую – от сост.), ибо молитва двоякая: одна словесная, а другая умная: словесная молитва временная, то есть, сколько кто на какое время хочет — и молится, а молитва умная всегда может быть совершаема, ... то есть, во всякое время Господа Бога своего помните (благодарно — молитвенно). Молитва умная в чем состоит? В том, чтобы всякий человек, а наипаче монах, всегда возводил ум Свой к Богу (обращался к Нему мысленно – от сост.)...».

%Григорий Палама (Добротолубие, т.5, Из жития св. Григория Паламы...): «К тому же поймите во внимание и способ молитвы, как возможно непрестанно молиться, — именно — молиться умом. А это мы всегда можем делать, если захотим. Ибо и когда сидим за рукоделием, и когда ходим, и когда пищу принимаем, и когда пьем, всегда умом можем молиться и творить умную молитву, благоугодную Богу, молитву истинную. Телом будем работать, а душой молиться. Внешний наш человек пусть исполняет свои телесные дела, а внутренний (т.е. его мысли и чувства – от сост.) весь пусть будет посвящаем на служение Богу, и никогда не отстает от этого духовного дела умной молитвы. ... Она поставляет человека в положение всегдашнего собеседователя с Богом. О, дело, воистину дивное и предивное! Телесно обращаешься с людьми (т.е. находишься среди людей, например, на работе, на улице – от сост.), а умно беседуешь с Богом».

%Феофан Затворник (Толков. на посл. Колос., 3, 16): «Будь ты хоть на торговой площади, можешь в себе (изнутри) обратиться к Богу и петь, не будучи никем слышим».

%Феофан Затворник (Письма, п. 296): «Вы говорите, что сын мало молится, т.е. мало и редко стоит на молитве и читает молитвы? Может быть это неудобно по службе. Скажите ему, что можно молиться не стоячи на молитве (без того, что бы стать в каком-то месте или уединиться – от сост.), а внутри, в сердце (мысленно – от сост.) обращаясь к Богу.... Это же можно делать на всяком месте и во всякое время, и наедине, и в сообществе. Да слышит, что говорит Господь: "сыне, даждь Ми сердце!" И пусть отдаст».

%Варсанофий Великий (Руководство к духовной жизни, в. 717): «Как может человек непрестанно молиться? Ответ. Когда кто бывает наедине, то должен упражняться в псалмопении и молиться

уста́ми и се́рдцем (вслу́х и мысленно — от сост.); если же кто будет на торгу и вообще вместе с другими, то не следует молиться уста́ми (вслу́х — от сост.), но одним умом (мысленно — от сост.)».

%Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 240): «Поско́льку Бог — «Сердцеве́дец», то и се́рдечное наше же́лание, возды́хание слы́шит и зна́ет, хотя́ бы уста́ и молча́ли. ... Ибо́ Бог не тре́бует от нас сло́в. Че́ловек че́ловеку не мо́жет про́шения сво́его ина́че о́бъявить, как то́лько уста́ми (т.е. сказа́ть вслу́х — от сост.) и посре́дством сло́в (т.е. написа́ть — от сост.), а Бог без сло́ва (вне́шне выска́занного — от сост.) и са́мо помы́шление наше зна́ет; и ра́вно пе́ред Ни́м как сло́во, так и помы́шление наше. ... И́так, моли́тва са́мым умом и бе́з сло́в (выска́занных вслу́х — от сост.) мо́жет соверша́ться».

%(Составитель обращает внимание, что «без слов» у святых отцов означает: «без произношения вслух» или «не написанное», а не то, чтобы в уме не было ни одной мысли, как думают некоторые люди. Да, мысли не должно быть при молитве, но о стороннем, а не молитвенной.)

Также отметим то, что знают все: мысленное обращение к Богу при какой-то деятельности возможно по естественным способностям человека — когда он молчит, он может думать о чем-то; и это может быть как при любой телесной деятельности, так и при бездеятельности. Тогда он внутренне сосредоточен в самом себе и думает о чем-то, не обращая внимания на внешнее. Такое же сосредоточение в себе происходит и при молитве, при которой молитвенные мысли направлены к Богу (в отличие от обычного состояния, когда есть свои размышления, направленные как бы в никуда, или когда есть мысленные разговоры с воображаемыми собеседниками). Такой умственный процесс некоторые святые отцы иногда обозначали как «умственные уста», и если это молитва, то такое «говорение» направлено к Богу.

Феофан Затворник (Толков. 33 Псалма, ст.2): «... кроме внешнего человека, есть у нас человек внутренний, и, кроме внешних уст,— внутренние уста,— уста сердца, кои могут свою вести речь, независимо от уст внешних». Сим уста́м ничто́ не мо́жет поме́шать воспомина́ть о Бо́ге и восхваля́ть Его́ все́гда...».

Евфимий Зигабен (Толковая Псалтырь, Пс.33, ст.2): ««Выну́ хвала́ Его́ во́ усте́х мои́х» (Хвала́ Ему́ непреста́нно в уста́х мои́х). И́ как возмо́жно, спроси́м с вели́ким Васи́лием, импе́ть хвалу́ Бо́жию в

устах тому, кто имеет надобность говорить с другим, или есть, или спать? На сие с ним же и отвечаем, что есть умственные уста у внутреннего человека (естественное мысленное говорение – от сост.), то есть, душевные, или сердечные (внутренние – от сост.), посредством которых умственно можно вкушать божественные мысли. ... Сим умным устами никогда не бывает препятствия в памятовании Бога и всегдашнем прославлении Его ...».

Понятно, что так умеют молиться все люди, так как для этого не нужны ни тексты, ни какие-то особые знания, а нужна вера в Бога и некая внутренняя потребность к Нему обратиться. Но христиане должны делать это не от случая к случаю (как делают некоторые люди, когда что-то случается, или когда им хочется, чтобы что-то случилось, и только тогда они обращаются к Богу), а должны как можно чаще мысленно молиться, причем о разном (мирском и духовном), соблюдая некоторые условия и иметь некую систему моления (но подробно об этом мы скажем в следующих главах этой части). И если нет потребности обратиться к Богу, что свойственно каждому грешнику, то христианин должен как можно чаще понуждать себя к этому.

Постоянная молитва творится или молитвами по памяти, или своими словами

Вполне понятно, что молитва умом может быть от памяти готовых молитв или от своих молитвенных мыслей на этот момент, так как у человека нет с собой текстов готовых молитв (об этих особенностях молитв мы вели речь в первой части, но скажем еще раз).

Если речь идет о молитве по памяти, то, конечно, эти молитвы или псалмы были ранее выучены, и творились не только в молитвенный, но и вне молитвенный час.

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь..., п. 47): « ... Хорошо, и очень хорошо заучить на память несколько псалмов и читать их за делом или между делом, иногда вместо коротенькой молитовки с размышлением. Это древнейший обычай христиан, замеченный и введенный в устав еще святым Пахомием и святым Антонием».

Феофан Затворник (Письма, п.12, 952): «Читаю в правилах св. Антония и в других многих: заучи псалмы. И идешь ли куда, или сидишь за работою, читай их. (952) Извольте так делать: псалмы

учите, когда охота будет, и выбирайте, какие более понятны и более действуют на сердце; - а еще лучше, если положите не всегда псалмы заучивать все подряд - целиком, - а заучивать стихи впечатлительные поодиночке. Напр. Боже, в помощь мою вонми; Господи, помощи ми потщися, Не отврати лица Твоего от мене, Камо пойду от Духа Твоего, и под. Потом и повторяйте их на память, при обращении ума к Богу во время дел. Сими коротенькими стишками можно всякий шаг свой надписать (т.е. применять их по смыслу в разных ситуациях – от сост.), и будете как в одежду красную в слово Божие одеяны».

Что касается способа проговаривания молитв по памяти, то это может быть, во-первых, как особое делание, при котором одну молитовку (обычно, Иисусову) или разные краткие (например, 24 Иоанна Златоуста или «Богородице...» и др.) произносят какое-то время (или количество) по круговому, разно – круговому или по линейному способу проговаривания, и без привязки к тому, что сейчас делаешь или тебя волнует. А, во-вторых, молитвы по памяти могут произноситься при конкретных случаях, например, перед едой, дорогой и т.д. Тогда, как правило, они произносятся один раз. (Об этом мы еще скажем подробно позже.)

Если же речь идет при таком молении о молитве своими словами, то она может быть кратким или длинным обращением к Богу (т.е. возникшая молитвенная мысль может простираться линейно/более расширенно, а может быть краткой и заканчиваться, а может также повторяться несколько раз по кругу). Покажем это на простом примере: молящийся, раздражившийся на другого человека, сразу или чуть через время говорит Богу: «Господи, прости меня! Я разгневался на ближнего, обиделся на него, хотел, чтобы он делал по моей воле, и поэтому злился на него. Это все моя гордость и самолюбие. Требую от него исполнения своей воли, а по Твоей воле не хочу жить Прости меня, грешного!» (это расширенное, линейное размышление по какому-то поводу, относящееся к самоанализу и покаянию и по случившемуся прегрешению). Или говорит: «Господи, прости меня! Я разгневался», и на этом молитвенная мысль об этом заканчивается (это краткое обращение). При этом молящийся может продолжить говорить что-то Богу, но уже о другом, или может вовсе прекратить молитвенное обращение, или, сказав краткую фразу, например:

«Господи, прости меня! Я разгневался», повторяет несколько раз «Господи, прости меня!».

Если же это молитвенное делание, при котором молящийся творит молитву без связи с тем, что у него сейчас случилось или в чем он нуждается, то это может быть и одна краткая молитва, которую он повторяет много раз, и разные молитвы или псалмы, которые читаются друг за другом по памяти.

А вообще вариаций произношения молитв очень много, и каждый говорит так, как ему хочется в этот момент. Но при этом дается совет, что лучше иметь краткую молитву.

%Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Гл. Поуч. 2 в неделю мытаря и фарисея): «Приобучивший себя к (краткой) молитве имеет готовое молитвословие на всяком месте и во всякое время».

(Но об этом нюансе подробнее мы также будем говорить позже.)

Постоянная молитва может иметь предмет мирской и духовный

Следующей особенностью, о которой мы сейчас скажем, является предмет молитвы: мирской или духовный (о нем мы также говорили в первой части).

Такое разделение некоторыми святыми отцами указывалось в одном поучении, но в основном – нет. Вот пример, где указывалось.

Феофан Затворник (Рукописи из кельи – 1, Проповеди, Заступление и покров Пресвятой Богородицы): «... на все духовные нужды наши всегда готова нам скорая помощь от Пресвятой Владычицы Богородицы. Она и от заблуждения отвратит, и к покаянию возбудит, и в добре наставит, и к подвигам ревность оживит. И в телесных нуждах Она всегда помогала искренно обращающимся к Ней, и избавляла от всех бед, от болезни нечаянной, от злобы людской, от пожара, разбоя, бедности, разорения, яда и прочих несчастий».

Молитвы о духовных нуждах, как мы знаем, не содержат просьб о мирском и плотном.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 972): «Голос церковных чтений, песней, молитв и молений - это голос душ наших, излившийся от сознания и чувства наших духовных

нужд и потребностей; это голос всего человечества, сознающего и чувствующего свою бедность, свое окаянство, свою греховность, нужду в Спасителе, нужду в благодарении и славословии за благодеяния бесчисленные и совершенства Божии бесконечные».

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Глава: Слово во вторник 23-ей недели): «Прошения, из которых состоит молитва Господня, — прошения даров духовных, приобретенных человечеству Искушением. Нет слова в молитве о плотских, временных нуждах человека (для тех кто недоумевает о словах «о хлебе насущном», приведем объяснение – от сост.) «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Не о пище гибнущей говорится здесь! ... Говорится о пище, подающей жизнь вечную и вечно пребывающей, о пище новой, которую даровал человекам вочеловечившийся Сын Божий...».

И если в молитвенный час больше молитв о духовном (изложенных в церковных молитвах и молитвословах), то в молитве вне молитвенный час большую часть могут составлять молитвы о мирском, когда христианин по разным поводам обращается к Богу. Но может быть и много молитв о духовном, если человек занимается определенным молитвенным деланием.

«Постоянная молитва» имеет два вида: «молитвы по обстоятельствам» и «молитва без обстоятельств»

В продолжение предыдущей особенности скажем об очень важном нюансе: к постоянной молитве относятся два вида моления в зависимости от того, каков повод моления. (Не различие этого приводит к неправым мнениям и молениям с ошибками.)

Итак, существует два вида: «молитва по обстоятельствам» и «молитва без обстоятельств», которые имеют еще и свои подвиды (скажем о них кратко, а подробно будем говорить в следующих главах этой части).

1. «Молитва по обстоятельствам», или «молитва по потребе/нужде» - это моление о всяком случающемся обстоятельстве и текущей потребности (мирской и духовной) в течение дня.

А. Если это молитва о мирском, в которой высказывается какая-то мирская потреба/нужда (о здоровье, об отношениях с людьми, о работе и мн.др.), которая сейчас волнует человека, то это

«молитва по мирским обстоятельствам». Указаниями на молитвы такого вида в поучениях святых отцов служат, например, слова: «во всех обстоятельствах и событиях жизни», «судя по текущим делам», «при всяком деле просить помощи...» и т.п. (Кстати сказать, что «во всякое время и место» может означать и то, что молиться надо в любых обстоятельствах, случающихся с человеком в жизни.) Вот примеры таких указаний.

Феофан Затворник (Письма, п. 227): «... способ обучения души к частому обращению к Богу есть частое, в продолжение дня, взывание из сердца к Богу краткими словами, судя по нуждам души и текущим делам».

%Тихон Задонский (Об истинном христианстве. кн.1, § 331): «Молиться же всегда и непрестанно означает ... во всяком начинании и деле, ум, сердце и воздыхание к Богу возводить и просить тем у Него милости, помощи и защиты».

Вонифатий из Феофании (Ответы на вопросы от разных лиц 15): «Вопрос послушника. Что значит «непрестанно молиться!» Ответ старца Вонифатия. ... Значит то, чтобы часто, во всяком начинании о деле, возводить ум, и сердце, и воздыхание к Богу и просить у Него милости, помощи и заступления».

Иосиф Оптинский (Письма, п. 188): «Всегда молись Господу, чтобы просветил твою мысль сказать полезное вопрошающим (т.е. это молитва о конкретном деле – от сост.)».

%Зарин С.М. (Аскетизм по православно-христианскому учению, гл.3, 5): «... «молитва» в смысле религиозно-нравственного настроения, в смысле сердечного, благоговейного памятования о Боге, надежды на Него во всех обстоятельствах и событиях жизни, должна и может быть непрерывным состоянием христианина...».

Причем обстоятельства и нужды могут быть скорбными, благополучными и обычными (и молитва при каждом из них имеет свои особенности).

%Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, Беседа против тех, которые злоупотребляют апостольским изречением: «как бы ни...»): «... нужно молиться всегда и непрестанно, в скорби, и в спокойствии, и в бедствиях, и в благах».

И так как мы живем в сплошных потребах и обстоятельствах разного рода, то и молитва, связанная с ними, будет

частой/постоянной, и произносимой в любое время и в любом месте.

Б. Если же это молитва, которая связана с внутренним состоянием молящегося на этот момент и его переживаниями об этом, то это «молитва о текущей душевной/духовной потребности». Этот вид духовных молитв непосредственно связан с тем, что происходит с человеком в мире только что или недавно. Так, например, человек с кем-то поругался, и теперь молится о прощении за гнев или ненависть, которую он тогда проявил. Или человек посмотрел на противоположный пол с блудным желанием, и, заметив это, тотчас просит прощение у Бога. Это молитвы, которые происходят или при покаянии о текущих конкретных согрешениях, или при брани со страстными помыслами и чувствами, которые в этот момент борются человека по поводу чего-то. Вот пример таких молитв:

Феофан Затворник (Письма, п. 227): «Поднимется какая-нибудь страсть - говори: "спаси, Господи, погибаю"; находит тьма смутительных помышлений - взывай: "изведи из темницы душу мою". Предстоят неправые дела, и грех влечет к ним - моли: "настави мя, Господи, на путь" или "не даждь во смятение ноги моя". Грехи подавляют и влекут к отчаянию - взывай мытаревым гласом: "Боже, милостив буди мне грешному!"».

Сразу заметим, что если после конфликта человек будет просить Бога в молитве только о примирении с другим человеком, или чтобы не случилось чего-то плохого в результате этого конфликта, то это относится к «молитве по мирским обстоятельствам», т.к. предмет молитвы – мирское устройство жизни. При молитве по духовным обстоятельствам предмет молитвы – твое внутреннее состояние, твой грех и страсти, в данном случае, или раздражение, или обида, или оскорбление (что случается при конфликте), которые проявились сейчас или недавно на деле, в словах и помышлениях.

2. Второй вид молитв вне молитвенное время - «молитва без обстоятельств».

Если сказать кратко, то, во-первых, это определенное выделение времени на молитву в течение дня, причем моление творится определенными способами (может по кругу одна молитва, а можно линейно читаться псалмы, или др.). Также можно сказать, что такой вид моления относится к понятию «молитвенное

делание», когда человек старается творить молитву по некой определенной системе, которую он для себя избрал.

Во-вторых, человек молится и не тогда когда душе захотелось помолиться о чем-то и она с чувством произносит это Богу, а когда и нет особого желания обращаться к Богу, но человек все равно это делает по заведенному порядку для приучения себя молитве.

В-третьих, что занятие молитвой, которое происходит без какого-либо повода (мирского или духовного), как это было описано выше.

И, в-четвертых, это молитвы только о духовных потребах (например, Иисусова молитва или 24 молитвы Иоанна Златоуста, Отче наш или др.).

Такое разделение постоянной молитвы необходимо учитывать каждому христианину (и в следующих главах будет понятно почему).

«Постоянная молитва», как частое молитвенное настроение и внимательное моление

Также понятие «постоянная молитва» может означать и частые или постоянные разные чувства к Богу с мыслями о Нем и к Нему.

Феофан Затворник (Письма, п. 947, 555): «Что значит непрестанно молиться? Быть непрестанно в молитвенном настроении. Молитвенное настроение есть мысль о Боге и чувство к Богу совместно (т.е. как только человек вспомнит о Боге, подумает о Нем, то он испытывает какие-то чувства, например, благоговение, покаяние, любовь к Богу, волнение/страх чтобы не грешить и др. – от сост.). Мысль о Боге - мысль о Его вездесущии, что Он везде есть, все видит и все содержит (это один из основных видов мыслей о Боге, которые не дают душе согрешать, но есть и другие виды мыслей; здесь же речь идет об этом виде богомыслия – от сост.). Чувство к Богу - страх Божий, любовь к Богу, ревностное желание всем угодить Ему одному, с таким же желанием избегать всего Ему неугодного, и главное предание себя в Его святую волю беспрекословно, и принятие всего случающегося, как от руки Его непосредственно. Чувство к Богу может иметь место при всех наших делах, занятиях и обстоятельствах, если оно не ищется только, но уже водружено в сердце (такое настроение и постоянная расположенность души к Богу, как видим в последней фразе, может не быть еще развита, а может у некоторых и быть – от сост.). (п.

555): ... Ведь можно молиться, не стоя на молитве (т.е. в специальное время и месте – от сост.). Всякое возношение ума и сердца к Богу есть молитва настоящая. Если вы это делаете между делами, то и молитесь. Помню, у Василия Великого вопрос о том, как Апостолы могли непрестанно молиться, решается так: они при всех своих делах о Боге помышляли и жили в непрестанной преданности Богу. Это настроение духа было их непрестанною молитвою».

Феофан Затворник (Толк. на 1 Кор. 1, 4): «В слове «всегда» нет преувеличения, и для пояснения его нет нужды доразумевать: всегда, когда становлюсь на молитву, ибо благодарное сердце можно иметь постоянно, несмотря ни на какие занятия и дела. Равно и все другие благоговейные к Богу чувства – страха Божия, упования, предания себя в волю Божию, а наипаче любви – тоже и можно, и должно иметь постоянно. Кто их имеет, тот непрестанно с Богом пребывает и непрестанно молится».

Есть и такое значение понятия «постоянная молитва» - внимательная молитва, которое означает, что ум может долго без развлечения/рассеяния обращаться к Богу.

Максим Исповедник (Главы о любви, сотн.2, 61): «Высочайшее состояние молитвы есть, говорят, то, когда ум во время молитвы бывает вне плоти и мира совершенно безвеществен и безвиден (т.е. когда во время молитвы в уме нет никаких сторонних мыслей или образов о чем-то другом, кроме молитвы – от сост.). Кто сохраняет такое состояние (во время молитвы – от сост.) ненарушимым, тот воистину непрестанно молится (т.е. сейчас он действительно молится по-настоящему без помех от сторонних помыслов, как и подобает чисто обращаться к Богу – от сост.)».

Т.е. при любом молении, будь то читаемое или по памяти, в молитвенное время или вне его, надо стараться постоянно внимательно молиться, и не позволять себе быть рассеянным то ли на внешнее, то ли на мысли (но об этой одной из самых важных особенностей мы будем говорить подробно в следующих частях нашей темы).

Есть и такое применения понятия «постоянная молитва»:

Феофан Затворник (Толк. на посл. Колоссянам, гл.1, 3): ««Всегда о вас молящися». Всякий раз, как молюсь, молюсь о вас и, моляся, благодарю за вас Бога. «Он показывает любовь свою к ним

не только благодарением, но и непрестанною молитвою» (святой Златоуст). Непрестанно питал благожелательное к ним расположение, от Бога желавшее низвести на них всякое благо. А такое расположение справедливо признать непрестанною молитвою».

О памяти Божией, как основополагающем значении понятия «постоянная молитва»

Сейчас кратко рассмотрим понятие, также относящееся к молитве вне молитвенного часа – память о Боге. Оно есть основополагающим в «постоянной молитве».

1. К понятию «молитва» относятся разные духовные делания.

Как уже упоминалось во «Введении в тему», к понятию «молитва» относится не только непосредственное обращение к Богу (независимо от того какая это молитва и каким способом творится), но и разные добродетели, делания, размышления о духовном, духовное чтение, чувства к Богу и др., которые неразрывно связаны с памятью Божией. Т.е. любые действия, слова, чтение и мысли о Боге и что с этим связано, относятся к общему понятию «молитва», как обращение к Богу и память о Нем.

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл. 39): «Надлежит же знать нам, возлюбленные, и то, что всякая беседа, совершаемая втайне (внутренне) (т.е. непосредственное обращение к Богу – от сост.), всякое попечение доброго ума о Боге (т.е. стремление и забота о том, чтобы не думать и не делать того, что Ему не угодно – от сост.), всякое размышление о духовном устанавливается (укрепляется, утверждается, начинается – синон. от сост.) молитвою, и нарицается именем «молитвы»; и под сим именем сводится воедино, будешь ли разуметь различные (духовные – от сост.) чтения, или глас уст в славословии Богу, или заботливую печаль о Господе, или телесные поклоны, или псалмопение в стихословии (готовые молитвы – от сост.), или все прочее, из чего составляется все учение чистой молитвы, от которой рождается любовь Божия».

Письма Валаамского старца (п. 87): «Желаете заняться молитвой, добрый час, умудри вас Господь! Однако знайте, что всякое доброе дело - разговор духовный, чтение душеспасительных книг, потерпеть обиду и т.д. относится к молитве».

Например, в общем значении «молитва» - это рассуждение о Божиих заповедях, когда тебе надо сделать выбор как поступить; или воспоминание о том, что Бог тебя всегда видит и слышит; это и в узком смысле слова «молитва» - обращение к Богу, например: молитвенное восхищение Господом при видении красоты мира или при помощи Его тебе, или молитвенное сокрушение с обращением к Нему после твоего падения/прегрешения/согрешения, или это просьба о помощи в каком-то деле; это и творение молитвы Иисусовой (или какой-то другой) определенным способом, и мн. др.

Если действительно христиане творят много молитв, много читают святых отцов и Святое Писание, стараются жить по добродетелям и по заповедям Божиим, то могут сказать о себе, что они часто/постоянно помнят Бога тем или иным способом. Только некоторые могли не обозначать это понятием «постоянная молитва, или «памятью Божией». Вот пример об этом.

Варсанофий Великий (Руководство к духовной жизни, в. 325): «(Вопрос) Ты сказал мне прежде, что отсечение своей воли состоит и в том, чтобы не спорить из желания настоять на своем. ... Вижу также, что я целый день нахожусь в занятии, и оно как бы не допускает меня вспомнить о Боге.... (Ответ) Многие всегда слышат о каком-либо городе, и им случается войти в него, не зная, что он тот самый город; так и ты, брат, целый день проводишь в памяти Божией и не знаешь того. Иметь заповедь и стараться сохранять ее - в сем заключается повиновение и память Божия».

Т.е. если человек будет стараться, например, ни с кем не спорить, не ссориться, не раздражаться и т.д., т.е. отсекал свою волю, и делать это ради исполнения заповедей Божьих, то это считается «памятью Божией».

2. Не все мысли о Боге относятся к добродетелям «память Божия» и «богомыслие».

Здесь надо обязательно обратить внимание, что нередко мысли о Боге и о вопросах веры происходят у христиан в форме мысленного разговора, в котором они в уме что-то рассказывают кому-то на тему веры. И, как правило, многие не подозревают, что это страстные помыслы (а не истинное богомыслие или память Божия), т.к. происходят от страсти учительства и духовной гордыни, которые в воображении/мечтаниях представляют, как человек учит кого-то/объясняет. Такие помыслы/мысленные

разговоры являются бесовской уловкой, направленной на оболыщение человека во мнении о себе – будто он часто думает о Боге и вопросах веры (т.к. мысли же на эту тему). А то, что они используются для мечтательного учительства, от которого душа получает удовольствие и укрепляет свою духовную гордость, то внимание на это не обращается...

3. Далее приведем разные поучения о памяти Божией, которая должна быть постоянной, или как можно чаще в течение каждого дня. Причем она должна быть в разных видах.

Иоанн Златоуст (т.5, ч.2, Собес. на Пс. 77): «Истинная добродетель в том, чтобы всегда помнить о Боге, призывать Его в помощь и в благополучии...».

Платон Митр. Москов. (т.4, Слово в день Владимирския Богородицы): «... можешь ты молиться: ... на всяком месте, ... или вспоминая имя Божие, или помня Его закон, или имея всегда к молитве расположенное сердце».

Платон Митр. Москов. (Сокращенный катехизис): «...я как рассуждаю о Боге, так сходно с тем и жить должен, а именно: когда я знаю, что Бог справедлив, так буду опасаться худое делать, дабы не подпасть Его правосудию; когда Бог милосерд, так я буду в своих худых делах каяться, надеясь, что Он мое покаяние не отвергнет; ежели Он везде есть, и все знает, так я буду беречься, чтоб не только худого не делать, но и не думать (худого), а служить Ему всегда чистою совестью, и мыслию непорочною».

Феофан Затворник (Толк. на посл. Римл.1, 28): «Иметь Бога в разуме — значит: и памятовать о Нем, содержать Его в уме и в сознании, с соответственными тому религиозными чувствами и расположениями, и иметь о Нем здравые понятия, истинно о Нем умствовать, истинное содержать исповедание веры... (И есть люди, которые – от сост.) не делали опытов, не старались, не поставляли сего целью своей жизни, — того, то есть, чтоб помнить о Боге и заботиться об угождении Ему, и чтоб истинное хранить о Нем ведение».

Феофан Затворник (Письма, п. 895): «Главное, в чем надо упражняться, есть память Божия или хождение в присутствии Божиим. Старайтесь приобрести навык всегда быть в сознании и чувстве, что находитесь под оком Божиим».

Вообще же, по сути, память Божия, во-первых, рождает молитву (т.е. после воспоминания и размышления о Боге хочется

обратиться к Нему); а, во-вторых, молитва – это и есть память Божия с мыслями о Нем и к Нему. Поэтому некоторые святые отцы называли молитву «памятованием о Боге», а частое памятование – «постоянной молитвой».

Симеон Новый Богослов (Слова, сл. 8): «Как для тела необходимо потребен воздух, чтоб дышать, так для души потребно непрестанное памятование о Боге, то есть молитва».

Григорий Синаит (О прелести): «Память о Боге, или умная молитва, выше всех родов деятельности».

Марк Подвижник (Слово 1, 25): «Во время памятования о Боге, умножай моление...».

Силуан Афонский (Поучения, Слово о молитве): «Кто любит Господа, тот всегда Его помнит, а память Божия рождает молитву. Если не будешь помнить Господа, то и молиться не будешь ...».

Письма Валаамского старца (п. 64): «Молитва или память Божия это равносильно; можно ходить, или что делать, и думать о Боге - и это также молитва».

Иннокентий Херсонский (Беседа в день Покрова Пресвятой Богородицы): ««Как заставить себя увидеть нужду в Боге?» Обращением строгого внимания на себя и свою жизнь. Испытай размыслить несколько часов, не говорю уже дней, о том, как мы приходим на свет, зачем мы являемся в сей мир, что ожидает нас там, куда пойдем после. Быть не может, чтобы подобное размышление не окончилось обращением очей к небу, сердечным вздохом пред Всеведущим, в деснице Коего наше бытие и жизнь. Чем чаще будешь повторять сей благой опыт и думать о своем предназначении к вечности, рассматривать свою жизнь и видеть свои грехи и нечистоту, тем более почувствуешь нужду в помощи и милосердии небесном; молитва будет становиться нужнее и приятнее, а со временем получится и то святое расположение - быть всегда в присутствии Божиим, которое апостол называет "непрестанною молитвою" (1 Фес. 5; 17)».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, 2, Слово о поучении или памяти Божией): «Под именем «поучения» или «памяти Божией» святые Отцы понимают какую-либо краткую молитву, или даже какую-либо краткую духовную мысль, к которой они приобучились и которую они старались усвоить уму и памяти вместо всякой мысли».

4. Также здесь уместно привести одно сравнение: когда мы любим кого-то, то часто вспоминаем/думаем о нем.

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, Выборки из разных слов, б.1): «Страсть любви такова, что заставляет нас ежедневно представлять себе любезных нам, когда они не находятся вместе с нами, а отсутствуют».

Иоанн Златоуст (т.4, Пять слов об Анне, сл.1): «...те, кого мы любим, доставляют нам большое удовольствие, не только тогда, когда бывают у нас, но и тогда, когда мы вспоминаем о них».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл. 30): «Истинно любящий всегда воображает лицо любимого, и с услаждением объемлет образ его в душе своей. Вожделение это не дает ему покоя даже и во сне, но и тогда сердце его беседует с возлюбленным (т.е. мысленно что-то говорит ему – от сост.)».

Феофан Затворник (Сборник слов, посвященных Богоугодной жизни вообще, ст. О любви к Богу: какие признаки ее): «Кто кого любит, у того только и речей, что о своем любимом лице или предмете; тот, с кем бы ни случилось ему сойтись, или прямо начинает говорить о нем, или скоро склоняет на него взаимный разговор. ... Кто кого любит, тот не выпускает из головы своей помышления о нем и, оставшись наедине, мысленно беседует с ним, — представляя и любезно лелея образ его».

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Поучение 1 в 25 неделю): «Свойственно любви часто воспоминать и помышлять о любимом, свойственно любви часто направляться и устремляться сердцем и душою к любимому».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Слово о молитве Иисусовой): «Таково свойство любви! Она непрестанно помнит о любимом, она непрестанно услаждается именем любимого, она хранит его в сердце, имеет в уме и на устах».

Вполне понятно, если ты вспоминаешь о любимом человеке, то тебе хочется с ним общаться, и ты или делаешь это реально (если есть возможность), или говоришь ему что-то мысленно, и при этом испытываешь разные чувства. (Но не нужно думать, что так делать правильно и хорошо, т.к. такие мысленные разговоры являются страстными помыслами.) Вот по такому же принципу работает и любовь к Богу, память о Нем и молитва, как желание и потребность сказать что-то Богу и при этом чувствуется любовь к Нему.

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл.21): «(У истинно любящего Бога) когда памятование о Боге возбудилось в уме его, тогда сердце его немедленно возбуждается любовью к Богу, и очи его обильно изводят слезы. Ибо любви обычно воспоминанием о любимых возбуждать слезы. А пребывающий в любви Божией никогда не лишается слез, потому что никогда не имеет недостатка в том, что питает в нем памятование о Боге.... Ибо любви обычно производить что-либо подобное, и она есть совершенство людей в сей их жизни».

Макарий Великий (Духовные беседы, б.43): «Христианин обязан всегда иметь памятование о Боге, ибо написано: «возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего» (Втор. 6, 5), то есть не только когдаходишь в молитвенный дом, люби Господа, но и, находясь в пути, и беседуя, и вкушая пищу, имей памятование о Боге, и любовь и приверженность к Нему. Ибо говорит Он, где ум твой, там и сокровище твое (Мф. 6, 21). К чему привязано сердце человека, и к чему влечет его пожелание, то и бывает для него богом. Если сердце всегда ищет Бога, то Бог есть Господь сердца его».

А также в любви есть еще одна главная составляющая - стремление поступать во всех жизненных ситуациях так, чтобы Ему это было угодно (т.е. по Его заповедям). А это значит, что человек будет благочестив и в мыслях и делах, а значит и будет всегда с Богом.

Макарий Великий (Беседы, б.55, п. 10):» «.... когда я, удивленный, спрашивал его (Пафнутия — мужа, просвещенного высшим ведением), возможно ли человеческому уму быть непрестанно с Богом, то он отвечал: «Если душа в (каждой) мысли и в каждом Божием деле являет себя благочестивой, то она — (всегда) с Богом».

Итак, благодаря этому, можно увидеть в себе, как ты поистине относишься к Богу: если часто вспоминаешь/думаешь/обращаешься к Нему, смотришь на Его изображение, читаешь о Нем или то, что касается веры, чувствуешь теплое отношение к Нему, остерегаешься поступить не по заповедям Божиим и т.п., то это значит, что душа истинно любит Бога; а если редко, нехотя, кое-как, то, уввы

Думаю, что и из этого кратко изложенного материала видно, что общее понятие «постоянная молитва» это не только

непрерывное произношение Иисусовой молитвы (как это принято сейчас считать). Оно охватывает весь христианский строй жизни со всеми внешними и внутренними проявлениями – от поступков человека и его деятельности до внутренних переживаний и добродетелей, которые подчинены одной цели – жить каждый день, час, минуту так, как заповедал Господь и как можно чаще помнить о Нем и обращаться к Нему.

Непосредственное же произношение/творение любой молитвы (в том числе и Иисусовой) или поводы к ней относятся уже к конкретным значениям «постоянной молитвы» – обращение к Богу тем или иным способом или по той или иной потребности.

На этом закончим обзор понятия «постоянная молитва» и простых особенностей такого способа моления. Понятно, что все христиане имеют в той или иной мере или в том или ином виде «постоянную молитву», как моление вне молитвенного часа и как память Божию, даже если они так и не обозначали этого. Но только некоторые помнят о Боге и обращаются к Нему в течение дня только по какой-то мирской потребности и когда что-то случается, а другие могут молиться о духовном и делать это уже по какой-то, так сказать, системе, например, творение Иисусовой молитвы (об этом мы подробно поговорим позже).

Раздел 1.2. О некоторых недоумениях о возможности творить «постоянную молитву», происходящих от не рассудительности и доводов от страстей

Прежде чем приступить подробно рассматривать виды молитв вне молитвенного часа, остановимся на вопросе о «постоянной молитве», в котором будут рассмотрены некоторые недоумения по поводу возможности ее творить, о которых говорили святые отцы. К тому же, обратим внимание, что различные отговорки существовали еще с давних времен, и, к сожалению, и у современных людей они также возникают (так что нет ничего нового в спорах об этом).

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о смущениях и недоумениях о «постоянной молитве», нужно сделать несколько замечаний.

Казалось бы, все так просто и естественно относительно этого вида молитвы: молись в уме в любое время и в любых

обстоятельствах. Но нет, некоторыми людьми выдвигаются разные доводы против этого, которые кажутся им логичными, разумными и добродетельными. На самом же деле они происходят как от неразумия, так и от лукавства, лени и нерадения. И об основных и распространенных недоумениях и противлениях скажем в этом разделе. И пусть каждый читатель сам определит свои возможные непонимания, и пусть они под силою святоотеческих учений развеются. (Возможно, это не все доводы против такого способа моления, но наша цель не в том, чтобы показать их все. Наша цель показать, что нерассудительность и незнание видов и особенностей молитв и духовных понятий могут приводить к отрицанию простого и очевидного.)

Также напомним, что к понятию «постоянная молитва» относится не только делание Иисусовой молитвы круговым способом; и материал, изложенный в следующих главах этой части, это покажет. Но некоторые люди, которые слышат это понятие, считают, что речь идет только о непрерывном проговаривании этой молитвы. И даже если считать, что только такое моление Иисусовой молитвой относится к «постоянной молитве», то, то о чем будет сказано сейчас, все равно покажет, что ею заниматься может каждый христианин (а позже будет сказано и каким способом это можно делать).

Заметим и то, что святые отцы говорят, что человеку, не пытавшемуся молиться по христианскому учению и не имеющему правого духовного опыта, не надо спорить или что-то утверждать относительно молитвы (причем молитвы любой: начиная от чтения молитв, заканчивая творением Иисусовой молитвы).

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.1, О молитве Иисусовой. Отдел 1): «Получившим и усвоившим себе несчастное предубеждение против молитвы Иисусовой (напомним, что нам сейчас неважно какая это молитва, а речь идет о возможности мысленно молиться в любом месте и времени – от сост.), несколько незнакомым с нею из правильного и долговременного упражнения ею, было бы гораздо благоразумнее, гораздо безопаснее воздерживаться от суждения о ней, сознавать свое решительное неведение этого священнейшего подвига, нежели принимать на себя обязанность проповеди (или просто утверждения – от сост.) против упражнения молитвою Иисусовою, (и) провозглашать, что эта всесвятая молитва служит причиною бесовской прелести и

душепогибели (это один из существующих неразумных доводов: она ведет к прелести - от сот.). ... Неведение может быть извинено на суде Божиим гораздо удобнее, нежели упорное предубеждение и основанные на нем возгласы и действия. Будем помнить, что на суде Божиим мы должны дать отчет за каждое праздное слово; тем страшнее отчет за слово и слова хульные на основной догмат Христианской веры. Учение о Божеской силе имени Иисусова имеет полное достоинство основного догмата, и принадлежит к всесвятому числу и составу этих догматов. Невежественное богохульное умствование против молитвы Иисусовой имеет весь характер умствования еретического».

Вот в этой теме мы попробуем избавиться от возможного своего неведения и ошибочности мнений о постоянной молитве. И это, надеюсь, прекратит противления того, кто еще их имел. А если кто-то увидит свои отговорки в этом материале, то прежде нужно осознать их, и потом, когда они будут вновь появляться в уме, то не принимать их/не соглашаться с ними.

Итак, молитве вне молитвенного часа можно противиться как от неразумия, так и от своих страстей и лукавства, при котором происходит самооправдание и прикрытие «разумными» или «благими» доводами («прикрывая страсти свои видом благочестия» по свт. Феофану). Назовем основные.

1.2.1. О постоянном молении монашествующих и мирских христиан

В этом разделе укажем особенность, которая может вызывать недоумение: возможность молиться таким способом у мирских христиан и монашествующих.

Сразу заметим, что некоторые люди ориентируются на знание, что так должны делать монахи – не иметь мирских обязанностей, ничего не делать, практически не разговаривать, и что они, наверное, никогда и не думают ни о чем, т.к. им не надо решать никаких вопросов связанных с семьей, работой и т.д. Все эти и другие «не» являются зачастую идеализацией монашествующих; хотя правила об этом действительно существуют.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «Правило монашеское заключается наиболее в молитве Иисусовой. В таком виде преподается это правило

вообще для всех монахов Православной Церкви: в таком виде преподано оно Ангелом преподобному Пахомию Великому для его общежительных монахов. Преподобный жил в 4-м веке; в правиле говорится о молитве Иисусовой точно так, как о молитве Господней, о пятидесятом Псалме и о Символе Веры - как об общеизвестных и общепринятых. Преподобный Антоний Великий, Отец 3-го и 4-го веков, завещает ученикам своим тщательнейшее упражнение молитвой Иисусовой...».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.1, О молитве Иисусовой. Отдел 1): «Основанием для упражнения молитвою Иисусовою служит поведение благоразумное и осторожное. Во-первых, должно устранить от себя изнеженность и наслаждения плотские во всех видах. Должно довольствоваться пищею и сном постоянно умеренными, соразмерными с силами и здоровьем, чтоб пища и сон доставляли телу должное подкрепление, не производя непристойных движений, которые являются от излишества, не производя изнеможения, которое является от недостатка. ... Зрение, слух и прочие чувства должны быть строго хранимы, чтобы через них, как через врата, не ворвались в душу супостаты. Уста и язык должны быть обузданы, как бы окованы молчанием; празднословие, многословие, особливо насмешки, пересуды и злоречие суть злейшие враги молитвы. От принятия братьев в свою келию, от хождения в их келии должно отказаться: должно пребывать терпеливо в своей келии, как в гробе, с мертвецом своим — со своею душою, истерзанной, убитой грехом — молить Господа Иисуса о помиловании».

Но выполняются монашескими эти правила или нет, это другой вопрос, и это пусть оценивают монахи сами.

А вообще, что касается монахов, а не мирских христиан, то об их делании мы речь не ведем (хотя эта тема, думаю, в некой мере и им будет полезна для систематизации своих знаний и опыта, и тем более, полезно много читать о молитве тому, кто стремится стяжать молитву (совет свт. Феофана)).

И для них приведем только одно замечание. Так, если монашествующий отвергает «постоянное» моление, исполняя только готовые молитвословия в молитвенный час, пусть даже и долгие, и гордится этим, то считается, что он находится в прелести. Хотя, думаю, в современное время нет монахов отрицающих моление вне молитвенного часа (сейчас есть не всегда разумное

творение Иисусовой молитвы). А вот знающих о необходимости как можно чаще обращаться к Богу, но не делающих этого, думаю, можно найти и не мало.

Никон Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, Молитва Иисусова): «При пострижении в монашество дается обет молитвы Иисусовой. Обет остается обетом и требует исполнения его. Согласно обету, инок должен всегда иметь имя Иисусово на устах, уме и сердце, или, так сказать, всю свою жизнь наполнить молитвой Иисусовой. Весьма недостаточно, если инок в деле молитвы ограничится вычитыванием или приуготовлением некоторого числа молитв и молитвословий. Надо освятить всякое дело молитвой, чтобы не терять молитвенного настроения при житейских делах и обязанностях, к которым мы переходим по необходимости после молитвы, и которые заполняют время дня и ночи от одного молитвенного правила до другого, по большей части двух: утреннего и вечернего. Кто оставляет молитву, не прибегает к ней, забывает ее, после совершения молитвенного правила сразу вдается в суету, тот быстро теряет молитвенное настроение, ум и сердце наполняются у него пустотой. Чтоб этого не было и нужно творить молитву Иисусову при всяком деле, по крайней мере, понуждать себя к этому. Об этом много и прекрасно сказано святыми отцами...».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т. 1, О молитве Иисусовой. Отдел 2. О прелести): «Не без основания относят к состоянию самообольщения и прелести душевное настроение тех иноков, которые, отвергнув упражнение молитвою Иисусовою и вообще умное делание (т.е. разные его виды – от сост.), удовлетворяются одним внешним молением, то есть, неупустительным участием в церковных службах и неупустительным исполнением келейного правила, состоящего исключительно из псалмопения и молитвословия устных и гласных. Они не могут избежать «мнения» (мнение о себе как о истинных молитвенниках, в то время как они ими не являются, тем более если молятся рассеянно или небрежно – от сост.)».

Таким образом, если монашествующий будет иметь о себе мнение, как об истинном монахе, а сам не упражняется в постоянном молении, то это признак его прелестного гордостного самомнения. То же самое можно сказать и о мирском христианине, который в течение дня и не вспомнит о Боге, и не обратится к Нему

(или сделает это несколько раз по каким-то мирским поводам) - то он не является истинным христианином.

А если сказать в общем и кратко о разнице в молитвенном делании мирских христиан и монашествующих, то у каждого есть своя степень и возможности к этому.

Варсанофий Великий (Руководство к духовной жизни, в. 326): «(Вопрос) ... возможно ли озабоченному таким служением по Богу и находящемуся среди людей иметь непрестанную память Божию?... Ответ Варсонофия. О непрестанной памяти Божией: каждый может сохранять ее, по своей мере».

«Постоянная молитва», как некий распорядок дня с разными духовными деланиями для монашествующих

Выше мы разбирали основные значения понятия «постоянная молитва», но не говорили еще об одном: в некоторых поучениях святые отцы говорили о постоянной молитве, как о некоем распорядке дня, при котором христианин действительно занимался преимущественно духовными занятиями, при которых большая часть времени посвящалась молитве (чтению молитв из молитвослова, Иисусовой молитве, чтению Псалтыри), другая – посещению богослужений, третья - чтению Писания и учений святых отцов, четвертая – богомыслию/духовным размышлениям и пятая, меньшая - рукоделию. Так, например, вот как говорил св. Симеон о таком постоянном пребывании в духовных деланиях новонаначального монаха с самого утра и до вечера (приведем некоторые выдержки).

Симеон Новый Богослов (Слова, сл. 71): «Когда кончится служба утренняя, ты по выходе из церкви, не заводи праздных разговоров с тем или другим, и умом своим не рассеивайся туда и сюда; но спеши прямо в келлию свою и там, совершив определенную тебе для сего молитву, берись или за свое рукоделие, или за данное тебе послушание, или за чтение. Никогда не оставайся совершенно праздным в келлии своей, чтобы праздность не научила тебя всякому злу, о котором не нахожу нужным говорить тебе. ... Так проведши время до литургии, иди потом, брате мой, опять в церковь и стой там, как я определил тебе стоять во время заутрени, не забывая и о плаче. ... Затем, воздав Богу молитвы повечерия вместе с прочими, ... иди молча в келлию свою,

отнюдь ни с кем не заводя разговоров. Вошедши в нее, затвори дверь и бери книгу в руки. Прочитавши листа три, встань на молитву и молись Богу безмолвно, чтоб никто не слышал тебя. ... Кончив молитву, опять почитай немного, потом сядь за рукоделие и просиди до третьего часа ночи (нашего - девятого). После сего встань и, прочитав "Нескверная", ложись на рогожу свою, запечатлев крестным знамением все тело свое. Проспав до полуночи, вставай и делай далее, как я определил тебе выше. Ко всему сему приложи исповедание помыслов своих духовному отцу своему, если можно, каждый час; если же это невозможно, не пропускай, по крайней мере, ни одного дня без исповедания их. Тотчас после утрени испытай себя добре и открой своему отцу духовному, что с тобою случилось.... Если будешь так подвизаться каждый день, то будь уверен, что Бог не умедлит посетить тебя свыше, но пошлет тебе помощь от святого жилища Своего и к тебе приидет благодать Всесвятого Духа. Так мало-помалу преуспевая, будешь ты расти возрастанием духовным, пока придеши в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова....».

И именно такое значение «постоянная молитва», как распорядок дня, и такая жизнь понималась некоторыми людьми, когда они говорили, что нельзя же ничего не делать, а все время молиться. Сразу кратко скажем: конечно, это возможно для того, кто не работает и посвятил себя Богу (т.е. такой образ жизни присущ монахам). **НО МЫ ГОВОРИМ НЕ ОБ ЭТОМ СПОСОБЕ ЖИЗНИ И МОЛЕНИИ.** Тем более он более подходит к вопросу о молитвах в молитвенный час, но только не утренний и вечерний, а дневной.

«Все мы христиане имеем долг всегда пребывать в молитве»

Итак, эти и другие недоумения привели многих мирских христиан к тому, что они сделали вывод — это не для нас, а для монахов.

Мы сейчас не будем приводить разные доводы против такого мнения (они уже приведены или будут еще приведены), но и уже по тому, что сказано в вышеприведенных поучениях о молении: «когда трудимся на работе или пашем землю, когда заняты делами житейскими», «на торговой площади», «ходишь ли ты по площади, или находишься в пути, или беседуешь с друзьями» и т.д., понятно,

что моление вне молитвенного часа заповедано не только монашествующим, но и мирским христианам.

Сразу скажем, что, действительно:

%Письма Валаамского старца (п.88): «Вам, в миру живущим, очень трудно держать непрестанную молитву...».

Но это не снимает с нас эту обязанность.

В следующих поучениях говорится о творении Иисусовой молитвы (напомним, что это только один вид моления по круговому способу во всякое время и месте), но нам сейчас неважно какая это молитва, а важно указание на то, что все должны молиться вне молитвенное время.

%Григорий Палама (Добротолубие, т.5, Из жития св. Григория Паламы...): «Пусть никто не думает, братия мои христиане, будто одни лица священного сана и монахи долг имеют непрестанно и всегда молиться, а не и миряне. Нет, нет; все мы христиане имеем долг всегда пребывать в молитве. ...Сначала это может показаться вам очень трудным, но будьте уверены, как бы от лица Вседержителя Бога, что самое сие имя Господа нашего Иисуса Христа, непрестанно вами призываемое, поможет вам преодолеть все затруднения, а с продолжением времени вы навикнете сему деланию и вкусите, сколь сладко имя Господне. Тогда опытно познаете, что дело сие не только не невозможно и не трудно, но и возможно и легко».

Василий Поляномерульский (Предисловие к главам бл. Филофея Синайского): «Многие же ... довольствуются одним псалмопением, канонами и тропарями, преданными Церковью, думая, что эта пятисловная молитва (имеется в виду Иисусова молитва — от сост.) вменена за правило только простым и некнижным монахам. Опровергая и исправляя такое их неправильное мнение, св. Симеон, архиеп. Солунский, преподает и узаконивает всем архиереям, архимандритам, игуменам, иеромонахам, иереям, диаконам, монахам и мирским людям всякого звания и занятия, вместо всякого правила, как свое дыхание и жизнь, выполнять эту святую молитву Иисусову в уме и устах на каждый час и время, если даже они и не могут познавать ее художного действия (неких способов и нюансов ее делания — от сост.), ибо то есть дело (знать и учитывать те нюансы для плодотворного делания — от сост.), по его словам, одних монахов, отрекшихся от мира. Если же и повелевает Василий Великий

неученому монаху сею молитвою Иисусовою совершать правило, ограничиваясь численным ее произношением, и не художно, то это следует понимать так, что он узаконивает это, как необученным, так и мирским с тем, чтобы и они все по мере своих сил славословили Бога, а не пребывали праздными (т.е. чтобы не просто в праздности проводили время, а в молитве, или чтобы их ум не просто празднo находился в состоянии мысленного потока, а, так сказать, «работал на молитву» – от сост.). ... Не в каком-нибудь углу, но среди самого царствующего града процвело это священное умное делание (т.е. мысленное моление – от сост.) и не у одних только простых монахов, но даже сами патриархи Константинопольские были делателями и учителями его. Имею в виду Иоанна Златоуста, Фотия, Каллиста, бывших один за другим преемниками патриаршего престола, о которых пишет св. Симеон Солунский, что они сочинили целые книги об одном этом делании умной молитвы, проникнутые глубокой мудростью и искусством».

%Василий Поляномерульский (Предисловие (на книгу) св. ... Григория Синаита....): «... Св. Григорий Синаит, всех святых жития и писания, и искусство духовное более всех, живущим в нем Св. Духом, до тонкости испытал и рассудив, устанавливает все старание иметь о молитве. Также и св. Симеон, Солунский архиепископ, имея тот же Дух и дар, заповедует и советует архиереям, священникам, монахам и всем мирским во всякое время и час произносить и дышать сию священную молитву. ... Да будет же известно тебе, добрый ревнитель священного сего умного делания, и то, что не только в пустыне или в уединенном отшельничестве, но наиболее в самых тех великих лаврах, находившихся среди городов, были учителя и многочисленные делатели сего умного священнодействия. ... Если скажешь: не имею жития уединенного, - пример тебе - св. патриарх Каллист, который обучился умному деланию в великой Лавре Афонской, проходя поварскую службу. Если сомневаешься, что не находишься в глубокой пустыне, второй тебе пример - св. патриарх Фотий, обучившийся искусству сердечного внимания (т.е. молитве внимательной и с чувствами – от сост.) уже в патриаршем сане. Если под предлогом послушания (т.е. прикрываясь тем, что тебе надо что-то делать – от сост.) ленишься приступить к умному трезвению (т.е. к внимательному молению – от сост.), - за это посмеянию подлежишь, так как ни пустыня, ни уединенное житие

не приносят в такой мере преуспевание в этом делании, как послушание в разуме, говорит св. Григорий Синаит».

Здесь хотелось бы остановиться на последних словах «послушание в разуме» и его связи с молитвой; и объяснить тем, кто не знает, что это значит. Это можно понимать как то, что если ты будешь при послушании со смирением выполнять, что тебе нужно делать, то ты будешь спокоен внутри, и можешь мысленно внимательно творить молитву, а руками что-то делать. Если же ты будешь возмущен/не согласен с тем, что тебе поручили делать, то у тебя внутри будет «буря» помыслов/мысленных разговоров и негативных эмоций против этого человека или дела. Это не даст тебе в мире сердца обращаться к Богу, т.к. ты все время будешь об этом думать и вести страстные мысленные разговоры. Таким образом, благоразумие говорит – прими любое задание, тебе данное, со смирением не только ради послушания и из-за того, что тебе ничего не остается делать, как исполнить чужую волю или прошение, а и ради того, чтобы твое возмущение и недовольство не мешало молитве. Есть и другие толкования «послушание в разуме», но мы привели это.

О двух путях христиан: «деятельном» и «созерцательном»

Итак, святые отцы сказали, что каждый христианин должен обучать, воспитать свою душу быть все время/постоянно/как можно чаще с Богом. Причем у монашествующего и мирского христианина воспитание этого единения с Богом в чем-то одинаково, а в чем-то отличается, так как у них разные условия жизни. Течение жизни, при котором преобладает мирская или трудовая попечительность, принято обозначать «деятельным» путем – и это преимущественно путь мирских христиан. На нем нужно и дела делать, и работать, и, так сказать, Бога не забывать в водовороте этих дел и обязанностей, несмотря на то, что времени и условий для этого мало.

Что касается монахов, то понятно, что им не надо заботиться о пропитании семьи, ходить на работу каждый день и по многу часов заниматься рабочими обязанностями, а надо много времени посвящать молитве в храме и келейно. И такой путь иногда обозначается как «созерцательный», в данном случае это означает «бездейственный, неактивный, пассивный» (синон. слова

«созерцательный») по отношению к мирским попечениям и делам. При таком образе жизни, конечно, преобладает возможность постоянного памятования о Боге через разные духовные делания – чтение Писания и учений святых отцов, молитв во время молитвенного часа, молитв вне его, общение на духовные темы с более опытными и др.

Также у слова «созерцательный» есть и другие значения: «раздумья», «самоуглубленное настроение», «самопознание/самосозерцание» и т.п., которые связаны с познанием истины (о Боге, насколько это возможно; вопросов веры; духовных законов; и познание себя). Т.е. образ жизни монаха позволяет постоянно заниматься этим, чего не скажешь о мирском христианине. (Хотя иногда святые отцы и монахов делили на «деятельных» и «созерцательных», где последние были «отшельники»; но мы сейчас не об этом, а только показываем принцип двух условий жизни.)

То есть у мирского христианина больше уходит времени и сил на мирские обязанности, а на духовные – менее. А у монашествующего – более на духовные. И, конечно, в этом его преимущество в деле спасения своей души. Но и мирской христианин, у которого есть постоянная обязанность мирской деятельности (семья, работа) и мало возможностей для созерцательной жизни, должен заниматься духовными деланиями и быть периодически в «самоуглубленном настроении», в котором происходит молитва, богомыслие и познание себя. Т.е. ему приходится в течение мирской жизни, так сказать, вставлять духовные делания и молитву. А монашествующий, так сказать, периодически вставляет необходимую попечительную деятельность в духовные делания. (Все ли так живут монашествующие, это другой вопрос.)

Феофан Затворник (Письма, п.554): «Есть два пути к тому, чтоб стать едино с Господом, деятельный и созерцательный. Первый для христиан житейских, второй для оставивших все житейское. В действии ни первый не бывает без второго, ни второй без первого. И житейские, то есть, должны в своей мере держать и созерцательный путь. И вот это есть ваша доля, вам нельзя напрягаться на созерцание (т.е. проводить все время в духовных деланиях и в молитвенном самоуглублении, т.к. есть семья, работа и обязанности попечения – от сост.), как делают это отшельники,

но и оставлять его не должно. Я писал вам: навейте памятовать всегда о Господе и ходить пред лицом Его. Это созерцательная часть и есть. Но тогда, как отшельник все другое гонит вон из внимания (т.е. не тратит свои телесные и умственные силы на попечения, а занят деланиями, связанными с Богом, что держит его в постоянном памятовании Господа – от сост.), вам надлежит, делая все житейское, так его делать, чтобы и Господа не забыть. Если вы потрудитесь так действовать, то в итоге то же получите, что и отшельник. ... Теперь вопрос: как сделать, чтоб делательное трудничество (т.е. деятельная жизнь в миру по семейным и трудовым обязанностям – от сост.) вело к означенной цели. Бросить ваших дел житейских нельзя. Вы связаны в отношении к ним заповедями, и нарушая их или не исполняя, будете делать неугодное Господу. На все есть заповеди, на все отношения ваши к мужу и слугам, и к родным, и ко всем сторонним. Так уясните себе, как должны вы действовать по заповедям относительно всех и всего и действуйте так. Это конечно будет занимать ваше внимание. ... У вас теперь отчего все не ладится? Думаю от того, что вы хотите помнить Господа, - забывая о делах житейских. Но житейские дела лезут в сознание и память о Господе вытесняют. А вам следует наоборот о житейских делах хлопотать, но как о Господнем поручении и как пред Господом. ... Благослови вас Господи на такого рода действия. ... Соберитесь в себя и начертайте себе программу действия по указанной норме».

Итак, думаю понятно, что никто не требует от мирского христианина, чтобы он бросил свои житейские обязанности и оставил только духовные делания – молитву и чтение. (Более того, если он отстранится от своих обязанностей в семье или на работе под предлогом духовных занятий, то он согрешает (и об этом скажем чуть позже)). Христианин, живущий в миру, должен так обустроить свой образ жизни, чтобы в ней было и исполнение мирских обязанностей (и что важно – по заповедям Божиим), и исполнение духовных. При этом стараться делать так, чтобы мирские не поглощали духовных.

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года..., Неделя 28-я по Пятидесятнице, четверг): «(Евр. 7, 1-6; Лк. 21, 28-33). «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством к заботам житейским, и чтобы день тот не постиг вас внезапно». «День тот», то есть последний день мира

или каждого из нас, приходит как тать, и захватывает как сеть; потому и предписывает Господь: «итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь» (Лк. 21, 36). А так как сытость и многозаботливость — первые враги бдения и молитвы, то наперед еще указано, чтоб не допускать себя до отяжеления пищею, питьем и печальми житейскими. Кто поел, попил, повеселился, спать — выспался и опять за то же, у того какому быть бдению? Кто и день и ночь занят одним житейским, тому до молитвы ли? «Что же, скажешь, делать? Без пищи нельзя; и ее надо добыть. Вот и забота». Да, Господь не сказал: не работай, не ешь, не пей, а «да не отяготится сердце ваше этим». Руками работай, а сердце держи свободным; есть — ешь, но не обременяй себя пищею.... Раздели внешнее твое от внутреннего и последнее поставь делом жизни твоей, а первое приделком: там будь вниманием и сердцем, а здесь только телом, руками, ногами и глазами: «бодрствуйте на всякое время и молитесь», да сподобишься небоязненно стать пред Сыном Человеческим. Чтобы сподобиться этого, надо здесь еще, в жизни своей, установиться пред Господом, а для этого одно средство — бодренная молитва в сердце, совершаемая умом. Кто так настроится — на того не найдет «день той» внезапно».

К тому же, мирскому христианину надо следить, чтобы при всяком своем деле и общении он поступал по заповедям Божиим и делал это с молитвой или прошения, или благодарения, или посвящения доброго дела Богу. И это относится к понятию «постоянное моление».

%Феофан Затворник (Письма, п.555): «Я вам, кажется, уже писал, что от деятельных людей (т.е. живущим в миру и исполняющим мирские обязанности — от сост.), к коим вы принадлежите, нельзя того же требовать, что от людей сидяк (т.е. тех, кто не ведет активной жизни — от сост.). Главною их заботою должно быть то, чтоб не допускать неправых чувств при делании дел (т.е. чтобы не только не делать что-то греховное, но и внутренне, например, не злиться, не обижаться, не осуждать — от сост.) и всячески стараться все их (дела и поступки — от сост.) посвящать Богу. Это посвящение превратит дела в молитву».

Ответы на недоумение: «не имею учителя таковому деланию» и что это для святых

Также святые отцы говорят, что есть и такие доводы против постоянной молитвы: «будто не имею учителя таковому деланию» и «что это делание подобает лишь одним святым и бесстрастным мужам, а не и страстным». И вот что говорит св. Василий на этот довод.

Василий Поляномерульский (Предисловие (на книгу) св. ... Григория Синаита....): «... с правой стороны окрадываешься (т.е. от мотива, который и является правдой, но в нем скрыта и неправда – от сост.), будто не имеешь учителя таковому деланию, - (но это) повелевает тебе Сам Господь учиться от Писания, говоря: "Испытайте Писания и в них обрящете живот вечный" (т.е. не только нужен руководитель, тем более, если его у тебя нет, но и ты сам должен учиться из Писания и христианских истин – от сост.). ... Если нельзя найти искусного делом и словом старца, по примеру св. отец, знающего хорошо отеческое писание, то, пребывая наедине, в безмолвии, всеми силами должно стараться иметь духовное наставление от учений и наставлений св. отец, вопрошая о всякой вещи и добродетели. Такую меру и порядок следует сохранять и нам, читая писания, а не уклоняться от их учения и наставления. ... (Некоторые также) считают, что это делание подобает лишь одним святым и бесстрастным мужам, а не и страстным. ... (Эта причина, или довод) никуда не годна и не справедлива, потому что первая степень для новоначальных монахов состоит в том, чтобы умягчать страсти умным трезвением и сердечным блюдением т.е. умною молитвою (т.е. вниманием над помыслами и брани с ними посредством молитвы и как можно чаще молиться, чтобы не занимать ума разными мыслями, воспоминаниями, идеями, мысленными разговорами, мечтаниями – от сост.)...».

А вот, что еще говорит св. Никон на лукавую отговорку о святых.

Никон Оптинский (Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев, гл. Молитва Иисусова): «...Надо смиренно о себе думать и смирением растворить всякое свое делание, но ложное смирение, выставляемое в извинение своего нежелания и лени подвизаться, далече отогнать: «Где уже нам, грешным, это делать. То были люди святые...». Так приходится слышать тех, кто не хочет трудиться для своего спасения. Можно им ответить: да, это верно, но и святые, очень часто, прежде были великие

грешники, стали святыми, подвизаясь, поэтому грешником себя считать — считай, а на добро себя понуждай. Будет польза. Самооправдание — корень зла».

На этом закончим говорить о смущениях, касающихся не разделения на жизнь монашескую и мирскую. (О том, как же мирской христианин должен учиться «вставлять» в свою деятельную жизнь духовные делания, к которым относится и творение молитвы, мы скажем в этой части в следующих главах.)

1.2.2. О смущениях от неправых понятий, страстей, лукавства и от бесов

А теперь кратко скажем, что несогласие с возможностью молиться вне молитвенный час нередко происходит от страстей, и особенно это свойственно мирским христианам. Основные страсти при этом такие: многопопечение по пристрастию, лень/нерадение, неразумный страх прелести, которые лукаво прикрываются «логичными» доводами.

Не моление вне молитвенного часа может быть от многопопечительного пристрастия

Нельзя не сказать, что есть христиане (особенно мирские), которые могут иметь много дел не только по необходимости, а и по пристрастию или неразумию. Так, человек может делать много мирских дел, которые можно было бы отложить на какое-то время, и заняться или духовным чтением, или молитвой, или помощью кому-то по заповеди, но он выбирает попечение о мирском. Это говорит о том, что человек не разбирает, что является для него главным в жизни — стяжание памяти Божией, добродетелей, т.е. душевных ценностей, или мирских.

Феофан Затворник (Толков. на 118 Псалом, ст.47): «Как только придется услышать нам слово о «едином на потребу» (к чему относится и занятие молитвой — от сост.), тотчас приходят на ум потребности, необходимые для поддержания тела, и рождается вопрос: да как же это? Но когда говорится, что надо избрать «единое на потребу», то это не значит, что внушается ничего не делать, а только соразмерять труды с достоинством дел: главному делу посвящать главную заботу и преимущественный труд, а делам

побочным, придаточным — заботу второстепенную и даже десятистепенную и таковой же труд. Положи на первом месте богоугождение и спасение чрез исполнение заповедей, а на втором, третьем и четвертом — все прочее, относящееся к поддержанию жизни; и к первому прилежи всем сердцем своим, а к последним относись внешне, касаясь их как бы только концами пальцев, и будешь верным исполнителем того, что сказал Господь о «едином на потребу» и об избрании части благой. То будет у тебя главное дело, а это все— приделки или поделия, как выражались древние великие подвижники. Нельзя не трудиться и не делать в житейском и гражданском быту, но надо вести эти дела в подчинении главному, в его духе, а не противно ему. Припоминаю при этом беседу одного старца с учеником, в которой, когда старец, объяснив различие дела и приделков, жаловался, что ныне (в то время то есть, когда это говорилось) порядок извратился и приделки стали главным делом, а главное дело — приделком, ученик просил его объяснить ему это примером. «Вот видишь ли, сказал старец, сидишь ты за рукодельем, а тут ударили в било к церковной молитве; следует тотчас бросить работу и спешить в церковь, положив несколько поклонов в келлии своей. Ты так и сделаешь, если у тебя на сердце главным делом имеется дело Божие. Но если ты скажешь: dokonчу, немного осталось, и просидишь сколько-нибудь за работою, отняв это время у службы Божией, то покажешь, что для тебя работа и приобретение работою дороже дела Божия, и строй твой душевный перевернулся головою вниз, а ногами кверху. Так разумеи и о прочем». Прилагая это сказание к себе и обобщая его, мы получим вот что: коль скоро у кого только и заботы, что о временных потребностях, дело же спасения и богоугождения всегда из-за них отодвигается на задний план и относящееся к нему исполняется лишь на столько, на сколько допускают те заботы, и притом кое-как, наскоро и наполовину: то у него главное стоит не там, где ему следует быть, и приделье занимает не свое место».

Когда человек не может расставить приоритеты, то получается что множество дел и общений с людьми не дают побыть с Богом в молитве, т.к. у него не хватает ни сил, ни времени на это, да и желания.

Филарет (Дроздов) (т.5, Слово в день обретения мощей преп. Сергия): «Кто имеет не поверхностное внимание к себе и к своей

жизни: тот конечно замечал, как не редко дела земные и мирские становятся препятствием делу духовному и небесному, делу благочестия и спасения души. Например, чувствует человек внутреннее побуждение, нескучною мерою посвятить свое время Богу, как жертву добровольную: но времени требуют у него естественные движения и перемены земной жизни, труды для снискания необходимого пропитания, одежды, жилища, дела звания и должности в обществе человеческом, попечения о возвышении и поддержании земного благосостояния, сношения с ближними по нужде, по приязни, по обычаю, наконец, занятия приятные и увеселительные; и время расхищается так, что человек не только не приносит из него добровольных жертв Богу, но и похищает у Бога время, которое сам Бог Себе усвоил и освятил заповедью».

Такое ведение жизни показывает плотную душу, т.е. ту, которой важна только плоть и ее жизнь в этом мире. И вместо того, чтобы осознать ошибочность такой своей многопопечительной жизни, немало людей оправдываются доводами о невозможности мирскому человеку иметь постоянную молитву. Например, вот подобное недоумение.

Нил Синайский (К досточтимейшей Магне..., гл.34): «...кто печется о волах, ежедневно пересчитывает стада овец, непрестанно ухаживает за виноградниками, рощами, нивами и садами, так что и продолжения дня недостаточно ему для сих работ; тот - где и когда будет иметь время вспомнить о Боге? Когда ему заняться псалмопением? Когда помолиться?».

Но святые отцы, понятно, не принимают таких доводов и отвечают, например, так:

Нил Синайский (К досточтимейшей Магне..., гл.34): «Немногого утешения требует тело - попейся о сем утешении, потому что до времени связан ты с телом, чтобы и его иметь содейственным в делании добродетели и чтобы не встретило препятствия преуспеяние души...».

Марк Подвижник (Слова, сл. 6): «...желающий, по Писанию, возрасть «в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова достигнути» (Еф.4:13) не должен предпочитать молитве различные служения и без нужды, как случится, брать оные на себя. ... Хотя необходимые и смотрительно (дела по промыслу – от сост.) встречающиеся нам дела неизбежны, однако безвременные

занятия должно отвергать, предпочитая им молитву, в особенности же отвергать те, которые вовлекают нас в большие траты и собрание излишних имений. Ибо насколько кто ограничит их о Господе и отсечет излишнее вещество их, настолько и мысль удерживает от развлечений, а сколько удержит мысль, столько и чистой молитве (т.е. внимательной и искренней – от сост.) дает место и показывает искреннюю веру во Христа. Если же кто-либо по маловерию или по какой-либо другой немощи не может этого делать, то, по крайней мере, да познает истину и по силе своей да простирается вперед, обвиняя себя в младенчестве»».

Не имение «постоянной молитвы» по причине лени, которая умеет лукаво прикрываться

Также для мирского христианина более свойственно пребывать в некоем помрачении ума, которое заключается в том, что человек все время занят разными помыслами по причине многих впечатлений, многой информации, много общения и любви к мечтаниям. Этот весь мысленный поток и множество попечений так приучили душу во всем этом постоянно находиться, что ей абсолютно не хочется от этого всего отстраниться и заняться молитвой. Да и лень сама по себе (без привычного увлечения помыслами и делами) не пускает к молитве, потому что при ней ничего не хочется, в том числе и «напрягаться» на молитву. Поэтому и говорится о связи помрачения и лени.

Ефрем Сирин (Слово подвижническое): «...леность и заботы века сего, подобно цепи, связали ум».

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл.2): «...первый признак помрачения, усматриваемый в душе, состоит в лени к службе Божией и молитве».

И именно лень, не располагающая напрягаться для молитвы и выделять для нее время, любит лукаво прикрываться различными «добрыми» доводами, которыми она отнекивается от нее.

Ефрем Сирин (О молитве): «Но какое холодное у многих рассуждение? Говорят: "Не имею дерзновения, покрыт я стыдом, и не могу отверзсть уст". - Сатанинский это страх, прикровение это лени; диавол хочет заградить дверь, которою можем войти к Богу».

Феофан Затворник (Сборник: «Святые отцы о молитве и трезвении», гл. Св. Иоанна Златоуста..., 36): «Может быть кто-нибудь из ленивых и нехотящих усердно и тщательно молиться вздумает оправдывать себя словами самого Господа: «не всяк глаголай ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца моего, иже на небесех» (Мф.7, 21).— ... Молитва есть глава всех добродетелей, корень и основание спасительной жизни: то никто пусть не прикрывает своей к молитве лености такими словами».

Заметим также, что даже при просьбе помолиться за себя другого человека можно прикрывать свою лень.

Феофан Затворник (Письма, п. 468): «... Не извольте отнекиваться от молитвы грешностью (прося других помолиться о Вас – от сост.) и тем прикрывать свою леность. ... Чужая молитва может только помочь своей, а не заменять ее. Это общий наш предел - самим молиться и других просить о молитве».

И если подвести краткий итог этого вопроса, то, возможно, многим людям стоит признать, что они могут просто не хотеть внутренне напрягаться на молитву и тратить на нее время, которое хотят провести как-то интересно. Напряжение же нужно, чтобы начать делать то, чего ты никогда не делал (а в данном случае часто обращаться к Богу), и тебе придется начать заставлять себя отвлекаться от привычного для тебя мысленного потока и от чего-то более интересного для тебя, заставлять себя вспоминать о молитве, а затем еще и применять усилие к внутренней сосредоточенности. А тебе этого совсем не хочется, т.к. ты привык жить с постоянными мыслями о себе, о людях, о ситуациях, при этом постоянно испытывать то ли волнение по поводу всего этого, то ли получать удовольствие в мыслях.

Заметим, также, что если одни христиане могли даже не приступить к тому, чтобы стараться молиться не в молитвенный час, то другие могли попробовать, но т.к. это трудно и не привычно, то через время бросили это делать (и в этом также лень, малодушие и нерадение).

О лукавых отговорках при нежелании исполнять житейские обязанности, в которых люди могут прикрываться молитвенным деланием

И если есть некоторые христиане, которые отнекиваются от молитвы, прикрывая свою лень и неразумную многозаботливость, то есть и такие, которые, прикрываясь необходимостью постоянно молиться, ничего не делают ни по обслуживанию себя, ни для близких. О таких святые отцы говорят следующее:

Марк Подвижник (Слова, сл. 6): «...желающий, по Писанию, возрастать «в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова достигнути» (Еф.4:13) не должен предпочитать молитве различные служения и без нужды, как случится, брать оные на себя; но и встречающихся по некоторой надобности и по смотрению Божию не должно уклоняться и отвергать оные от себя под предлогом молитвы, но ему (надобно) познавать различие (между молитвою и другими занятиями) и (не должно) служить смотрению Божию (заботе о Божьем – от сост.) без испытания (без рассудительности – от сост.)».

Василий Великий (Правила пространно изложенные, в.37, 38): «Должно ли под предлогом молитв и псалмопения нерадеть о делах? Какие времена приличны для молитв? Во-первых, же надобно ли заниматься рукоделием? Ответ. Поскольку Господь наш Иисус Христос говорит, что не просто всякий и во всяком случае «достоин пропитания», но «трудящийся» (Мф.10, 10), и апостол повелевает трудиться и делать своими руками «полезное», дабы иметь что подать «нуждающемуся» (Еф.4, 28), то из сего само собою явствуется, что надобно ревностно заниматься рукоделием (или тем, что приносит тебе средства к существованию – от сост.). Ибо цель благочестия надобно почитать не предлогом к бездействию и не удалением от труда, но побуждением к подвижничеству, к большим трудам, к терпению в скорбях, чтобы и нам можно было сказать: «в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде» (2Кор. 11, 27). Такой образ жизни полезен нам не одним изнурением тела, но любовью к ближнему, чтобы чрез нас и немощным братьям подал Бог довольство.... И какое зло — праздность, нужно ли говорить о сем, когда апостол ясно повелевает не делающему даже не есть (2 Сол. 3, 10)? Поэтому, сколько необходимо каждому ежедневно вкушение пищи, столько же необходимо и дело по мере сил. ... И еще апостол пишет о самом себе: «ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день» (2 Сол. 3, 8), хотя, благовествуя Евангелие, имел он право жить от Евангелия. И Господь считал, что леность

сочетается с лукавством, сказав: «лукавый раб и ленивый» (Мф.25, 26). ... Поскольку же некоторые уклоняются от дел под предлогом молитв и псалмопения, то должно знать, что хотя для прочего всему свое время, по слову Екклесиаста: «время всякой вещи» (Еккл.3, 1), но для молитв и псалмопения, как и для многого другого, пригодно всякое время».

Также заметим, что можно встретить в поучениях и такие случаи о том, что были и такие верующие, которые только на словах ратовали за «постоянное моление», избегая труда, а сами молитву поистине и не творили.

Древний Патерик (гл.12, 10): «Некогда некоторые монахи, называемые Евхиты, пришли к авве Лукию в Енат, и спросил их старец, говоря: какое ваше рукоделие? Они отвечали: мы не занимаемся рукоделием, но, как говорит Апостол, непрестанно молимся. И сказал старец: вы и не едите? Едим, отвечали они. Старец говорит: кто молится за вас, когда вы едите? Еще сказал им: вы и не спите? Спим, отвечали они. Старец говорит: кто молится за вас, когда вы спите? И не нашлись на это ответить ему. Тогда старец сказал им: простите мне, вы не делаете, как говорите. Я же вам покажу, что, занимаясь своим рукоделием, непрестанно молюсь. Размочив немного прутьев, я сажусь с Богом, и, плетя из них веревку, говорю: «помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое» (Пс. 50, 1). И сказал им: не молитва ли это? Те отвечали: да. Старец сказал: проводя целый день в работе, я зарабатываю более или менее шестнадцати монет. Две из них подаю в дверь нищим, а на остальные ем; - и молится за меня принимающий две монеты, когда я ем, или когда сплю, и по благодати Божией у меня совершается непрестанная молитва».

Подобные доводы против постоянной молитвы внушают бесы

В заключение этого раздела скажем, что так как эти доводы от лукавства и страстей, то ясно, что они исходят не только от человека (его фантазий/мечтаний и неразумных мнений), а и от постоянно воюющего врага рода человеческого. И некоторые люди могут «слушать» бесовские доводы о невозможности постоянно молиться, и принимать их за правду.

А вообще, бесы всячески стараются вообще не допускать человека под разными предлогами к творению молитвы.

Нил Синайский (Письма, п. 3.139): «... пренегодные демоны всеми способами стараются возбудить в подвижающихся леность к постоянному и терпеливому пребыванию в молитве...».

Ефрем Сирин (Наставление монахам): «... к непрестанному пребыванию в молитве много препятствий: сон, уныние, отяжеление тела, кружение помыслов, нетерпение, расслабление; и кроме всего этого восстание лукавых духов, которые ведут брань с душою, самым делом непрестанно взыскующе Бога, противоборствуя ей и всячески возбраняя приблизиться к Богу».

Или если человек ее и творит, то всячески стараются этому мешать рассеянием мыслей.

Письма Валаамского старца (Письма, п. 74): «Не против чего так не восстает дьявол, как против молитвы; иногда он наводит (при молитве – от сост.) разные помыслы, даже хульные, иногда действует через людей и бывают разные клеветы, иногда сухость в сердце (т.е. бесчувствие, не покаяние – от сост.), леность (ее творить – от сост.) и многое другое. Это я тебе напомнил, чтобы ты не унывала, когда придется испытать упомянутое».

Амвросий Оптинский (Собрание писем, п. 288): «Касательно умной и сердечной молитвы, к которой ты так расположена, скажу, что враг наш душевный не восстает так ни против какой добродетели, как против молитвы, в особенности, умной и сердечной; всеми способами подвигает человека на гнев и на немирствие против других, которые по своему неразумию, а вместе по наущению вражью, мешают нам проходить внимательную жизнь».

В последнем поучении речь идет или о том, что кто-то мешает пребывать человеку в уединении и тишине для того, чтобы молиться, и он раздражается на них; или речь идет о том, что когда происходят конфликты по любому поводу, тогда особенно тяжело молиться, т.к. тогда человек находится под впечатлением от этого, и не может успокоиться. А значит при молитве он будет об этом думать и молиться без внимания; или, например, прося Бога о прощении своих грехов, будет в это время злопамятствовать и злиться на другого человека, вести с ним буревые мысленные разговоры. А именно подобное и надо бесам. И об этом надо стараться вспоминать, когда начинаются какие-то несогласия с

людьми или когда становишься на молитву после конфликтов, например: «во время моей молитвы меня поглотят мысли и мысленные разговоры о произошедшем, и я не смогу спокойно и чисто молиться, и бесы сейчас радуются, да еще и подбрасывают разные мысли на эту тему». И поэтому тому, кто серьезно занимается молитвенным деланием, надо стараться по возможности вообще уходить от конфликтов, а если они и произошли, то нужно особо стараться быть внимательным, чтобы ум не был поглощен этим при молитве. (Конечно, не конфликтовать должны стараться все христиане, но мы ведем речь о влиянии конфликтов на молитву.)

Итак, недоумения и особенно у мирских христиан есть разные, и, как видим, они происходят в основном от неразумия, лени и стремления к легкой жизни, в том числе и духовной, христианской.

Раздел 1.3. О смущении против «постоянной молитвы» от не различения разных способов творения Иисусовой молитвы

И в заключение вопроса о возможных смущениях против постоянной молитвы, скажем о молитве Иисусовой.

Как мы уже не раз отмечали, творение Иисусовой молитвы привычно называют «постоянной/непрестанной молитвой». И так как неправое толкование этого понятия и неправое занятие ею может привести к прелести, то сейчас скажем о ней подробнее, но очень кратко (хотя у святых отцов очень много говорится о ней).

В представленной сейчас классификации будет отмечаться, что эта молитва может твориться как в молитвенное, так и не в молитвенное время, а так же, что молитва может твориться разными способами произношения.

Некоторые замечания о современных учениях о молитве Иисусовой

Но прежде сделаем несколько замечаний по поводу того, что современные христиане находятся в плачевном состоянии относительно творения этой молитвы. И этому способствовало и оскудение опытных наставников, и собственное неразумие и нерадение.

1. В давние времена моление Иисусовой молитвой было «общеизвестным и общеупотребительным»; и было это как по естественным причинам (неграмотность и дороговизна книг), так и по духовным (по великому значению этой молитвы).

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «(Молитва Иисусова была во всеобщем употреблении у христиан первых веков) ... Моление это было в общем употреблении, не нуждаясь в особенном внесении в Писание по известности своей и общеупотребительности. Общеупотребительность и общеизвестность молитвы Иисусовой явствует со всей очевидностью из постановления Церкви, которым повелевается неграмотным заменять для себя все молитвословия молитвой Иисусовой.... Тогда молитве Иисусовой обучали всех христиан, во-первых, по великому значению этой молитвы, потом, по редкости и дороговизне рукописных священных книг, по редкости грамотности (большая часть Апостолов были неграмотные), по удобству, удовлетворительности, по особеннейшим действию и силе Иисусовой молитвы. «Имя Сына Божия, - сказал Ангел святому Гермия, непосредственному ученику Апостолов, - велико и неизмеримо: оно держит весь мир». ... Писатель V века, преподобный Исихий Иерусалимский, уже жалуется, что упражнение в этой молитве очень оскудело среди монахов. Оскудение это с течением времени более и более усиливалось: почему святые Отцы писаниями своими старались поддержать его. ... Ныне упражнение молитвой Иисусовой почти оставлено монашествующими. Преподобный Исихий приводит в причину оставления – нерадение; надо сознаться, что обвинение справедливо».

Следует сказать, что в современное время, во-первых, конечно, нет причин – безграмотности и дороговизны молитвословов; во-вторых, все христиане знают о молении этой молитвой (и некоторые ее творят, некоторые – нет, а некоторые – попробовали и бросили). И поэтому тот, кто не творит ее – нерадив, т.е. недостаточно заботлив в исполнении своих христианских обязанностей.

2. Святые отцы в разные времена говорили, что много людей имеют неправое понимание поучений об Иисусовой молитве, изложенных святыми подвижниками. Самыми распространенными «сбивчивыми понятиями» являются: страх прелести, которая якобы

происходит от этой молитвы, и стремление ощутить какие-то духовные действия.

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 84): «...учение о Иисусовой молитве, о которой ныне по большей части имеют самое темное, сбивчивое понятие. «Иные», считающие себя за одаренных духовным рассуждением и почитаемые многими за таковых, «боятся» этой молитвы, как какой заразы, приводя в причину «прелесть» — будто бы непременно спутницу упражнения Иисусовою молитвою, сами удаляются от нее и других учат удаляться. Изобретатель такового учения, по мнению моему, — диавол.... Другие, занимаясь Иисусовой молитвой, хотят немедленно ощутить ее духовное действие, хотят наслаждаться ею, не поняв, что наслаждению, которое подает один Бог, должно предшествовать истинное покаяние.... Очень огорчает меня, что ныне так утерян людьми истинный духовный разум, а разные ложные, вполне ложные мысли получили такую силу!».

3. Также надо обязательно сказать, что относительно этой молитвы есть очень много книг, написанных современными христианами. Но не во всех в них есть полная ясность по поводу творения этой молитвы, хотя авторы и ссылаются на учения святых отцов. В таких книгах (а точнее - в тех, которые встречались составителю) нередко чувствуется неточное понимание автором этих учений (хотя видно, что ему самому так не кажется). Это произошло потому, что в поучениях святых отцов о творении Иисусовой молитвы (как впрочем, и на другие темы) истины изложены кратко и со своей лексикой каждого святого отца, которую автор мог не совсем право понять. Тем более, что действительно во многих поучениях святых отцов говорится о ней для опытных, а в других для не опытных; и разобраться наскоро, без собственного долговременного опыта и опытного наставника очень трудно.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «К 14 и 15 векам относится большинство писаний об Иисусовой молитве. «Движимые тайным Божественным вдохновением, - говорит Паисий Величковский, - многие Отцы изложили в книгах святое учение, исполненное премудрости Святого Духа, об этой Божественной умной молитве, на основании Божественных Писаний Ветхого и Нового Заветов. Это устроилось по особенному Божию промыслу, чтобы

Божественное делание не пришло во всеконечное забвение. Многие из этих книг, по попущению Божию, за грехи наши, истреблены магометанами, поработившими себе греческое государство; некоторые же смотрением Божиим сохранены до нашего времени» ... «В древние времена, - говорит Паисий Величковский, - всесвятое делание умной молитвы сияло на многих местах, где пребывали Святые Отцы, и много тогда было наставников этому духовному подвигу; по этой причине и Святые Отцы тех времен, пища о нем, объясняли только неизреченную духовную пользу, происходящую от него, не имея, как я полагаю, нужды писать о той части делания, которая приличествует новоначальным. Писали они отчасти и об этом, что очень ясно для имеющих опытное знание подвига, но для не имеющих его, оно остается прикрытым. Когда некоторые из Отцов увидели, что истинные и непрелестные наставники этого делания начали очень умяляться, то, будучи подвижнаты Божиим Духом, чтобы не оскудело истинное учение о начале этой мысленной молитвы, изложили письменно о самом начале и приемах, как должно обучаться новоначальным, входить умом в страну сердечную, там истинно и непрелестно совершать умом молитву»».

И такие краткие учения без точных указаний тех или иных особенностей, к сожалению, могут трактоваться некоторыми людьми по-своему и не с тем смыслом.

Также в таких современных работах видно, что одни авторы только пишут о ней и не имеют своего основательного опыта. А, как известно:

Феофан Затворник (Толков. 118 Псалма, ст. 47, 69): « ... «поучахся» — значит учился не понимать только, но и уметь делать. (69) ... познанное совершенное познается, когда исполняется делом».

Но этого в таких трудах не видно. И тогда выходит, что автор сам поистине не «поучахся», и не может других истинно научить.

К тому же, сейчас есть немало современных книг, в которых почти все говорится о высоких степенях молитвы, о чем говорил свт. Игнатий в ранее приведенном поучении. В подобных трудах, к сожалению, различается прелесть автора, когда видно по его тексту, что он никогда не испытывал высоких молитвенных состояний, дающихся Духом Святым (но может считать о себе, что испытывал), а дерзает об этом говорить от своего мнения. Поэтому:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «Не будем увлекаться и восхищаться книгой, написанной как бы огнем, поведавшей о высоких деланиях и состояниях, нам не свойственных. Чтение ее, разгорячив воображение, может повредить нам, сообщив познание и желание подвигов, для нас безвременных и невозможных».

К сожалению, неопытный читатель этого всего не понимает, и принимает такие труды к руководству, начиная неправо творить Иисусову молитву.

4. Есть и такие христиане, которые, не имея опытных наставников, постарались сами изучить учения святых подвижников о творении Иисусовой молитвы, а не положились на труды, о которых сказано выше. И это правый путь.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «По такому конечному оскудению в духоносных наставниках, Отеческие книги составляют единственный источник, к которому может обратиться томимая голодом и жаждой душа, для приобретения существенно нужных познаний в подвиге духовном. ... За неимением Духоносных руководителей, единственным руководителем нашим должны быть Отеческие писания и молитвенный плач перед Богом».

Но, к сожалению, и они могут неправильно понимать поучения святых подвижников.

Также может быть и так, что современный христианин мог «пробежать» учения святых отцов об этом, а не изучить основательно. И не поняв всего, начать творить ее по своему мнению с желанием не трудиться над молитвой и постепенно ей обучаться, а с тем, чтобы опять-таки достичь «благодатных» состояний и молитв высокой степени.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «...при поверхностном чтении святых Отцов, поверхностно ознакомясь с предлагаемыми ими деланиями, многие приняли на себя делание, не свойственное себе, и нанесли себе вред. ...Святые Отцы упоминают, что многие, принявшись за делание молитвы неправильно, по способам, для которых они не созрели и были не способны, впали в самообольщение и умоповреждение. Не только от чтения Отеческих книг, при недостаточном понимании их, происходит величайший вред, но и от общения с величайшими угодниками Божиими, от слышания

святого учения их. ... Говорится это для нашего предостережения. ... Плотский и душевный человек, слыша духовное слово, понимает его соответственно своему состоянию, извращает, искажает его, и, последуя ему в его извращенном смысле, стяжает ложное направление, держится этого направления с упорством, как направления, данного святым словом».

О неправом понимании понятия «прелесть при молитве» и не различении ее видов

А сейчас уместно сказать, что одной из отговорок против занятия постоянной молитвой (в данном случае Иисусовой, и о чем мы уже упоминали выше), является страх прелести от творения Иисусовой молитвы.

В первой части этой темы в Ведении в тему, в разделе «О том, что от нечеткого понимания учений святых отцов о молитве (особенно непрестанной и Иисусовой) и от чрезмерного рвения можно впасть в прелесть» мы уже вели речь о возможной прелести от неразумного стремления к молитвам высших состояний или от чрезмерного рвения. Но это не единственный вид прелести, связанный с молитвой. Вот, например, одно из поучений, в котором предупреждается, что при творении Иисусовой может последовать прелесть у христианина, который живет в миру, который не стяжал послушания и смирения, который не имеет опытного руководителя, который не умеет трезвиться в помыслах и др.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «Паисий Величковский в письме к старцу Феодосию говорит: «Отеческие книги, в особенности те из них, которые научают истинному послушанию, трезвению ума и безмолвию, вниманию и умной молитве, то есть, той, которая совершается умом в сердце, исключительно приличествует только одному монашескому чину, а не всем вообще православным христианам. Богоносные Отцы, излагая учение об этой молитве (Иисусовой), утверждают, что ее начало и непоколебимое основание есть истинное послушание, от которого рождается истинное смирение, а смирение хранит подвижащегося в молитве от всех прелестей, последующих самочинникам. Истинного монашеского послушания и совершенного во всем отсечения своей воли и разума отнюдь невозможно стяжать мирским людям. Как же возможно будет мирским людям, без послушания, по самочинию,

которому последует прелесть, понуждаться на столь страшное и ужасное дело, то есть, на такую молитву, без всякого наставления? Как им избежать многочисленных и многообразных прелестей вражиих, наводимых на эту молитву и ее делателей прековарно? Так страшна эта вещь, то есть молитва - молитва, не просто умная (умственная), то есть, совершаемая умом нехудожно (без собой техники – от сост.), но действующая художественно умом в сердце (т.е. при некой технике творения – от сост.) - что и истинные послушники, не только отсекие, но и совершенно умертвившие волю свою и рассуждение перед отцами своими, истинными и преискусными наставниками деланию этой молитвы, всегда находятся в страхе и трепете, боясь и трепеща, чтобы не пострадать в этой молитве какой-нибудь прелести, хотя и хранит их всегда от нее Бог, за истинное смирение их, которое они стяжали благодатью Божией при посредстве истинного послушания своего. Тем более мирским людям, жительствоющим без послушания, если они от одного чтения таких книг понудятся на молитву, предстоит опасность впадения в какую-либо прелесть, приключающуюся начинающим самочинно подвиг этой молитвы».

Некоторые современные христиане, прочитав подобные цитаты святых отцов и современных писателей о возможной прелести при творении молитвы (в данном случае Иисусовой), стали выдвигать этот довод против ее творения. Сразу скажем, что такой довод неразумен по причине неправильного понимания духовных понятий: «постоянная молитва» и «прелесть» (что уже является одним из видов «прелести», как обманчивом понимании). А вторая причина – это гордость и высокоумие говорящего, который считает себя умнее святых отцов и подвижников, которые ею занимались. (О разных видах прелести у составителя есть отдельная тема, а сейчас кратко приведем только то, что касается молитвы.)

1. Напомним, что в общем:

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.1, О молитве Иисусовой, отд. II): «...прелесть есть страстное или пристрастное уклонение души ко лжи на основании гордости. ... Прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину. Прелесть действует первоначально на образ мыслей; будучи принята и, извратив образ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения...».

Также есть разные виды прелести, которые могут быть как при молитве, так и без нее. Так, впасть в прелесть можно даже и без творения молитвы Иисусовой, например, быть высокого мнения о себе, как о христианине, который постоянно поучает других о вере, или творит добрые дела напоказ, или читает много молитв и Писание, строго постится, кладет много поклонов и др. Святые отцы говорят, что гордыня от подобного может привести не просто к самомнению, а и к другому виду прелести – необычным явлениям, например: пророческим, когда человек считает что у него есть внешние или внутренние видения или вещие сны (которые нередко создаются развитой фантазией человека, а он принимает их за реальные, или это делают бесы, а человек думает, что это от Бога) и мн. др. Такой и подобные виды прелести могут быть или никак не связаны с молитвой, или при видениях/«откровениях» может быть молитва

2. Что касается «прелести при молитве», то она имеет несколько видов: это и некое необычное состояние, в которое приходит человек под влиянием бесов или своей фантазии; это и некие помыслы, возникающие при молитве, и человек принимает их за мысли от Бога; это и некие образы при молитве, которые могут возникать в воображении и во вне. Святые отцы определили два вида неправого моления: мечтательная/вообразительная молитва, а также обращение внимания и стремление к воздействиям/ощущениям/переживаниям при молитве. Они имеют свои разновидности и связаны между собой. Есть и третий – более крайний вид прелести – некое исступление, как неконтролируемое состояние безумия, при котором человек или пророчествует, или передает какие-то откровения и т.п. Вот как об этих трех видах говорит св. Григорий.

Григорий Синаит (Главы о заповедях и догматах..., 131): «Вот и о прелести необходимо сказать по возможности, так как она для многих, по множеству и разнообразию ее козней и осечений, неудобораспознаваема и почти непостижима. Прелесть, говорят, в двух видах является, или лучше находит, – в виде мечтаний и воздействий, хотя в одной гордости имеет начало свое и причину. Первая бывает началом второй (т.е. мечтания при молитве приводят к неким эмоциональным и телесным состояниям/воздействиям, которые принимаются за «благодать» (об этом говорил и свт. Игнатий в ранее приведенном определении

«прелести» – от сост.), а вторая (когда происходит сильное внутренне возбуждение – от сост.), началом третьей еще – в виде исступления. Началом мнимого созерцания фантастического (т.е. мечтаний) служит мнение (притязательное на всезнайство, которое научает мечтательно представлять божество в какой-нибудь образной форме, за чем следует прелесть, вводящая в заблуждение мечтаниями....). Таков первый образ прелести от мечтаний (т.е. это разные внешние и внутренние образы, которые могут возникнуть при молитве – от сост.). Вторым образ прелести в виде воздействий бывает вот каков: начало свое имеет она в сладострастии (стремлении к приятным ощущениям и эмоциям, чувственному наслаждению/удовольствиям – от сост.), рождающемся от естественного похотения (телесных/плотских движений при неправом творении молитв – от сост.). От сласти сей рождается неудержимость несказанных нечистот. Распаляя все естество и омрачив ум сочетанием с мечтаемыми идолами, она приводит его в исступление опьянением от палительного действия своего и делает помешанным (т.е. под влиянием мечтаний и внутреннего возбуждения человек приходит в какие-то ненормальные состояния, которые явно видны внешне - это третий вид прелести – от сост.). В сем состоянии прельщенный берется пророчествовать, дает ложные предсказания, предъявляет, будто видит некоторых святых, и передает слова, будто ими ему сказанные, опьянен будучи неистовством страсти, изменившись нравом и по виду став, как бесноватый. Таковых миряне, духом прелести водимые (т.е. которые не могут различать истины от обмана и поэтому прельщаются такими людьми – от сост.), называют блаженными, юродивыми: они приседают и пребывают при храмах святых неких, ими яко бы будучи одуховляемы, воздействуемы и мучимы, и от них людям возвещая откровения; но их следует прямо называть бесноватыми, прельщенными и заблудшими, а не пророками, предсказывающими и настоящее и будущее. Бес непотребства, омрачив их ум сладострастным огнем, сводит их с ума, мечтательно представляя им некоторых святых, давая слышать слова их и видеть лица. Но бывает, что бесы эти сами являются и смущают их страхованиями: подчинив их игу велиара, они против воли толкают их на грехи делом, как преданных им рабов, имея потом проводить их в ад».

(Обо всем этом мы будем говорить подробно в другой части нашей темы.)

Итак, первоначальными причинами, почему человек может впасть в прелесть при молитве, являются: неправый образ моления, чрезмерный и самовольный подвиг, которыми руководит гордость.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.1, О молитве Иисусовой, отд. III): «Прелесть в большей или меньшей степени есть необходимое логичное последствие неправильного молитвенного подвига».

Феофан Затворник (Письма, п. 533): «... нет прелести, если вы сами не состроите ее в себе и не возмечтаете о себе нечто великое».

Т.е. при неправо творимой молитве и при возношении себя наступает прелесть. (Заметим, что при этом человек обманывается, думая, что он делает все правильно, и переубедить его в обратном очень трудно.)

1.3.1. О творении Иисусовой молитвы в молитвенный час

А теперь поговорим непосредственно о творении Иисусовой молитвы.

Итак, при изучении трудов святых отцов составитель увидел, что они, говоря об этой молитве, называли не только ее достоинства и плоды или способы как лучше сосредоточиться, но и разные способы ее творения. И вот о последнем и будет этот раздел. Вначале приведем классификацию возможного произнесения Иисусовой молитвы в молитвенный час тремя способами (хотя этот вопрос можно рассматривать в первой части, где речь шла о молитвенном домашнем правиле; но т.к. это особая молитва, то лучше сказать о ней в этой части). И, конечно, если эта молитва творится в молитвенный час, то она не относится к понятию «постоянная молитва». А потом скажем о молении ею вне молитвенный час также тремя способами.

О двух обычных способах творения Иисусовой молитвы в молитвенный час

Иисусова молитва может твориться в молитвенный час утром и вечером, когда она дополняется к другим молитвам (при линейном молении). Это самый простой способ ею молиться.

Никодим Святгорец (Невидимая брань, ч.1, гл. 51): «Определи в молитвенном твоём правиле часть и молитве Иисусовой. Твори несколько раз сию молитву в начале своего молитвословия и несколько раз после него. Если есть усердие, и после каждой молитвы...».

Второй способ моления ею в молитвенный час: по круговому способу какое-то время в дополнение к читаемым молитвам. При этом человек обычно стоит, сидит, делает поклоны, как и при всем молитвословии. Это уже способ, который понемногу приучает душу творить только ее, причем обязательно с вниманием.

Феофан Затворник (Письма, п. 625): «Возьмитесь упражняться в ней, пока навыйкните. Начните с небольшого: после каждой утренней и вечерней молитвы, если ничто не мешает, проговаривайте молитву: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную. Минут пять. Внимание собирайте к сердцу, стоя, с поклонами и без поклонов».

Феофан Затворник (Рукописи из кельи - 2, Наставление св. Феофана мирянину о молитвенном правиле): «(Утром) становись на молитву и конец ... положи три поклона земных, приложись к иконе или кресту, и еще — сидя или стоя, проговори 20 молитв Иисусовых. ... Вечером, отходя ко сну, так молись.— Пред молитвою сядь и, сотворив крестное знамение, говори молитву Иисусову раз до десяти, пока соберутся мысли. Встань и положи три поклона, говоря: «Боже! милостив буди мне, грешному». (Далее читаются или произносятся по памяти другие молитвы — сокращ. от сост.) ... Вспомни, что сделал худого, и покайся... а за добро Бога благодари. И конец... Три поклона. Затем приложись к иконам... еще, сидя или стоя, проговори 20 молитв Иисусовых или более... Разденься скромно и ложись (спать)...».

Как видим, от таких простых способов моления — включение молитвы Иисусовой в свое молитвенное правило, с обычным способом концентрации внимания на том, что произносишь, никак нельзя впасть в прелесть от неправого образа ее творения или неправо понять, как нужно ее произносить. Разве что, можно возгордиться, что ты не только читаешь молитвослов, но и добавил какое-то количество Иисусовых молитв.

Но можно и не начать этого делать или начать и бросить по своему нерадению.

О третьем способе моления Иисусовой молитвой в молитвенный час, который мог приводить к прелести

Третий способ творения Иисусовой молитвы в молитвенный час заключается в том, что она произносится только одна всё время моления (например, полчаса, час и т.д.). Причем есть два вида. Первый:

Феофан Затворник (Письма, п. 320): «Урок молитвенный надо исполнять зараз. Начать с меньшей меры. Например: дня два-три по 1000 (это приблизительно занимает полтора часа – от сост.), потом дня два-три по 2000, потом с неделю и более по 3000. На 3-х тысячах можно подолже побыть. После прибавлять по 1000, если время удобно и прочие службы дозволяют. Странник (это богомолец - искатель непрестанной молитвы, в той рукописи указанный), ничем не был занят, и к службам не ходил (он доходил от 6 до 12 тыс. молитв Иисусовых в сутки). Творить молитву лучше стоя, как отправляется правило. Если ноги уморятся, можно стать на колени. Можно так и положить, чтоб исполнять положенное число молитв, то стоя, то на коленях. ... Проговаривать молитвенные слова неспешно.... Поклоны при этом класть по произволу. Если без них лучше идет дело, лучше не класть, или изредка класть. ... Лучше всего отбывать сей урок ночью».

Заметим, что опыт говорит, что этим способом не стоит начинать молиться не подготовленному в трезвении/внутреннем внимании, коими и является большинство людей; тем более такое количество молитв сразу невозможно произносить внимательно или стараться усердно сосредотачиваться даже опытному.

Второй вид - это долгое моление с особым способом концентрации внимания. О нем писали некоторые древние святые отцы: Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит, Григорий Палама, Никифор монах, Игнатий и Каллист, и в нем сказано как сидеть, как сосредоточиться, как держать внимание при помощи неких естественных физических механизмов (дыхания, телесного напряжения, позы тела).

Образовался он потому, что молящиеся увидели, что никак не могут добиться того, чтобы внимательно молиться.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «Просто(е), ... естественно(е) художеств(о) через ноздренное дыхание, или от сидения при упражнении

молитвой в безмолвном и темном месте ... изобретено Божественными Отцами не для чего иного, как в некоторое пособие к собранию мысли от обычного парения, к возвращению ее к самой себе (т.е. к тому что произносится – от сост.) и ко вниманию».

И поэтому древние монахи предложили некие механизмы ее творения, направленные на внутреннюю сосредоточенность, которая может приводить к искренней молитве. Такое моление иногда обозначалось святыми подвижниками «художным/художественным деланием» внутренней молитвы. К нему относятся: особое положение тела (сидение в определенной позе) и особая концентрация, которой помогает дыхание и напряжение телесное.

Такой способ моления, как видим, отличается от двух предыдущих. Вот как, например, о нем пишут некоторые подвижники.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл. 51): «...(О) наставлениях, указаниях и предостережениях касательно молитвы Иисусовой читай в «Добротолюбии» Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Никифора монаха, Игнатия и Каллиста — и всех других отцев уроки о внутренней молитве могут быть прилагаемы и к молитве Иисусовой. Заметь: в уроках сказанных отцев ты найдешь указания, как сидеть, как держать голову и действовать дыханием. Эти приемы, как сказали Каллист и Игнатий, несущественно необходимы, а суть только внешние приспособления, не для всех пригодные».

Григорий Синаит (О безмолвии и двух образах молитвы. 15 глав, гл.2): «С утра, сидя на скамье вышиной в 3/4 фута, принудь ум из места начальствования, (или из головы) (т.е. старайся ни о чем не думать стороннем, что обычно присуще уму – от сост.), сойти в сердце и удержи его в нем (т.е. внутренне сосредоточься – от сост.). Поникнув же головой как бы от утомления, а в груди, плечах и шее (от напряжения) испытывая чувствительную боль (от того, что долго находишься в одном положении шея, плечи и спина затекают, но на это не должно обращать внимания, а продолжать молиться. Обратим внимание, что такая же усталость может быть и при стоянии на одном месте, только в ногах и спине, на что, например, молящийся в храме также не должен обращать внимания, а стараться быть внимательным и молиться – от сост.), мысленно или душевно восклицай непрерывно: «Господи, Иисусе

Христе, помилуй мя». Затем посредством самостеснения и утруждения часто и как бы со скорбным расположением духа всегда имей вкушаемыми постоянно наподобие одной пищи три имени, (только что упомянутые). ... Далее, сдерживай дыхание легких, чтобы не дышать без необходимости, так как слышание вылетающих из сердца вздохов омрачает ум, рассеивает мысли и, изгоняя ум из сердца...».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «Художный образ молитвы требует многих условий, потому редкие и способны проходить оный, как это видно из писаний преподобных Каллиста и Игнатия... Безмолвствующим (т.е. тем, кто живут уединенно, не имеют общения с другими людьми, и которые посвящают все время духовным деланиям – от сост.) Отцы советуют иметь несколько темную келью, с завешенными окошками, для охранения ума от развращения и для воспомоществования ему сосредоточиваться в сердце (внутренне – от сост.). Безмолвствующим советуют сидеть на низком стуле, во-первых, для того, что внимательная молитва требует спокойного положения, а во-вторых, по образу слепого нищего, упоминаемого в Евангелии, который, сидя при пути, вопиял ко Господу: «Иисусе, Сыне Давидов, помилуй мя», был услышан и помилован. Также этот низкий стул изображает собой гноище, на котором был повержен Иов, вне града, когда диавол поразил его с ног до головы лютой болезнью. Инок должен видеть себя изувеченным, искаженным, истерзанным греховностью, извергнутым ею из естественного состояния, повергнутым в противоестественное, и из этого бедственного состояния вопиять ко всемилостивому и всемогущему Иисусу, Обновителю человеческого естества: «помилуй мя». Низменный стул очень удобен для упражнения молитвой Иисусовой. Этим не отвергается стояние при ней; но как почти все время истинного безмолвника посвящено молитве, то и предоставляется ему заниматься ею и сидя, а иногда и лежа. Особенно больные и престарелые должны остерегаться излишнего телесного подвига, чтобы он не истощал сил их и не отнимал возможности заниматься подвигом душевным. Сущность делания в Господе и в имени Его».

А у св. Никифора, например, речь идет о дыхании, которое позволяет более сконцентрироваться на молитве (но мы сейчас не будем его приводить).

Особо обращаем внимание, что при описании такого способа творения Иисусовой молитвы встречаются не очень понятные слова, например: «действовать дыханием», «принудь ум из места начальствования, (или из головы), сойти в сердце и удержи его в нем» и другие, которые сейчас не приводились, но в которых есть слова о «сосцах», «пупке», «персях», «введении ума в сердце», «стать над сердцем, стать умом в сердце», «теплоте» и мн. др. И именно их непонимание и неправоное моление по этой причине, явилось для многих смущением или привело к прелести, как неправоному молению.

Феофан Затворник (Письма к разным лицам, п. 80): «Спрашиваете, от чего бывает прелесть при делании молитвы Иисусовой? — Бывает она не от нее, а от образа совершения ее,— именно того, который прописан в «Добротолюбии»».

Мы сейчас не будем говорить об этих значениях и что случается при неправоном молении, т.к. этому посвящен отдельный раздел в другой части нашей темы. А только приведем поучения, в которых святые отцы говорят о том, что некоторые люди «напридумали прибауток» по поводу того, как молиться таким способом. И главная их тема: описание физических приспособлений по своему мнению, причем не так для концентрации внимания, как для того, чтобы почувствовать «благодать».

Василий Поляномерульский (Предисловие к главам блаженного Филофея Синайского): «Известно и то, что эта священная молитва Иисусова для многих в древности и ныне являлась камнем преткновения и соблазна. И хотя многие, может быть, даже и все, молятся этой молитвой просто и внешне, и никто против этого не восстает, однако художного ее действия, т.е. блюдения сердца умом в молитве (т.е. по указанному способу как нужно сконцентрироваться на молитве при помощи естественных приспособлений – от сост.), мало кто знает (также можно добавить о современных христианах: много «накрутили неправоного» - от сост.)».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т. 1, О молитве Иисусовой, Отдел 3): «Святой Нил говорит: «Сказанному этими святыми о удерживании дыхания, то есть, чтоб не часто дышать, и опыт вскоре научит, что это очень полезно к собранию ума». Некоторые, не поняв этого механизма, придают ему излишнее

значение, непомерно удерживают дыхание, и тем повреждают легкие, вместе причиняя вред душе усвоением ей понятия неправильного. Все разгоряченные и излишне напряженные действия служат препятствием к преуспеянию в молитве, развивающейся единственно на лоне мирного, тихого, благоговейного настроения по душе и телу. «Все неумеренное — от демонов» — говорил Пимен Великий. ...Некоторые подумали, что в самом производстве дыхания заключается нечто особенно важное, и, не поняв, что неспешное и тихое дыхание заповедано Отцами для удержания ума от рассеянности, начали чрезмерно удерживать дыхание, и этим расстроили телесное здоровье, столько способствующее в молитвенном подвиге. ... Не только в процессе дыхания, но и во всех движениях тела должно наблюдать спокойствие, тишость и скромность. Все это очень способствует к удержанию ума от рассеянности. Ум, молящийся внимательно, непременно привлечет сердце в сочувствие себе, в чувство покаяния».

Феофан Затворник (Письма, п. 910 и др.): «Ныне с молитвою Иисусовою не знают как обращаются. Сколько напридумали прибауток! - А о существе дела совсем забывают. Оттого выходит, что одни только на словах и останавливаются, твердят: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя (это относится к любой молитве — от сост.), но без всякой мысли и чувства (т.е. когда автоматически произносятся слова, а параллельно человек о чем-то думает и при этом не испытывает покаянных чувств, хотя просит о милости для себя, грешного; и при этом считает себя делателем Иисусовой молитвы — от сост.). Я называю их шепотниками, или шептунами. Другие останавливаются на ноздренном дыхании и сопят. Это сопуны. Показались еще какие-то такие, которые, будто не имея сил остановить внутреннего движения, начинают кричать: Иисусе... Иисусе... Ии... Ии... Это кликуши. А дело молитвы сей просто: стань умом в сердце (сосредоточься и искренне говори — от сост.) пред лицом Господа и взывай: «Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, или только: Господи помилуй... милостивый Господи, помилуй мя, грешного...» или другими какими словами. Сила совсем не в словах, а в мыслях и чувствах. На этом и стойте, и все прибаутки отвергайте, и сами и других тому учите. (п. 908) Прочее, тут (помимо того, что «звучно»/вслух или беззвучно произносить молитву — от сост.) прибавленное, - прибаутки, именно: «закрыв

глаза, сжав уста и зубы, выговаривай слова молитвы, не касаясь языком зубов, придерживай дыхание, чрез ноздренное дыхание это еще лучше". Сии и подобные приложения никуда негодны. Когда из сердца молитва, тогда все забывается. А неопытные прочитают это, и станут так делать и верить, что это-то и есть настоящая молитва. Вопрос, верно, относился к молитве Иисусовой. - Сколько нагородили прибауток о святой сей молитве?! - А дело просто: веруешь ли, что Господь Иисус Христос есть единый Спаситель твой? - Если веруешь, взывай к Нему: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». А мудрецы мудреные про веру забыли, а все внимание остановили на словах; тут у них пошли сказки и про язык, и про губы, и про дыхание, и про голову с бородою, и про сидение. (п. 922) Что вы писали о неких совершателях молитвы Иисусовой, кои кладут руку на стол и под пальцами собирают внимание, то это не уместные причуды. Причуда и то, что некий пальцами правой руки ударял в ладонь левой, и так собирал ум и молился. - Вы предлагаете мне разъяснить дело молитвы. Но тут и разъяснять нечего. Стань умом в сердце (с вниманием и пониманием того, что произносишь – от сост.) пред лицом Господа, и взывай к Нему: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного! (или что другое – от сост.) - Это будет труд молитвенный. Смотря по тому, как кто усердно будет трудиться, Господь, видя труд, даст ему молитву духовную, которая бывает плодом благодати Св. Духа. Вот и все, что следует говорить и разуметь о молитве Иисусовой. Все же прочее придумываемое к делу нейдет. - Это враг отвлекает от настоящей молитвы. (п. 896) Стань вниманием в сердце пред лицом Господа и говори: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного. - Все дело в этом и есть, и по существу дела больше ничего не требуется. Все, что, кроме этого, придумывается, придумывается только в пособие к сему главному. Старцы говорят: держи внимание в сердце или на конце языка и руку держи у груди; старица говорит, вообрази Распятого Господа и, как к живому, Ему говори твою молитовку (здесь слово «вообрази» не означает «создай в воображении образ Господа», так делать ни в коем случае нельзя, а нужно обращаться с пониманием, что стоишь пред Богом – от сост.). Если для них это помощно, пусть себе делают, только пусть не считают этого главным делом. Другие делали так: сядет на маленькое стульце, что под ноги подставляют, прижмет голову к груди, пригнет к

коленам и дышит, одну половину молитвы говорит, вдыхая воздух, а другую, - выдыхая. Трудясь так, навывают молитве, а потом и другим советуют то же. И пусть, только б не считали, что в этом все дело и есть. - Но это все и подобное сему - не дело, а приделки. Дело: стать умом в сердце (т.е. быть внутренне сосредоточенным – от сост.) пред лицом Господа и говорить Ему молитву. При сем ведай, что умная молитва есть стояние умом пред Господом с воздыханием к Нему (т.е. с чувством – от сост.), а молитва Иисусова: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, есть словесная, внешняя молитва».

Далее. Такой способ моления надо проходить с руководителем, т.к. при долгом и напряженном сидении в теле начинают происходить определенные ощущения или испытываются некие чувства, которые молящийся принимает за действие Божией благодати. И без контроля со стороны опытного можно обмануться и пойти по неправому пути моления.

Феофан Затворник (Письма к разным лицам, п. 80): «Тот образ (который прописан в «Добротолубии») надо проходить с наставником, знающим то дело, и на глазах его. А кто один возьмется за сие дело, по одному описанию его, тому не миновать прелести. Там описан только один внешний очерк дела, а что при этом добавляется старцем, видящим, для восполнения внутреннего при сем строя, того не видно. Проходящий такое делание без руководителя присущего, естественно, и остается с одним внешним деланием,— строго исполняет, что велено, относительно положения тела, дыхания и смотрения в сердце. Как такого рода приемы, естественно, могут доводить до некоей степени сосредоточения внимания и теплоты; то он, не имея при себе верного определителя, который бы сказал ему, каково достоинство происходящего в нем изменения, приходит к мысли, что это и есть то, что он ищет, то есть что его осенила благодать, тогда как ее тут еще нет,— и начинает мнить, что имеет благодать, не имея ее. Это и есть прелесть, которая затем покривит и все последующее течение его внутренней жизни. Вот почему ныне у старцев видим, что они советуют совсем не браться за такие приемы, по причине опасности от них».

Также нужно сказать, что этот способ моления обычным христианам не рекомендовался, а концентрировать внимание на

молитве им лучше обычным способом, как они это делают при чтении или молитве в храме.

Феофан Затворник (Письма, п. 895 и др.): «Главное, в чем надо упражняться, есть память Божия, или хождение в присутствии Божию. ... О дыхании, положении головы и прочем лучше не думать совсем. (п. 320) Внешние приемы (описаны в 5 т. Доброт.): сесть на стульце, склонить голову, стеснить дыхание, можно оставить. Все усилие остановить на средоточении внимания (в груди, немножко ниже впадинки, что под горлом) (это обычное естественное напряжение, которое происходит, когда человек сосредоточенно что-то говорит — от сост.). (п. 319) Вам совсем не следует делать молитву, как пишется у некоторых отцов, т.е. с напряжением внимания к сердцу и стеснением дыхания. Оставьте это. А наывкайте ходить в присутствии Божию и памяти смертной, и это приведет к тому же».

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 48, 231): «Что дыхание удерживаетесь вводить по художеству, изложенному в «Добротолубии», — хорошо делаете. Это художество превосходно сокращено преп. Нилом Сорским в следующие слова: «Не дыши борзо, ибо сие способствует к собранию ума». Этим и вы довольствуйтесь, то есть дышите тихо при молитве. ... От художества о ноздренном дыхании уклонитесь! Когда Богу изволяюще придет время, то скажу. Этим художеством, в свое время полезным, некоторые неисцельно себя повредили. Непарительность, немечтательность, умиление, любовь к ближним — вот истинные признаки истинной молитвы. (п. 231) На днях прочитал я внимательно «Слово о Иисусовой молитве». В нем со всею ясностью изложено, что моление с заключением ума в слова молитвы (т.е. с вниманием и пониманием — от сост.) есть самое полезное и безопасное; что механизм чрез ноздренное дыхание с усилием взойти умом в сердце воспрещен святыми отцами для не созревших к такому молению! Тебе необходимо молиться первым способом, принимая в руководство общее правило и не принимая в руководство исключений из общего правила, совершившихся по особенному смотрению Божию. Я стараюсь приобучаться единственно к первому способу как необходимому для внимания (т.е. просто стараться произносить с хранением внимания к тому, что говоришь — от сост.). Внимание — душа молитвы».

Итак, думаю понятно, какими способами можно молиться Иисусовой молитвой во время молитвенного часа (и напомним, что это не относится к «постоянной молитве»).

1.3.2. О творении Иисусовой молитвы вне молитвенного часа

Далее скажем о способах творения Иисусовой молитвы, при которых есть какая-либо телесная деятельность, т.е. во всякое время и во всяком деле, что и относится к понятию «постоянная молитва».

Молитва Иисусова, как «молитва по обстоятельствам» вне молитвенный час

Молитва Иисусова может употребляться, как и любая другая молитовка, которая происходит при каких-то неожиданных, неприятных, приятных ситуациях. Основным здесь является связь с тем, что сейчас происходит.

В таких случаях краткая молитва легко сама появляется в мыслях. Как правило, это одноразовое (или несколько раз) ее произношение в момент развития ситуации (и поэтому составитель определяет ее как «молитва по обстоятельствам»), при которых есть и другие молитвы своими словами или памяти. Например, на работе начальник накричал на христианина. Тогда он обращается к Богу с молитвой о помощи в этой ситуации и добавляет Иисусову молитву или произносит только ее. Или, например, человеку предстоит сейчас важный разговор, и он обращается к Богу о помощи. И так при каждой какой-то ситуации. В таком виде Иисусова молитва – это обычная молитва, как любая другая, которая творится, когда человек испытывает какие-то эмоции по поводу того, что сейчас с ним происходит: страх, растерянность, приятное или неприятное удивление, обида и др.

Может быть и автоматическое произнесение этой молитвы, как «прибаутки», например: человек что-то увидел такое, что его испугало, удивило и т.п. и он тут же произносит эту молитву, или, например, ему трудно что-то делать и он ее произносит.

О такой молитве говорится, например, вот как:

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, Гл. Поуч. 2 в неделю мытаря и фарисея): «...«Господи, помилуй»... - сокращенная молитва Иисусова и заменяет ее в тех случаях, когда произнесение цельной молитвы Иисусовой делается затруднительным, как то: во время испуга, во время неожиданной радости».

Понятно, что так помолиться может каждый христианин. Такая молитва (будь то Иисусова или какая-то другая) творится в процессе любой деятельности, а не когда для молитвы выделяется время (как сказано выше). И, конечно, святые подвижники говорили не о таком употреблении Иисусовой молитвы, как молитвенного делания.

Молитва Иисусова, как краткое моление в течение дня, которому выделяется какое-то краткое время («стоянки»)

Есть и такой способ творения Иисусовой молитвы, при котором в течение дня человек выделяет какое-то определенное время для молитвы среди своих дел, и делает это системно.

Никодим Святогорец (Невидимая брань ч.1, гл. 51): «Если имеешь свободу, то во время между одним и другим молитвословием (т.е. между утренним и вечерним правилом в течение дня – от сост.) положи себе становиться, как обычно становишься на молитву, и возносить ко Господу несколько раз молитву сию».

Феофан Затворник (Письма, п. 476 и др.): «Положите себе правилом - все промежутки времени между занятиями наполнять молитвою Иисусовою. Назначьте в продолжение дня иметь стоянки с молитвою Иисусовою - две, три, - минут по пяти, по три. (п. 578) Навыкайте так поступать, чтобы, коль скоро нет занятия, тотчас браться за Иисусову молитву и начинать творить ее со вниманием ходя, сидя и - всего лучше - стоя перед иконами. Можете особые времена для сего назначать. ...Назначьте себе раза три, четыре в день становиться перед иконами для творений сей молитвы».

Об этом способе, который составитель обозначил как «стоянки», будет говориться очень подробно в другой главе.

Молитва Иисусова, как длительное моление при телесной деятельности («молитвенное упражнение»)

И последний способ творения Иисусовой молитвой вне молитвенный час это уже не короткие «стоянки» между делом, а более долгое моление, которое творится и при какой-то телесной деятельности, т.е. без того, чтобы уединиться и ничего не делать (такой способ составитель обозначает как «молитвенное упражнение»). Например, молиться можно во время передвижения или телесного труда (и об этом приводилось много поучений в начале главы), когда ум человека свободен во время дороги, телесного труда, при котором не нужно ничего обдумывать. Это может быть и произношение псалмов по памяти, и других молитв. А если это молитва Иисусова, то обычно это многоразовое произношение Иисусовой молитвы по круговому способу долгое время.

Игнатий Брянчанинов (Письма, п. 84): «Проходимая таким образом Иисусова молитва — превосходное оружие противу всех страстей, превосходное занятие для ума во время рукоделия, путешествия и в других случаях, когда нельзя заняться чтением и псалмопением. Таковое упражнение молитвою Иисусовою приличествует всем вообще христианам, как жительствовавшим в монастырях, так и жительствовавшим посреди мира».

Заметим, что такой способ имеет много нюансов, которые если не учитываются, то приводят к ошибкам и неправой молитве (и об этом мы также будем говорить в другой части нашей темы).

И в заключение хотелось бы привести поучение современного архиепископа, в котором хорошо кратко изложен вопрос о творении Иисусовой молитвы таким способом вне молитвенный час мирскими христианами.

Павел, архиеп. Финляндский («Как мы веруем», разд. Упражнение в молитве): «Понятно, что насельники и насельницы монастырей творят непрестанную молитву - они имеют для этого возможность и именно для этого они носят четки. Но как может простой христианин, который ходит на работу и живет среди других людей, творить непрестанную молитву? Этот вопрос естественно возникает, особенно, если мы уже познакомились с литературой, в которой описывается непрестанная сердечная молитва, с такими книгами, как "Рассказы странника", "Письма

Валаамского старца", "Молитва Иисусова" и "Преподобный Серафим Саровский". Тому, кто задает этот вопрос серьезно, помогут нижеследующие мысли. Действительно ли у нас нет времени и возможности творить молитву Иисусову? Сколько всего мы делаем по привычке с раннего утра: умываемся, одеваемся, завтракаем и т. д. Тогда ведь наши мысли свободны для того, чтобы повторять слова молитвы. Очень важно, чтобы, сразу же пробудившись от сна, мы сосредотачивались и настраивали свою душу на то, чтобы помнить о присутствии Божию, и начинали про себя произносить: "Господи Иисусе Христе, помилуй мя, грешного". Даже тот, кто живет среди семьи, также имеет возможность молиться в душе, если он только помнит об этом и ограничивает свои разговоры только для необходимого и полезного для других и самого себя. Что же касается утренней газеты, утреннего концерта и новостей, передаваемых по радио, пусть каждый решает, что выбрать: их или молитву. Иногда нужно принести в жертву что-то хорошее, чтобы взамен получить лучшее. Далее, наш путь на работу иногда занимает много времени. Что препятствует нам тогда сосредоточиться на словах молитвы? В наше время работа может быть чисто механической, возможно, просто повторением одного и того же рабочего движения. Это можно использовать для молитвы. Наши руки выполняют свое задание, а наша душа - наши мысли и сердце - работают с Иисусом Христом. При этом и однообразная работа может стать даже приятной, как бы полученным от Бога заданием. Так как творение молитвы Иисусовой помогает нам сосредоточиться, не следует бояться, что мы не сможем выполнить нашу работу с надлежащим вниманием. Но наша работа может быть далеко не механической. Она, возможно, требует концентрации всех наших мыслей и всего нашего внимания. А как же молиться? Конечно, в таких случаях мы не можем подолгу сосредотачиваться для произношения имени Божия. Но время от времени мы все же можем это делать. Если мы привыкнем повторять имя Иисуса Христа хотя бы полминуты - а такой перерыв можно почти что во всех работах организовать - память о присутствии Божием останется в нашей душе - это тоже молитва (это «стоянки», о которых говорилось выше – от сост.). В спокойной работе это возможно, но что делать тогда, когда имеется множество всяких дел, о которых нужно постоянно помнить и заботиться? Не оттого ли частично, что все эти заботы и задачи как

бы охватывают нас мыслями, а они нами. Если мы регулярно творим молитву, и особенно молитву Иисусову, мы научаемся сосредотачиваться и владеть своей душой. Проблемы и заботы, конечно, будут существовать, но теперь мы сумеем их выбирать, и таким образом мы избежим душевной болезни, называемой стрессом, которую причиняют заботы, когда они давят на нас все одновременно. Тому, кто уже давно страдает от стресса, тем более важно изменить свое основное отношение к жизни. Хорошо вовремя вспомнить слова Евангелия: "Какая польза человеку, если он приобретает весь мир, а душе своей повредит?" (Мф. 16:26). Пенсионеры ныне составляют значительную часть нашего народа. Будучи свободными от работы и живя чаще всего отдельно, они имеют особенно хорошие условия для занятий молитвой. Ознакомление с непрестанной умносердечной молитвой принесло бы многим из них истинное утешение и дало бы особый смысл жизни: молиться и за других».

На этом закончим вопрос о способах моления Иисусовой молитвой. И, думаю, понятно, что их различать, и не просто так – для знания, а и для того, чтобы, учитывая разные нюансы, характерные для каждого способа, учиться право молиться. Также, надеюсь, что после этой классификации не появятся смущающие мысли против моления этой молитвой, как и любой другой, относящейся к понятию «постоянная молитва».

Несколько замечаний о занятии Иисусовой молитвой

И в заключение этого вопроса хотелось бы добавить несколько существенных замечаний, о которых выше не говорилось (и это только малая часть особенностей и нюансов относительно делания этой молитвы, о которой можно написать много томов).

1. Нужно сказать, что если делатель Иисусовой молитвы не будет заниматься собой внутренним, бороться со своими страстными помыслами и реакциями, не будет иметь правое отношение к миру и тому, что в нем происходит, то тщетно его занятие молитвой (но об этом мы сейчас не будем говорить).

2. Также обращаем внимание, что сейчас не идет речь о том, что молитву должно творить со вниманием, пониманием и чувством, что является главной характеристикой любой молитвы (об этом речь пойдет в следующих частях нашей темы). Но об этой

особенности нужно помнить постоянно тому, кто обучается молитве, в том числе и Иисусовой, потому что без нее это будет не молитва, а иногда это будет нахождение в греховном состоянии при ее творении, когда она будет автоматически произноситься, а человек будет параллельно думать о чем-то греховном.

Феофан Затворник (Письма, п.12): «Хорошо, у кого навязло на языке имя Иисусово. Но можно при этом совсем не помнить о Господе (потому что будешь параллельно думать о чем попало – от сост.), и даже держать мысли противные Ему».

3. Молитва Иисусова иногда считается словесной молитвой, а иногда умной (если речь идет о чувствах при ней и с каким настроением она произносится).

Феофан Затворник (Письма, п. 240, 244): «Сама по себе она не есть умная (то есть происходящая от твоих мыслей – от сост.), а словесная, внешняя, как и все другие молитвы писанные (а потом запомнившиеся и произносящиеся по памяти – от сост.), а есть средство к умной молитве, когда кто, стоя с ней пред Господом, молится Ему (т.е. она может помочь возгореться твоей молитве, при которой ты будешь искренне говорить Богу – от сост.). Равным образом она не есть и умное делание, а такое же делание, как церковное или домашнее молитвословие по молитвенному. Умная молитва есть, когда кто утвердившись вниманием в сердце, оттуда возносит к Богу молитву (если сказать просто, то молится словами, которые сейчас хочется сказать Богу – от сост.). Умное же делание есть, когда кто, стоя вниманием в сердце с памятью о Господе, отрывает всякую другую мысль, покушающуюся проникнуть в сердце (т.е. постоянно старается при молитве внимать ей и не рассеиваться на сторонние мысли – от сост.). Теперь, я думаю, ты и сам разрешишь многие свои недоразумения. Под умною молитвою ты ведь тут разумеешь молитву Иисусову: "Господи Иисусе Христе, помилуй мя". Но после данных объяснений ты видишь, что это не умная молитва, а словесная, и навекать ей можешь без страха, как заучивал ты всякую другую молитву. Сидишь ли, ходишь, или другое что делаешь, повторяй сию молитву, и все тут, и навикнешь, и она сама станет повторяться языком твоим. Никаких тут бед не предвидится. Умная же молитва есть, когда ты, стоя в сердце вниманием (внутренне сосредоточишься – от сост.), взывать будешь (искренне – от сост.) ко Господу и прося, или каюсь, или благодаря, или славословя Его. В этом действии тоже не

имеется никакой опасности, такая молитва сама себе служит охраною. Ибо тут и Господь, если с верою обращаешься к Нему. В сей час же можешь сие на деле попробовать. (п. 244) ... Непрестанное повторение молитовки держало и ум в помышлении о Боге, и разгоняло все сторонние мысли. Эти коротенькие молитовки были разные. Святой Кассиан говорил, что в Египте у всех такая: «Боже, в помощь мою вонми ми, Господи, помози ми, потщися». Святой Иоанникий непрестанно творил: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый, Троица святая, слава Тебе». Еще некто: «Аз яко человек согреших, Ты же яко Бог щедр, помилуй мя». Нет сомнения и иные другие молитовки употребляли; у нас особенно установилась и вошла в общий обычай молитва Иисусова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Так вот что есть молитва Иисусова. Она есть одна из кратких молитовок словесная, как и все другие краткие молитовки. Назначается на то, чтоб ум держать на одной мысли о Боге. Навыкнувший сей молитве и действующий ею как следует, действительно, бывает в памяти о Боге непрестанно. Так как память Божия в искренно верующем сердце, естественно, сопровождается религиозными чувствами благоговеинства, упования, благодарения, преданности в волю Божию и другими, кои все суть духовные, то мы молитву Иисусову, которая производит и держит память Божию, называем духовною молитвою. И это справедливо, когда она окружается теми духовными чувствами. Но когда такими действиями она не сопровождается, то она остается словесною, как и всякая другая подобная».

4. Творение молитв (в том числе и Иисусовой) далеко не всегда бывает настоящей молитвой, при которой человек произносит Богу то, что лежит у него не сердце (т.е. искренне). Зачастую это формальное обращение к Богу. Так вот для того, чтобы молитва стала внимательной и с чувствами ею надо упражняться (и если это Иисусова молитва, то она иногда обозначалась как «упражнение Иисусовой молитвой»)

Толковые словари: 1. «Упражнять - систематически работая, развивать, приучать к чему-нибудь, заставляя уметь делать что-нибудь. Упражнять свою память. ... Упражнять волю ...». 2. «Упражнять - давать дело, занятие, заставляя работать; приучать к делу, давать навык, занимать для навыка, обучения».

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл. 39): «... молитва имеет еще нужду в упражнении, чтобы ум умудрился долговременным пребыванием в оной. ... С продолжением времени ум снискивает навык к упражнению, познает, как отражать от себя помысл, и долгим опытом научается тому, чего заимствовать не может из иного источника».

Кстати сказать, понятие «упражнение» то ли в молитве, то ли в добродетелях взамен своим страстям, то ли в духовной мудрости, то ли в силе воли и др. очень часто употребляется святыми отцами; и это является основой очищения грешного человека.

5. Нельзя не сказать, что если человек выдвигает какой-либо довод против такого моления и ничего из того, что мы сказали выше, не учитывает, то это говорит о том, что он не разобрался в видах молитв и молитвенном делании, и произносит его по неразумию или по своей лени и нерадению, прикрываясь им. А это есть та же прелесть, которую он боится, но сам пребывает в определенном виде прелести и даже не подозревает об этом. Поэтому есть прелесть при делании Иисусовой молитвы, которая происходит от гордости и неразумия, о которой писали святые отцы, а есть прелесть в другом виде: тот, кто отрицает молитвенное делание, находится в прелести, как обманчивом мнении, которое также происходит от гордости и высокоумия, когда человек считает, что он что-то понимает, а на самом деле – нет.

Силуан Афонский (Поучения, Слово о молитве): «Некоторые говорят, что от молитвы приходит прелесть. Это ошибка. Прелесть приходит от самочиния (от того, что начинаешь придумывать что-то сам при творении молитвы, причем как не читая учения святых отцов, так и читая, но по своему трактуя – от сост.), а не от молитвы. Все святые много молились и других призывают к молитве. Молитва есть лучшее дело для души. Молитвою приходят к Богу; молитвою испрашивается смирение, терпение и всякое благо. Кто говорит против молитвы, тот, очевидно, никогда не вкушал, как благ Господь, и как много Он нас любит. От Бога зла не бывает. Все святые непрестанно молились; они и одной секунды не оставались без молитвы».

Василий Поляномерульский (Предисловие (на книгу) св. ... Григория Синаита....): «... если еще изобретая благословнейшую причину (т.е. прикрываясь благим мотивом – от сост.), претыкаешься неоднократными словами св. Григория Синаита,

много говорящего о прелести, случающейся в сем делании, то исправляет тебя сам этот святой, говоря: "Мы не должны бояться или сомневаться, Бога призывая. Если же некоторые и совратились, будучи повреждены умом, то знай, что они потерпели это от самочиния и высокоумия". Кто же в послушании, с вопрошением и смиренномудрием ищет Бога, никогда не потерпит вреда благодатию Христа. ... Не на возбранение умного делания, но предостерегая нас от прелести, указывают нам св. отцы причины, по которым прелесть приходит.... (Эта причина) же самопрельстительна, ибо читая писание о прелести, этим же писанием сами себя запинаят, криво рассуждая о нем. Вместо того, чтоб принимать писание как предостережение к познанию прелести, они придумывают и находят причину уклоняться от умного делания».

Также надо знать, что к прелести относится такое состояние христианина, при котором он не пытается постоянно помнить о Боге путем стяжания постоянной молитвы, и как следствие постоянно ходит в самости, т.к. все его мысли, все его чувства и желания ничем не отличаются от его падшего состояния до принятия веры. И разница лишь только в том, что он стал ходить в храм и иногда читать молитвы...

Итак, возможно, немало христианин пытались творить Иисусову молитву, но без учета всего того, о чем сказано выше. И тогда составитель по опыту предлагает начать творить ее уже разумно, выбрав по своим силам и возможностям способ. Конечно, если мирской христианин желает приобщиться к такому великому молитвенному деланию (а вообще, если брать в идеале, это — его обязанность). О нюансах и особенностях этих способов моления речь пойдет в следующих главах.

Раздел 1.4. О смыслах и целях постоянной молитвы

И в заключение этой главы скажем о смысле «постоянной молитвы». Сразу заметим, что святые отцы указывали много смыслов и целей такой молитвы, которые составитель систематизировал.

Также сама «память Божия», коей и является «постоянная молитва», имеет разные степени, которые постепенно возводят человека к высшему.

Филарет Дроздов (Слова и речи, т.5, 272. Слово в день обретения мощей преп. Сергия): «Учащаемое со вниманием воспоминание о Боге постепенно переходит в постоянное о Нем памятование; с постоянным о Боге памятованием естественно соединяется ощущение себя в присутствии Божиим и помышление о совершенствах и делах Божиих; от помышления о совершенствах и делах Божиих, при ощущении присутствия Его, восходят и растут благоговение к Богу, вера, молитва, любовь, желание благоугождать Ему и страх нарушить Его заповеди».

Главная цель молитв о мирском и духовном, творимых вне молитвенного правила – приучить душу как можно чаще помнить о Боге и обращаться к Нему

Начнем разговор с цели – стяжание памяти Божией (о которой мы уже говорили в первом разделе, но там речь шла о том, что понятие «постоянная молитва» это тоже самое, что «память Божия»; а сейчас скажем, что ее надо стяжать/приобрести путем приучения своей души помнить о Боге в разных ситуациях и без них, а также разными способами).

Заметим, что в приводимых далее поучениях надо видеть не людей неверующих или маловерующих в Бога, у которых, конечно, нет памяти о Боге, а христиан, т.к. мы, как будто бы имеем ее, но очень часто и не имеем, даже не обращая на это внимание.

Итак, очевидным есть то, что христианин должен всегда помнить о Боге.

Филарет Дроздов (Слова и речи, т.5, 272. Слово в день обретения мощей преп. Сергия): ««Помянеши Господа Бога твоего» (Втор. 8. 18). ... Вспомни Бога. – Если сие требование принять в его буквальной ограниченности: то можно подумать, что оно слишком умеренно, чтобы не сказать скудно, и не в меру своего предмета. Довольно ли требовать от сына, чтобы он иногда вспомнил отца? И не излишне ли такое требование? Может ли сын забыть отца? Даже не оскорбительно ли для сына, когда предполагается, что он может забыть отца? Человек Богу не безмерно ли больше обязан, нежели между людьми сын отцу? Отец дал сыну жизнь: но не свою, а полученную от Бога творца. Отец воспитал сына, ввел в общество, обеспечил его благосостояние: но это все не иначе, как по благословию и под покровительством Бога промыслителя. Сын

действует умом не отца, но своим, волею не отца, но своею, силою не отца, но своею: но человек не может ни действовать, особенно действовать праведно, ни мыслить, особенно мыслить доброе, ни жить, особенно жить блаженно, не может без Бога.... При таком отношении человека к Богу, довольно ли требовать от человека, чтобы он иногда вспомнил Бога? И не излишне ли такое требование? Можно ли человеку забыть Бога? Даже не оскорбительно ли, не только для Бога, но и для самого человека не оскорбительно ли, когда предполагается, что он может забыть Бога? – Нет сомнения, что совесть каждого на сие скажет: точно, так, или так должно быть. Так должно быть, по размышлению о истине и справедливости. ... Как тяжко мы оскорбляем достоинство ума, сердца, совести, природы человеческой, действительно забывая Бога! И колико же более оскорбляем чрез сие Бога! О Боже праведный! Если бы за наше долгое, многократное о Тебе забвение Ты воздал только мгновением Твоего забвения о нас: мы низринулись бы ниже преисподней, ибо и сущие там не чужды Твоего памятования, так как не чужды Твоего провидения. Но Ты, Долготерпеливе, не забываешь забывающего Тебя человека».

Но когда говорят, что христиане должны всегда/часто помнить о Боге, то это дается указание на идеальное состояние. На деле же происходит по-другому.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, Сети миродержца): «...наслаждения и попечения телесные пожирают все время; некогда даже вспомнить о Боге».

Варсанофий Оптинский (Душеполезные поучения преп. Оптинских старцев, гл. Жизненный путь): «Вся жизнь проходит в суете. Ум идет посреди суетных мыслей и соблазнов (и не помнит о Боге – от сост.)».

Беда грешного человека в том, что он не помнит Бога так, как это положено. Может он и вовсе за целый день не произнести ни одной молитвы к Богу (а только в лучшем случае утром или вечером). Такое забвение происходит при обычной мирской многозаботливости, когда миру полностью посвящает свое время, силы и мысли. Может происходить и при скорбных/неуспешных или радостных/успешных обстоятельствах, когда человек забывает обращаться к Богу за помощью или с благодарением.

Филарет Дроздов (Слова и речи, т.5, 272. Слово в день обретения мощей преп. Сергия): «Можно ли человеку забыть Бога? Даже не оскорбительно ли, не только для Бога, но и для самого человека не оскорбительно ли, когда предполагается, что он может забыть Бога? – Нет сомнения, что совесть каждого на сие скажет: точно, так, или так должно быть. Но что видим на деле? Не станем искать суща в чужем оке: каждый да осяжет свое, нет ли в нем бревна. Не проводим ли мы многих часов, и целых дней, погруженные в дела земных обязанностей, или просто, произвола, корысти, прихоти, не приводя себе на мысль обязанности небесной: «помянеши Господа Бога твоего»? (это - непамятование в обычной мирской многозаботливости по причине плотяности души, которая печется только о земном – от сост.). Встречая затруднения в делах, препятствия, неудачи, лишения, оскорбления, не мучим ли мы себя иногда очень долго бесплодную печалью или досадою и безуспешным изыскиванием средств помочь себе, не пользуясь близким и верным средством, – тем, чтобы вспомнить Бога, и просить Его помощи, или предаться Его воле? (это - непамятование в скорбях – от сост.). Имея успехи в делах, пользуясь безопасностью, изобилием, приятным положением в обществе, преимуществами в звании, в служении, не переходим ли мы от суетливой мирской деятельности к нравственной дремоте, в которой мечтаем о своем достоинстве, хвалим свое искусство, до безмерности расширяем свои виды, преувеличиваем свои надежды, – и не умеем очнуться, чтобы вспомнить Бога, узреть над собою Его благодетельную руку, и воздать ему хвалу и благодарение? (это непамятование при благоприятных обстоятельствах – от сост.).».

Как видим, здесь речь идет о памяти Божией в связи с ситуациями, при которых может быть забвение о Боге. (А есть и еще один вид памятования – моление, так сказать, просто так – когда человек учится помнить о Боге без обстоятельств. Но об этом разделении мы будем говорить в следующих главах.)

Живя без частой памяти о Боге, ум грешного человека постоянно занят чем-то земным и самим человеком, и во все это углублен. И только когда что-то происходит, человек, который верит в Бога, вспоминает о Нем и бежит к Нему за помощью. И это, конечно, правильно. Но святые отцы говорят, что «мы взываем к нему непрестанно для того чтобы самим непрестанно быть с Ним», а не для того, чтобы постоянно просить о мирском.

Григорий Палама (Триады, Тр.2, ч.1, 30): «Нуждаемся мы в этом непрестанном молении не для того чтобы убедить Бога, ведь Он подает утешение по Своей воле, и не для того чтобы привлечь Его, ведь Он везде, а для того чтобы своим зовом самих себя возвести и обратиться к Нему в стремлении приобщиться к Его благодатным дарам. Потому что, по великому Дионисию, «мы с Богом тогда, когда взываем к Нему в чистых молитвах и несуетным умом». Мы взываем к нему непрестанно для того чтобы самим непрестанно быть с Ним».

А у многих из нас наши молитвы в основном направлены «для того чтобы привлечь Его» и убедить подать нам помощь и утешение...

И поэтому молитвы вне молитвенного часа должны твориться для того, чтобы вначале ПРИУЧИТЬ душу помнить о Боге, любить Его, нуждаться в Нем и т.п.

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п. 43): «Навык ходить пред Богом, или в памятовании о Боге есть атмосфера духовной жизни. Ему естественно следовало бы быть в духе нашем, созданном по образу Божию; но нет его по причине отпадения нашего от Бога. Вследствие сего предлежит труд в стяжании навыка ходить пред Богом».

Феофан Затворник (Письма о разных предметах веры и жизни, п. 43): «... труд в стяжании навыка ходить пред Богом ... состоит существенно в напряжении стоять сознанием пред лицом Бога вездесущего; но поддерживается и другими побочными деланиями, входящими в состав духовной жизни. Но и здесь труд,— в том, чтоб направлять сии делания к означенной цели. Сюда должно направлять и чтение, и размышление, и молитву, и все занятия и сношения так вести, чтоб они не мешали и не расстраивали памяти Божией».

Это то, что приблизит человека к Богу, и через постоянную молитву он становится «имеющим дерзновение», когда приходит к Нему.

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл. 57): «Очищай себя пред Господом, всегда имея в сердце своем памятование о Нем, чтобы, пробыв долго без памятования о Нем, не оказаться тебе не имеющим дерзновения, когда приходишь к Нему. Ибо дерзновение пред Богом бывает следствием частого с Ним собеседования и многих молитв. Сношение с людьми и пребывание с ними бывает

посредством тела; а сношение с Богом посредством душевного памятования, внимательности в молитвах и всесождения (жертвованием себя ради Бога – от сост.)».

Постоянная молитва – путь к стяжанию любви к Богу и ее плод

Чем чаще человек помнит о Боге и обращается к Нему, тем сильнее становится его любовь к Господу.

Григорий Палама (Добротолюбие, т.5, О том, что всем вообще христианам надлежит непрестанно молиться): «Сия умная молитва (Иисусова) есть свет просвещающий душу человека и сердце его воспламеняющий огнем любви к Богу. Она есть цепь, держащая в единении Бога с человеком и человека с Богом».

Феофан Затворник (Толков. на посл. 1 Солун., 5,17): «Непрестанно молись, — трудись в молитве Как невеста, возлюбившая жениха, не разлучается с ним памятью и чувством, так душа, с Господом сочетававшаяся любовью, неотступно с Ним пребывает, теплые обращая к Нему беседы из сердца (т.е. мысленно искренне что-то говорит Богу – от сост.)».

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь..., п. 45): «... Святой пророк учил свою душу: на всяком месте владычества Его, благослови, душе моя, Господа! Больше всего к этому располагать может, как я уже писал, память о Боге, а Вы еще лучше прибавили: любовь к Богу. ... Но и к возлюблению Господа путь есть память о Нем с углублением мыслию в Его Божеские свойства и действия».

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, гл. Поуч. 1. В 25-ю неделю): ««Возлюбиши Господа Бога твоего всем помышлением твоим». Эта последняя часть заповеди исполняется непрестанным памятованием о Боге. ... Она повелевает, чтоб ум постоянно и всецело устремлен был к Богу, чтоб мысль о Боге постоянно соприсутствовала нам».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Слово о поучении или памяти Божией) Непрестанно молящийся пребывает непрестанно в Господе, познает Господа как Господа, стяжевает страх Господень, страхом входит в чистоту, чистотой - в Божественную любовь. Любовь Божия исполняет храм свой дарованиями Духа».

Непрестанная молитва – это воспитание постоянной нужды в помощи Божией

Так как грешный человек, как правило, обращается к Богу (если верит в Его существование) только когда ему что-то нужно и у него самого не получается это получить, то христианину нужно приобретать новый навык – не жить так, будто ты сам что-то можешь без Бога. Т.е. нам всем надо приобрести истинную нищету духа, потеряв упование на себя, мир и других людей. И постоянная молитва к этому ведет.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Слово о поучении или памяти Божией): «От непрестанной молитвы подвижник приходит в нищету духовную: приучаясь непрестанно просить Божией помощи, он постепенно теряет упование на себя, если сделает что благопоспешно, видит в том не свой успех, а милость Божию, о которой он непрестанно умоляет Бога. Непрестанная молитва руководствует к стяжанию веры, потому что непрестанно молящийся начинает постепенно ощущать присутствие Бога. ...Непрестанная молитва уничтожает лукавство надеждой на Бога, вводит в святую простоту, отучая ум от разнообразных помыслов, от составления замыслов относительно себя и ближних, всегда содержа его в скудости и смирении мыслей, составляющих его поучение».

%Письма Валаамского старца (п.88): «Конечно, легко указать и легко пожелать (как жить по христианским истинам и добродетелям – от сост.), но исполнить очень трудно и мы немощные; одних наших сил не хватит - должны просить помощи у Бога, чтобы он по своему милосердию помог нам грешным. Вот св. Отцы и избрали молитву Иисусову – непрестанную».

Иоанн Кассиан (Добротолюбие, т.2, ст.187): «...в каждое мгновение мы должны взывать к Богу с Давидом: «соверши стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя» (Утверди шаги мои на путях Твоих, да не колеблются стопы мои) (Пс. 16, 5), - дабы сей невидимый правитель духа человеческого обращал произволение наше к добродетели, так как оно более склонно к пороку, то по неведению добра, то по обольщению страстей. Это очень ясно выражено Пророком в одном стихе песни: отриновен превратихся пасти: и Господь прият мя (Сильно толкнули меня, чтобы я упал, но Господь поддержал меня) (Пс. 117, 13). Первым

полустишием означается нетвердость нашего произволения; а вторым - всегда готовая нам помощь от Господа, Который всякий раз, как начинаем колебаться, простирает к нам руки Свои, поддерживает и утверждает, чтоб иначе с одним своим произволением не пали мы совершенным падением. - Так ни один праведник не имеет в себе достаточно сил стяжать праведность; непрестанно колеблется он и в каждое мгновение готов пасть. Потому милость Господня подкрепляет его рукою Своею, чтобы иначе, подвергшись падению по слабости произволения, совершенно не погиб он в падении своем (Собес. 3, 12). И кто будет столько самонадеян и слеп, чтоб думать, что не имеет нужды в непрестанном содействии Божию, когда Сам Господь в Евангелии ясно научает: «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5)?».

Постоянная молитва ограждает от греха

Если христианин старается постоянно помнить о Боге и обращаться к Нему, то он избегает многих грехов, т.к. он занят не миром и другими людьми, при которых он находится в постоянных впечатлениях и заботах, а своим общением с Богом. Помогает молитва и помнить, что Господь всегда близ, и смотрит на тебя, как ты живешь по Его заповедям. И тем самым происходит постепенное очищение от привычных страстей, и внутренний строй/характер человека делается лучше/добродетельней.

Иоанн Златоуст (т.4, Пять слов об Анне, сл.4): «В самом деле, невозможно, совершенно невозможно, чтобы человек, молящийся с должным усердием и постоянно призывающий Бога, впал когда-либо в грех. А почему это так, я скажу. Кто воспламенил свой ум, возбудил душу, переселился на небо, и таким образом Господа назвал своим; кто, вспомнив о своих грехах, беседует с Ним о прощении их и молит Его быть милостивым и кротким, тот, предаваясь такой беседе, отлагает всякое житейское попечение, окрыляется и становится выше страстей человеческих. ... Врага ли увидит он после молитвы, - уже не будет смотреть на него, как на врага; красивую ли женщину, - не соблазнится при виде ее, потому что пламень, возженный молитвою, еще остается внутри его и отгоняет всякую негодную мысль».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.1, б.12): «Если мы будем непрестанно помнить о Боге, то уже не сможем помнить о зле. Ныне сидит одесную Отца сам подвигоположник, внимательно слушающий, не скажем ли мы чего-нибудь непристойного, или ненужного, - так как Он судья не только дел, но и слов».

Марк Подвижник (Слова, сл.1, 24): «Давид, намереваясь убить Навала Кармильского и будучи удержан от своего намерения воспоминанием Божественного воздаяния, много благодарил (Бога). Мы знаем также, что он сделал, забыв Бога, и не преставал делать, пока Пророк Нафан не привел его в памятование о Боге».

Платон, Митр. Московский (Поучительные слова, т.6, Сокращенный Катихизис, п.5): «...я знаю, что Бог справедлив, так буду опасаться худое делать, дабы не подпасть Его правосудию, и не лишиться Его милости; когда (я помню, что) Бог милосерд, так я буду в своих худых делах каяться, надеясь, что Он мое покаяние не отвергнет. Ежели Он везде есть, и все знает, так я буду беречься, чтоб не только худого не делать, но и не думать, а служить Ему всегда чистою совестью, и мыслию непорочною».

Дмитрий Ростовский (Поучение в неделю 27-ю о жене скорченной): «Ничто не может удержать человека от злых дел полезнее, чем непрестанная память о присутствии Божиим, умное Богу предстояние. Точно так же и наоборот, ничто так не распускает человека на все злодеяния, как непамятование о Божиим присутствии. Умное предстояние Богу, Божеское присутствие — это та мощная Божия рука, которая держит человека, чтобы он не упал: «Всегда я видел, — говорит Давид, — Господа моего пред собою, чтобы не поколебаться» (Пс.15, 8). А когда кто добровольно, сам из рук Божиих вырывается (говорю о забвении присутствия Божия), тот так глубоко падает, что едва ли когда сможет встать».

Нил Синайский (Письма, п.3.220): «Многовидно и многообразно к жизни человеческой примешивается грех. Причиною же сему то, что люди не пользуются Божиим содействием в труде рук своих. Ибо, если труду будет предшествовать молитва, то многообразный грех, окружающий нас отовсюду, не найдет доступа к душе; потому что, когда утверждено в сердце памятование о Боге, замыслы сопротивника остаются недейственными, так как повсюду во всяком сомнительном обстоятельстве действует правда. Отлучается же от Бога всякий

человек, который не хочет привести себя в единение с Богом молитвою».

Филарет Дроздов (Слова и речи, т.5, 272. Слово в день обретения мощей преп. Сергия): «В самом деле, если в присутствии царя мы не позволим себе никакой небрежности, а тем более неприличия, но стараемся, чтобы всякое наше слово, всякое движение было ему благоугодно: то кольми паче представляющий себя в присутствии Божиим не позволит себе никакого греха, поревнует о святом деле, благоугодном Богу».

Итак, при молитве и после нее душа удерживается от греха, т.к. дух человека еще сохраняет молитвенное настроение и плод от него — или сокрушение от недавнего моления, или спокойное/тихое/смирненное состояние.

Феофан Затворник (Что есть духовная жизнь..., п.31): «От (частой памяти Божией) приливать будет покой в душу, сила на дела и упорядочение дел».

А также частая молитва является главным элементом брани со страстными помыслами и внушениями от бесов, которые происходят каждую секунду нашей жизни.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн. 2, §331): «Причина (чтобы часто, во всяком начинании и деле, ум, сердце и воздыхание к Богу возводить и просить тем у Него милости, помощи и защиты) следующая. В любое время сатана со своими злыми слугами делает нам козни, а также плоть всегда противится духу (см. Гал.5:17), — и этим врагам мы сами противиться не можем, поэтому должно молитвой и происходящей от нее помощью Божией против них вооружаться, стоять и крепиться».

И в данном случае, она является оружием в брани с помыслами при помышляющем трезвении/внимании к своим мыслям вне молитвы.

Смысл постоянной молитвы о духовном — пребывание в частом покаянии

Непрестанно молиться нужно и для того, чтобы приобрести «молитвенный настрой» на покаяние; что несет душе очищение.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «Займитесь внимательной Иисусовой молитвой ..., имея началом и целью молитвы покаяние».

Лука Крымский (Сб. «Евангельское Злато», Слово на Еван. от Луки, гл. 11, 1-8): «Непрестанно молиться – не значит только стоять на молитве дома или в церкви, класть поклоны; нужно, чтобы в сердце всегда был молитвенный настрой, чтобы сердце было полно сокрушения о недостойности нашем и греховности, чтобы оно было полно трепета перед величием Бога. И если этот святой настрой никогда не будет нас покидать, мы будем молиться всегда и везде: когда трудимся на работе или пашем землю, когда заняты делами житейскими. ... Главное, чтобы было желание молиться, чтобы сердце стремилось к Богу».

Петр Дамаскин (Творения, кн.1, гл. Необходимое и весьма полезное указание семи телесных деланий): «Поучаться же в имени Божию более, нежели дышать, во всякое время, на всяком месте и при всяком деле, и повергаться пред Богом от души, отвлекая ум от всех помыслов о мире и ища только исполнения воли Божией. Тогда ум начинает видеть свои согрешения – как песок морской, и это есть начало просвещения души и знак ее здоровья. И просто: душа делается сокрушенною и сердце смиренным, и считает себя поистине ниже всех и начинает познавать благодеяния Божии, особенные и общие, обретаемые в Божественных Писаниях, и собственные недостатки».

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл. 47): «...ежечасно надлежит нам знать, что в сии двадцать четыре часа дня и ночи имеем мы нужду в покаянии. Значение же слова: покаяние, как дознали мы из действительного свойства вещей, таково: оно есть с исполненною сокрушения молитвою приближающееся к Богу неослабное прошение об оставлении прошедшего, и мольба о хранении будущего».

Дмитрий Ростовский (Алфавит духовный, ч.2, гл. 8): «Кайся, человеце, в своих согрешениях всякий день и плачь о них день и ночь. ... Кайся всякий день и во всякое время, потому что, непрестанно согрешаешь пред Богом, - всякий день тьмами тем беззаконнуешь пред Ним. Во всю жизнь свою кайся, плачь и рыдай».

Варсанофий Оптинский (Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев, гл. Страхования в молитве): «... Иисусова молитва скорее других приводит человека в покаянное настроение (т.к. там только слова прошения милости к себе, грешному – от сост.) и показывает ему его немощи, следовательно,

скорее приближает к Богу. Человек начинает чувствовать, что он величайший грешник, а это Богу только и нужно... Враг всячески старается отклонить христианина от этой молитвы, ее он больше всего боится и ненавидит. Действительно, человека, всегда творящего эту молитву, сила Божия сохраняет невредимым от сетей вражеских...».

Также когда христианин видит свою лень к молитве, свое непамятование о Боге, то к нему приходит осознание своей греховности не только как пустые слова, а как личный опыт, что и есть истинное смиренное мнение о себе.

Смысл постоянного моления – упражнение в занятии ума не миром/суетой, а Богом

Зная о том, что человек склонен к тому, что постоянно думает о земном, пребывает в мечтаниях и воспоминаниях, ему дается заповедь о постоянном молении. И тем самым телом он будет пребывать на земле, а умом – «на Небе», и так будет постепенно очищаться его ум и сердце от мирских, суетных и страстных мыслей.

Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл.1): «В том и добродетель, чтобы человек не занимал ума своего миром».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, т.2, Слово о молитве Иисусовой): «Пребывание умом и сердцем на небе и в Боге - вот главный плод, вот цель молитвы».

Никита Стифат (Добротолюбие, т.5, 2-я сотн., гл. 77): «Не в определенное время и не в определенном месте совершается таинство молитвы. Ибо если определишь дело молитвы часами, временами и местами; то кроме сего, пожалуй, как бы по праву, станешь проводить время в занятиях суетных».

Максим Исповедник (Старец и ученик. ..., 24): «Брат сказал: истинно так, отче. Но прошу тебя, научи меня и молитве, как она отрешает ум от всяких помышлений. Старец отвечал: помышления наши суть мысли о предметах, из которых одни чувственны, а другие - умственны. Занят будучи ими, ум носит в себе и перебирает мысли о них. ... Апостол потому и заповедует непрестанно молиться (1 Сол. 5, 17), чтобы чаще сочетывая ум свой с Богом, мало по малу отбросили мы пристрастие к вещественному».

Григорий Палама (Триады, тр.2, ч.3, гл. 35): «...сказали Отцы: «Цель молитвы — восхищение к Господу». Недаром великий Дионисий говорит, что через нее мы единимся с Богом. Ведь в молитве ум, мало-помалу отложив привязанности к сущему, сперва к безобразному, дурному и порочному (т.е. при молитве не думается о чем-то порочном — от сост.), потом к занимающему среднее положение (т.е. при молитве не думается о пустом или о чем-то даже нужном — от сост.)..., — отложив, говорю, мало-помалу эти, да и более высокие привязанности, ум в чистой молитве совершенно исступает из всего сущего (т.е. не думает ни о чем, связанном с миром — от сост.)».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты 2, Слово о поучении или памяти Божией): «Непрестанно молящийся постепенно теряет навык к мечтательности, рассеянности, суетной заботливости и многопопечительности, теряет тем более, чем более святое и смиренное поучение будет углубляться в его душу, и вкореняться в ней».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 374): «Рвется сердце к делам житейской суеты? Преломи его; пусть будет сокровище его не суета земная, а Бог: научи сердце свое более всего прилепляться чрез молитву к Богу, а не к суете мира, да не посрамишься во дни болезни твоей и в час смерти твоей, как богатый суетою мира и нищий верою, надеждою и любовью».

Т.е. надо учиться, чтобы ум, когда не занят чем-то серьезным, что касается жизни в мире, и просто так не «гулял»/не был праздным под управлением внешних чувств — слышания и видения. Т.е. чтоб не занимался ум пустым обдумыванием того, что видит или слышит, а также воспоминаниями от разных впечатлений. И для этого ему назначается молитвенное умное делание на какой-то свободный отрезок времени, при котором нет серьезных и нужных занятий ума.

Что касается вопроса внутреннего/мысленного обращения к Богу, то объясним это и по-другому: внутреннее говорение, как мысленные разговоры известны каждому человеку. В них он что-то говорит образу другого человека, как бы тот воочию стоял рядом; причем мы это можем делать независимо от того, что делаем внешне (и этим мы занимаемся всю нашу жизнь и на протяжении всего дня). А христиане должны избавляться от этих мысленных бесед, т.к. это - страстные помыслы (об этом мы говорили в теме о

мысленных разговорах), и их должно заменять мысленным обращением к Богу в любое время, в любом месте, при любой деятельности и по любому поводу. Эта потребность духа в общении с Богом искажена грехом, и человек общается сам с собой посредством каких-то образов-представлений или с мыслями от бесов.

А путем такого упражнения при ведении какой-то деятельности происходит прерывание этого постоянного забвения о Боге через увлечение мыслями о мирском и мысленными разговорами, которое нами владеет повсечасно. Вот и упражняется христианин таким образом, отрывая ум от дел и событий мира, и заставляя себя помнить о Боге и обращаться к Нему, прервав свою, даже пусть и нужную, увлеченность миром, причем не по мирскому поводу, а по духовному.

При этом необходимо знать, что наши мысли и при молитве будут уходить на блуждания, воспоминания, мечтания, рассуждения, мысленные разговоры, и будут они идти, как бы поверх проговариваемой молитвы. И поэтому мы должны следить за этим и возвращать мысли к молитве, и делать так каждый раз. Если же просто произносить молитву в любое время и в любом месте без того, чтобы следить за тем, чтобы не увлекаться этими помыслами и не рассеиваться при молитве, то тогда это не считается занятие ума Богом.

Молиться надо постоянно, т.к. не знаешь, когда наступит смерть

Мы уже говорили, что ум привык пребывать в множествах помыслов разных видов, и не привык помнить о Боге и обращаться к Нему. Тем самым душа забывает не только о Боге, но и о смерти, после которой Суд, о своем спасении, и обо всем, что с этим связано.

Цветник священноинока Дорофея (гл. 38): «...к вещам ум привязывается, беспокоится, мечтает, ищет их и удерживается ими. ... От этого ум задремывает, забывается в мечтах и беспечности и губит много времени в праздности и безделье. И смерть, и муки, и пришествие Христово, и Царство Небесное – все забывает».

Ефрем Сирин (О молитве): «... Апостол еще говорит: непрестанно молитесь (1Сол.5:18), т.е. и ночью, и днем, и всякий

час. Не только входя в церковь, но и в другие часы не оставляй (молитвы); напротив того, работаешь ли, спишь ли, или находишься в дороге, или ешь, или пьешь, или лежишь, — не прерывай молитвы, ибо не знаешь, когда придет требующий души твоей».

«Постоянная молитва» - это постоянное и усердное воспитание своего христианского духа

Итак, каждый христианин должен иметь цель — не просто верить в Бога, посещать храм и исправить в чем-то свою внешнюю жизнь, а и главное - заниматься своим духом, т.е. собой, своим характером, своими привычками и т.п., учиться христианской науке. При этом он должен приучать себя к единению с Богом: воспитывать в себе постоянную память Божию. И это все делается вне храма и молитвенного часа, т.е. в течение каждого дня. Если же этого не происходит, а христианин останавливается только на внешнем благочестии и посещении храма, то его дух остается, можно сказать, «полумертвым».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 9-я по Пятидесятнице, суббота): «... (У приобщившихся к христианской вере) внешнее же все оставалось как было, исключая того, что явно противно было воле Божией. ... Следовало бы ожидать, что таким образом духу христианскому удобнее будет развиваться и крепнуть. Так оно и было, но не у всех. Большая часть, освоившись с внешними христианскими порядками, на них и останавливалась, не заботясь о духе жизни. ... Из всей суммы христиан кто-кто окажется христианином и в духе. Что же прочие? «Имя носят, как живые, но вот — мертвые». Когда апостолы проповедывали Евангелие, то слово их избирало часть Божию из среды всего языческого мира: ныне Господь чрез то же слово выбирает часть свою из среды христианского мира».

А для жизни и развития христианского духа в тебе нужно обучение и приучение себя к Господу, чтобы ты помнил о Нем очень часто, всегда чувствовал нужду в Нем, испытывал любовь к Нему и т.п. Но это не будет происходить само собой и между делом, от случая к случаю. Для этого нужен труд и усилия в течение каждого дня твоей жизни.

Феофан Затворник (Письма, п.554): «Теперь вам одно остается Господу присвоиться (природниться (сл. Даля) – от сост.) и Его себе присвоить (приучить быть с Ним – от сост.), иначе, стараться дойти до того, чтоб в сердце постоянно чувствовалось, что Господь ваш и вы Господни. И мне думается, что течение жизни вашей к тому идет. Только внимание надо именно на это направить».

И надо знать: стяжание постоянной молитвы – это тяжкий и постоянный труд, который приводит к спасению.

Ефрем Сирин (Наставление монахам): «... Пребывающий постоянно в молитве, как принял на себя самое главное дело, так должен принять обширнейший подвиг, великий труд и непрестанное старание. Постоянному пребыванию в молитве есть много греховных препятствий: сон, уныние, отяжеление тела, кружение помыслов, беспорядочность ума, нерадивость, нетерпение, расслабление и другие тонкие внушения злобы».

Раздел 1.5. О постоянной молитве по мирским обстоятельствам вне молитвенного часа

%В следующих главах мы поговорим о молитвах, относящихся к понятию «постоянная молитва», которые бывают вне молитвенного часа, и в которых говорится Богу о твоих мирских обстоятельствах. Это те молитвы, которыми умеет молиться каждый человек, и причем делает это более охотно и живо по сравнению с обращением ко Господу по поводу духовных потреб/нужд или когда наступает молитвенное время.

%Напомним, что выше, в разделе 1.1. ««Постоянная молитва» имеет два вида: «молитвы по обстоятельствам» и «молитва без обстоятельств»» мы кратко говорили, что существует два вида молитв (а они имеют еще и свои подвиды) относительно предмета прошений и их принадлежности к тому, что сейчас с человеком происходит или в чем он нуждается. И вот сейчас мы будем говорить о «молитве по обстоятельствам», или «молитве по потребе/нужде», или «молитве о житейском»; и предмет этих молитв будет мирской/земной (но так как есть и молитвы о духовном, то, чтобы четко их разделять, составитель будет обозначать их как «молитва по мирским обстоятельствам»). Она

бывает и у мирских, и у монашествующих христиан. В них человек просит, благодарит, призывает Бога именно о мирских/житейских потребах и обстоятельствах/ситуациях. И так как мы живем в сплошных потребностях и обстоятельствах разного рода, то и молитва, связанная с ними, будет частой/постоянной, и произносимой в любое время, в любом месте и при любых обстоятельствах. Также одной из характерных особенностей таких молитв является то, что если человеку что-то очень важно, то они, как правило, рождаются, так сказать, из сердца человека (т.е. искренне, с чувством и о том, о чем человек переживает).

%Заметим и то, что, с одной стороны, такие молитвы хорошо известны всем христианам (так как молитва о том, что с тобой происходит, является одной их самых распространенных). Но с другой стороны опыт составителя говорит, что именно от нечеткого разделения на способы и виды моления, от незнания очень важных нюансов, о которых мы поведем речь далее, происходят противоречия и недоумения, приводящие к спорам о молитве и к неправомерному их творению вне молитвенного времени. Поэтому предложенная классификация с выделением разных особенностей нужна всем христианам, и ее особо надо учитывать тем христианам, которые серьезно занимаются молитвенным деланием и трезвением при молитве. И то, о чем будет сейчас указано, пригодится не только для материала этой части темы, но еще не раз будет упоминаться в следующих частях.

1. Кратко о видах постоянной молитвы по мирским обстоятельствам

%Итак, так как о молитве по мирским обстоятельствам мы будем говорить и в этой главе, и в следующих главах, то надо привести общие поучения об этом виде молитв.

%1. Первыми характерными особенностями таких молитв, о которых мы говорили уже не раз, являются то, что: они произносятся в любом месте в сердце/внутренне, чтобы никто из окружающих их не слышал (или вслух в уединении); они творятся или своими словами, или по памяти (в том числе и Иисусовой молитвой); и в них человек выражает свою просьбу или благодарение.

%2. Предметом такого вида молитвы является мирской предмет или обстоятельство, связанное с тем, что реально происходит с человеком во внешнем мире (обычно это связано со здоровьем, работой, отношениями с другими людьми, телесными и материальными потребностями). Для сравнения скажем, что в «молитвах по духовным обстоятельствам» нет мирского предмета прошения, а только духовные, например, о грехе, спасении души и т.п. (такие молитвы изложены в молитвословах).

%3. Понятно, что мирской предмет молитв всегда связан с мирским обстоятельством, которое может быть: радостным, привычно-нейтральным и скорбным. И именно так будет далее изложен вопрос о постоянной молитве вне молитвенного часа.

%4. Любой вид молитв связан не только с обстоятельствами, но и с душевным состоянием человека на этот момент. И от того, каким бывает обстоятельство, соответственно таким же бывает и душевное состояние — скорбным, радостным, нейтральным. Это очень важно учитывать при научении себя правой молитве, так как от этого во многом зависит какой она будет.

%5. Как известно, молитвы бывают в форме прошений и благодарений. Вначале мы подробно скажем о благодарениях.

%6. Особо отметим, что если христианин будет творить вне молитвенного часа все виды молитв, приводимые в этой части во всех главах, то получится, что он почти всегда будет пребывать в молитве. И тем самым стяжает навык памяти Божией, постоянной нужды в Нем, и соответственно будет пребывать в молитвенном настроении, и будет творить только богоугодное.

%Зарин С.М. (Аскетизм по православно-христианскому учению, гл.3, 5): «... молитвенное настроение, по учению св. Писания и свв. отцов, вполне совместимо с обычными делами и обязанностями, которые налагаются на человека его положением в обществе. ... По словам Оригена, кто к своим, вызываемым обязанностям и работам, присоединяет молитву, и к молитве опять надлежащие занятия, тот непрестанно молится, потому что и добродетель, исполняющая заповедь, равна по своему значению молитве. Только при таком понимании апостольского изречения: «непрестанно молитесь» и возможно исполнение его. Вся жизнь христианина должна быть непрерывной, великой молитвой».

О разных определениях «молитв по обстоятельствам» в поучениях святых отцов

%Указаниями на молитвы по мирским обстоятельствам в поучениях святых отцов служат слова: «во всех обстоятельствах и событиях жизни», «судя по текущим делам», «при всяком деле ...», по нуждам, по потребе, в составе дел и т.п. (примеры таких указаний в поучениях святых отцов сейчас будут подчеркнуты).

%**Максим Исповедник** (Старец и ученик, 25): «Непрестанно молиться значит - содержать ум прилепленным к Богу с великим благоговением и теплым желанием, висеть на уповании на Него, и о Нем дерзать во всем, - в делах и приключениях».

%**Иоанн Златоуст** (т.4, Пять слов об Анне, сл.4): «... Перелагай все житейские дела твои частыми молитвами, как бы связями из бревен, и таким образом со всех сторон огради жизнь свою».

%**Авва Исаия** (Слово 5): «Бога имей пред очами во всяком деле, какое бы ты ни делал».

%**Феофан Затворник** (Письма, п. 227): «... способ обучения души к частому обращению к Богу есть частое, в продолжение дня, взывание из сердца к Богу краткими словами, судя по нуждам души и текущим делам».

%**Феофан Затворник** (Толков. на посл. 1 Солун., 5,17): «Непрестанно молись (Заповедь) требует всегдашнего хождения пред Богом, посвящения всех дел Богу, всевидящему и вездесущему, возгреванием теплого к небу обращения умом в сердце (т.е. мысленно/внутренне – от сост.). Вся жизнь, во всех ее проявлениях, должна быть проникнута молитвою».

%**Феофан Затворник** (Начертание христианского нравоучения, ч.1, Б,2): «Есть молитва — одна из обязанностей христианина к Богу, и есть молитва как часть в составе истинно христианских дел. Самонадеянный во всем полагается на себя. Христианин истинный всего ожидает от Бога, почему начинает, продолжает и оканчивает каждое дело молитвою. И вся вообще жизнь его по преимуществу есть жизнь молитвенная».

%**Исаак Скитский** (Собесед. Иоанна Кассиана 2-е о молитве, гл. 14**): «Апостол внушает, что надобно молиться не по временам только, например, в праздники, а ежедневно, не в известные только

часы (например, утром и вечером – от сост.), а при всяком случае, при всяком деле, когда только имеем нужду в каком-либо благе духовном или вещественном или в помощи Божией для какого-либо дела, днем и ночью».

%**Тихон Задонский** (Об истинном христианстве. кн.1, § 331): «Молиться же всегда и непрестанно означает ... во всяком начинании и деле, ум, сердце и воздыхание к Богу возводить и просить тем у Него милости, помощи и защиты».

%**Игнатий Брянчанинов** (Аскетические опыты, ч.1, О молитве. Ст. 1): «Пред начинанием всякого дела приноси молитву Богу; ею привлекай благословение Божие на дела твои, и ею суди дела твои.... Кто пред всяким делом и словом обращается молитвою к Богу о вразумлении, помощи и благословении: тот совершает жительство свое как бы, под взорами Бога, под Его руководством. Навык к такому поведению удобен; ничего нет быстрее ума, сказал Великий Варсонофий, ничего нет удобнее, как возводить, при всякой встречающейся нужде, ум к Богу».

%Зарин С.М. (Аскетизм по православно-христианскому учению, гл.3, 5): «... «молитва» в смысле религиозно-нравственного настроения, в смысле сердечного, благоговейного памятования о Боге, надежды на Него во всех обстоятельствах и событиях жизни, должна и может быть непрерывным состоянием христианина...».

%А в некоторых поучениях просто перечисляются разные виды молитв связанные с теми или иными обстоятельствами и делами.

%**Иосиф Оптинский** (Письма, п. 188): «Всегда молись Господу, чтобы просветил твою мысль сказать полезное вопрошающим (т.е. это молитва о конкретном деле - советовании или научении – от сост.)».

%**Троицкие Листки** (ст. 173): «...чем пустые речи говорить, лучше краткие молитвы творить, творить как можно чаще, творить при всяком удобном случае; а таких случаев у вас и не перечесть. Например, впрягаешь коня в соху, или вола в плуг, скажи про себя или вслух: "Господи благослови!" — Проводишь борозду на поле или ряд на лугу, произноси по временам: "Господи помилуй, Господи помоги!" (это молитвы – благословения и прошения помощи пред трудом – от сост.). Видишь, что работа идет хорошо, говори: "Слава Тебе Господи!" (это молитва благодарения – от сост.). Видишь, что дурно (идет работа), вздохни

и помолись: "Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси меня, угодники Божии помолитесь о мне!" (это молитва прошения о помощи – от сост.) ... Словом, при всяком удобном случае повторяй: «Господи помилуй, слава Богу за все, Мати Божия не остави нас», и тому подобное. — Трудна ли такая молитва? Сами видите, возлюбленные, что нет. Мешает ли она работе? Не только не мешает, но много помогает, и всякое дело ваше делает похожим на нее же — святую молитву. Отнимает ли у вас нужное для работы время? Нет, нет. Она отнимает время только у пустых речей, у негодных песен; у всякого греха и дурного дела. Посему опять говорю: молитесь, непрестанно молитесь, как велит святой Апостол Христов Павел. Без молитвы же ничего не начинайте, ни продолжайте, ни кончайте».

%А это пример молитв о духовном, когда речь идет о конкретном согрешении (но в этой части нашей темы мы не будем говорить о таких молитвах, а указываем это для сравнения).

%**Троицкие Листки** (ст. 173): «Чувствуешь, что на ум приходят дурные мысли? Огради себя крестным знаменiem и скажи: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного, или грешную; Ангел Хранителю мой, сохрани меня!". Не уберегся? Согрешил мыслию или словом? Воздохни с покаянием, и сокрушением сердца: "Боже, милостив буди мне, грешному!"».

Обстоятельства жизни бывают радостными и скорбными и при них должна быть молитва

%Каждый знает, что в жизни человека бывают благополучные времена и скорбные, которые сменяют друг друга. Когда у человека все идет обычным порядком или успешно, то человек в основном спокоен и доволен (и случающиеся мелкие и незначимые неприятности и недовольства быстро разрешаются и проходят). Если наступают серьезные и значимые скорбные обстоятельства, то человек печалится/скорбит (об этом мы будем говорить в другой главе).

%Такое деление жизни на благополучие и скорбь очень часто указывается в поучениях святых отцов как в одном поучении, так и в разных. Например, вот как говорится о них в одном поучении.

%**Евфимий Зигабен** (Толковая Псалтырь, Пс.9, ст.10): «Бог помогает прибегающему к Нему, как во благовремениих, т.е. в

дни благополучия, так и в скорбях. Всякий может судить по себе самом, что в помощнике нуждаются как те, которые находятся в несчастьи, так равно и те, которые находятся в счастье; последним он нужен для того, дабы надежнее и дольше уберечь им свое счастье и чтобы не впасть в бездействие (или в расслабленность от довольства – от сост.), которое есть мать всех наших несчастий и бед. ... (И) Господь ... (бывает) помощником в скорбях ..., когда человек особенно нуждается в Его помощи».

%Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1, гл. 48): «...(бывают) случаи выдающиеся и поразительные, приятные и неприятные (случаи необычайные, исключительные, производящие сильное впечатление, с переживаниями позитивными или негативными – от сост.). ... Случаи поразительные ... обращай в предмет молитвы или благодарения, или испрашивания помощи и избавления, или предания их и себя, и всего своего в волю Божию (т.е. молись при таких случаях или благодаря Бога, или прося помощи, или соглашаясь на все, что Он тебе посылает – от сост.)».

%Феофан Затворник (Письма, п. 1391 и др.): «(При скорбном/тяжелом надо – от сост.) терпеть и сокрушаться, (а при благоденствии/жизни без скорбей надо – от сост.) утешаться с благодарением, не забываясь однако ж. (1209) Надо готовиться принять - или хорошее с благодарностью, или худое с готовностью терпеть».

%Феофан Затворник («Сборник «Святые отцы о молитве и трезвении» Гл.: Св. Иоанна Златоуста ..., ст. 53): «... молиться надобно непрестанно, и всем, и тому, кто в скорби, и тому, кто в радости, и тому, кто в бедах, и тому, кто в благополучии. Кто в радости и благополучии, тому надо молиться, чтоб такое состояние пребыло неподвижным и неизменным, и никогда не пресекалось; а кто в скорби и бедах,—чтоб увидеть наконец благоприятное себе изменение своего положения и вкусить сладостного покоя от бед. Покойно тебе живется? Моли Бога, да пребудет нерушимым покой сей. Видишь, что поднимается гроза? Моли прилежно Бога пронести благополучно бурю и восстановить нарушенный покой. Услышан? Благодарим за то, что услышан. Не услышан? Продолжай молиться, чтоб услышанным быть».

%Также представим примеры поучений о молитвах при скорбях/злоденствиях.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, Беседы о покаянии, б.4): «... будем непрестанно прибегать к Богу, и во всякой печали, искать Его утешения, во всяком несчастье – Его избавления, Его милости, во всяком искушении – Его помощи».

Иосиф Оптинский (Письма, п. 143): «Господь да подаст тебе терпение в болезни. Упадать духом не надо, а надо молиться и просить у Бога терпения».

Феофан Новоезерский (Наставление, п. 526): «Во время скорби, вместо ропота и дерзкого обвинения других, молитесь и сознавайтесь, что за грехи ваши достойно страждете».

А это примеры о молитвах при обычных или радостных обстоятельствах/благобытии/благоуспешности/во время свободное от скорбей.

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1. б.9 и др.): «Ешь ли, пьешь ли, женишься ли, отправляешься ли в путь (т.е. это обычные и благие ситуации – от сост.), – все делай во имя Божье, т. е. призывая Бога на помощь. Берись за дело, прежде всего помолившись Богу. (т.5, ч.2, Собес. на Пс.77) Истинная добродетель в том, чтобы всегда памятовать о Боге, чтобы призывать Его помощь и в благополучии, потому что если мы будем помнить Его в счастье, то и Он вспомнит о нас в несчастье».

Деление на благоприятные и скорбные обстоятельства делается не просто так, а потому что в этих ситуациях разные потребности и разные поводы к благодарению Бога, разные прошения, духовные обязанности и внутренние состояния. Но все ли знают, как это проявляется, какие нужны в них добродетели, какой должна быть молитва и какие неправости могут быть? К сожалению, опыт говорит, что нет....

Итак, говоря о молитве и читая поучения о ней, обязательно надо учитывать каковы настоящие обстоятельства жизни: скорбные, обычные или радостные.

Молитва бывает разной в зависимости от внутреннего состояния молящегося

Некоторые святые отцы четко указывали на то, что молитва бывает разной в зависимости от внутреннего состояния человека, которое нередко связано с обстоятельствами (и нам надо это обязательно учитывать).

Исаак Скитский (Собеседов. Иоанна Кассиана, 1-е о молитве, гл.8): «Всякий иначе молится, когда весел, иначе, когда обременен печалию или нечаянием (отчаянием, беспомощностью – от сост.); иначе, когда процветает в духовных преспеяниях; иначе, когда угнетается множеством вражеских нападений; ... иначе, когда бывает в нуждах и опасностях; иначе, когда наслаждается безопасностью и миром (покоем – от сост.)...».

Иногда святые отцы внутренние состояния обозначали разными словами, например: страстные, беспокойные, греховные – «омрачением лютостью страстей», а добрые, спокойные и т.п. – «свободой от этих страстей», и говорили, что это очень сильно влияет на молитву.

Бл. Диадок (Подвижническое слово, ст. 61): «Когда душа возмущается гневом, или отягается многоедением, или сильной печалью омрачается, тогда ум не может держать памятования о Боге, хотя бы и понуждаем был к тому как-нибудь. Ибо весь будучи омрачен лютостью сих страстей, бывает он тогда совершенно чужд собственного чувства (т.е. человек плохо понимает, что он сейчас в не нормальном состоянии и говорит/думает что-то не правое/греховное, и он весь занят своими переживаниями – от сост.); почему желание (помнить о Боге и заповедях и обращаться к Богу – от сост.) не имеет где наложить свою печать (т.е. не имеет силу – от сост.), чтоб чрез то ум мог носить незабвенным и неизменным вид богомыслия, так как тогда память его огрубевает по причине суровства страстей (т.е. в идеале память о Боге должна приводить страстные состояния в порядок, например, сохранять любовь к другим людям, нести прощение, смирение, самоукорение и т.д., но этого не происходит, когда человек в страстном и беспокойном/возмущенном состоянии – от сост.). – Когда же она (душа) бывает свободна от таких возмущений, тогда, если иногда и успеет забвение на мгновение украсть мысль о возлюбленном Господе, ум (т.е. забудет о молитве или богомыслии, а также если рассеется при молитве – от сост.), восприяв (возобновив – от сост.) свою энергию и живость, тотчас опять с жаром емлется (собирается - от сост.) за многовожденную оную и спасительную ловитву (т.е. усердно молится и сосредотачивается на словах молитвы – от сост.); ибо тогда сама благодать и сбогомысльствует душе и совзывает: Господи Иисусе Христе!...».

%Каждый знает и то, что если при поразительных случаях (скорбных/тяжелых, когда душа волнуется/переживает о чем-то, а также радостных/успешных, когда душа радуется/довольна) человек обращается к Богу, то эта молитва – живая/искренняя/от страдающего или радующегося сердца, произносимая или вслух, или мысленно. Этот факт очень важен в вопросе о настоящей молитве. Так как, если подобная молитва бывает искренняя, то молящемуся не надо делать усилия для подбора молитвенных фраз, не надо стараться держать внимание на словах молитвы, не надо специально возгревать молитвенные чувства, т.е. молитва сама льется под действием эмоций и желаний (эти вопросы будут подробно отдельно рассмотрены в другой части нашей темы).

О видах молитв: благодарственных, славословящих и просительных, которые бывают как о мирском, так и о духовном

%Говоря о молитвах по обстоятельствам, обязательно следует рассматривать и то, какие это молитвы: славословящие, благодарственные, покаянные или просительные.

%Иннокентий Пензенский (Христианское нравоучение..., ч.10, ст. Предмет, время и место молитвы; ее виды): «Что же касается видов молитвы, то это: прошение, благодарение за всякое благо — как духовное, так и телесное, и даже за ниспосылаемые на нас искушения и бедствия; за благодеяния, оказанные не только нам, но и другим; (и это) хвала Богу, приносимая совокупно со всякой тварью за создание всего, за искупление и т.д.».

%**Григорий Палама** (Омилии, ом. 2): «... молитва есть дело не только прошения, но и благодарения: так, один молящийся входит в церковь Божию, славя и благодаря Бога за те блага, который восприим от Него; а другой - вымаливает себе то, что еще не получил, и в чем у него особенно недостаток в данное время; к этому же относится и прошение об отпущении грехов. Что же касается обещания Богу с нашей стороны того, что приносится Ему по благочестию, то это называется не "молитвой", а - "обетом"».

%**Феофан Затворник** (Краткое учение о Богопочитании, а. гг): «Виды молитвы. В молитвах к Богу мы должны: а) прославлять Его за высочайшие совершенства Его; б) благодарить Его за благодеяния Его; и в) просить Его о своих нуждах. Это потому, что молитвенное возношение духа нашего к Богу совершается под

преимущественным действием то веры, то любви, то надежды. Отсюда происходят три вида молитвы: славословие, благодарение и прошение».

%(Заметим, что иногда святыми отцами и в Святом Писании употребляются разные определения этих видов молитв, но нам это не мешает, т.к. главное понимать смысл.)

%Эти виды молитв имеют свои отличия и особенности (что еще раз подтверждает, что тема молитвы должна рассматриваться с учетом классификации).

%**Исаак Скитский** (Собесед. Иоанна Кассиана, Первое о молитве, гл.9-14): «... нужно сперва определить, что значит молитва, моление, прошение, благодарение; далее нужно исследовать, все ли эти четыре вида должны быть вместе употребляемы молящимися, так чтобы во всякой молитве все они соединялись, — или должны быть приносимы порознь и попеременно, то есть иногда молитвы, иногда моления, а иногда прошения или благодарения; или один должен воссылать Богу молитвы, а другой моления, один прошения, а другой благодарения, сообразуясь, то есть, с мерою возраста, в какую приходит чей-либо ум, смотря по напряжению своей деятельности. (гл. 10) Итак, прежде всего нам надобно вникнуть в свойство самих названий и слов и показать различие между молитвою, молением и прошением; потом рассмотреть, должны ли они быть возносимы порознь или вместе; в-третьих, надобно размыслить, не внушает ли чего-нибудь важного и самый порядок, в каком поставлены слова Апостола (1Тим.2,1), или надобно просто почитать оный обыкновенным только разделением и понимать его безразлично, что, впрочем, кажется мне невероятным; ибо не должно думать, чтобы Святый Дух устами Апостола произнес что-либо мимоходом и без намерения. (гл. 11) Молитва есть умилоствление за грехи, посредством коего человек кающийся испрашивает прощение или в настоящих, или в прежних своих беззакониях. (гл. 12) В молениях мы что-либо приносим или обещаем Богу (гл. 13) На третьем месте у Апостола поставлены прошения, кои мы, находясь в горячности духа, обыкновенно воссылаем за других, прося, то есть, о тех, кого любим, или о мире всего мира.... (гл.14) Напоследок, на четвертом месте, полагаются благодарения, кои ум в неизглаголанном восторге приносит Богу, когда, то есть, воспоминает прошедшие благодеяния Божий, или созерцает

настоящие, или когда, прозирая в будущность, усматривает, какие и сколь великие блага уготовал Бог любящим Его. В сем последнем случае, обыкновенно, изливаются обильнейшие молитвы».

%Феофан Затворник (Толков. на посл. 1 Тимоф., 2, 1): ««Творити молитвы, моления, прошения, благодарения». ... Можно видеть в сих речениях указания и на разные предметы молитв, и на качества молитв или разные состояния молящегося. Так «молитва», δεησις (деисис – от сост.), — от: δεω (део – от сост.),—по предмету есть «прошение об избавлении от скорбного» (бл. Феодорит, бл. Феофилакт),—того, что причиняет скорбь, держит в тесноте и крайности; а по состоянию молящегося есть чувство нужды и потребности предмета молитвы, от коего (чувства) зарождается самая молитва.... — Моление, προσευχη (просефхи – от сост.), — по предмету есть «испрашивание благ» (бл. Феодорит, бл. Феофилакт); а по состоянию молящегося есть из сердца исторгающаяся, вопленная молитва, вызывающая предложение обетов и готовность на всякие жертвы, в иных же случаях сопровождаемая постами, бдениями и другими лишениями. — Прощение, εντευξις (энтехвис – от сост.), (от: εντυχων — говорить за кого пред кем),—есть по предмету ходатайственный за других вопль с жалобой на врагов видимых и невидимых и испрашиванием помощи против них (см.: бл. Феодорит, бл. Феофилакт).... Но все же общее всем сим трем есть испрашивание у Бога благопотребного, какого бы рода оно ни было; от коего прямо отлично благодарение, обращаемое обычно не на чаемые блага, а на блага уже полученные, вкушенные и вкушаемые».

%Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе, ст. 488): «Благодарность предполагает в душе облагодетельствованного полноту свободного, живого чувства, свободно переливающегося чрез уста: от избытка сердца уста глаголют (Мф. 12,34). Славословие предполагает восторг удивления в человеке, созерцающем дела бесконечной благодати, премудрости, всемогущества Божия в мире нравственном и вещественном и потому так же естественно должно быть делом совершенно свободным и разумным».

%Итак, далее в этой второй части нашей очень обширной темы о молитве будет систематизирован и изложен материал с учетом всех перечисленных видов постоянной молитвы. Так, например, в этом втором отделе будет идти речь о благодарственной молитве по

мирским обстоятельствам при спокойной и благополучной жизни (причем во второй главе будет перечисляться разные поводы в таких обстоятельствах, в третьей главе речь пойдет о трудностях такой постоянной молитвы, а четвертой главе будет сказано о том, какие это должны быть молитвы, чтобы они были духовными); в другом отделе речь пойдет о благодарении и прошениях при скорбных обстоятельствах, а еще в одном речь пойдет о молитвах благословениях и молитвах прошениях, которые творятся при обычных обстоятельствах. Т.е. в каждом отделе и каждой главе будет идти речь о конкретном виде молитв в тех или иных обстоятельствах жизни.

О «делателях» молитвы

Также укажем еще на одну важную особенность.

Если христианин узнал, что надо учиться постоянно обращаться к Богу, видеть поводы к Его благодарению (о чем мы сейчас и будем говорить) и начал стараться практиковать это, то он становится уже «делателем» такого вида постоянной молитвы.

Обратим внимание, что, возможно, до этого человек и благодарил Бога при случаях или особой радости или, например, только за еду, но он не был осознанным «делателем» молитвы, он был молящимся от случая к случаю (как придется), не имея цели – научиться право молиться. А «делатель» - это тот, кто решает начать так делать, кто старается над стяжанием молитвы (приобретением навыка, который станет «второй натурой»), который заставляет себя, когда забывает и ему не хочется «напрягать» себя. Так вот мы сейчас говорим о «делателях»/тех, кто желает научиться, а не молящихся как придется.

Заметим и то, что есть новоначальные делатели и уже опытные. Причем один новоначальный может «побыть» делателем (т.е. постараться) один день, другой - пару дней, а третий – уже до конца жизни, становясь опытным. Т.е. у одних рвение пройдет быстро, а другие продолжают упражняться. Но надо знать, что даже и те, которые начнут упражняться не один-два дня, а дольше, все равно легко могут вернуться к самости, не приобретя поистине эту добродетель – постоянную молитву. Например, можно усердно упражняться несколько недель/месяцев, а потом из-за каких-то перемен в жизни, которые выбили из привычного течения, или

просто сильный «приступ» страсти уныния/лени ослабят старания и могут привести к тому, что не будешь упражняться. И в таком случае, да вернет нас Господь на правый путь стяжания молитвы, и даст силы начать заново становиться «делателем»....

2. «Молитвы о мирских обстоятельствах» не являются молитвами высокой степени, и христианину подобает более молиться о духовном

%Притом что «молитвам по мирским обстоятельствам» будут посвящены нескольких следующих глав, нужно сразу кратко представить, что говорят святые отцы об их цене у Бога.

%Начнем с того, что обычно о неверующих или маловерующих людях говорится, что они живут так, как будто бы Бога нет, т.е. в полной или почти в полной самости, и даже в скорбных обстоятельствах могут не обращаться к Нему (об этих людям мы вообще не говорим). Но то же самое происходит и со многими христианами, когда они «формально исполняют обрядовые предписания религии».

%Василий Кинешемский (Беседы на Еванг. от Марка, гл. 12, ст. 28-34): «Каковы наши отношения к Богу? Для многих из нас не существует никаких отношений. В душе полное безразличие: мы не думаем о Боге, не чувствуем Его благодати и всемогущества, живем вне Бога; не у Него ищем вдохновения и помощи, не к Нему несутся наши молитвы. Главное — нет личного отношения: мы не представляем Его реально перед собою так, чтобы видеть Его не видя, слышать не слыша, ощущать в собственной жизни Его влияние и промыслительную деятельность. Даже не отрицая Бога, часто чувствуем себя так, как будто находимся вне поля Его внимания, как будто ни Ему до нас, ни нам до Него нет никакого дела. Мы знаем, что Он есть, но мы с Ним незнакомы. Другие ограничивают свои отношения к Богу формальным исполнением обрядовых предписаний религии, подобно тому фарисею в притче, который постился и давал десятину с мяты, аниса и тмина, оставив важнейшее в законе: «суд, милость и веру» (Мф. 23, 23). Таких людей чрезвычайно много среди так называемых верующих, и им необходимо напомнить слова Спасителя: «говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5, 20)».

%Так, когда мы только молимся на утреннем и вечернем правиле (если не забываем и не ленимся), а в остальное время дня и не вспомним о Боге и о молитве, или вспомним только когда какая-то опасность или неприятность, то мы живем в самости; и тогда это знак того, что потребности и интересы нашей души практически все о жизни в этом мире. И это не угодно Богу, и не приносит спасения нашей душе.

«Предметы молитвы нашей должны быть духовные и вечные, а не временные и вещественные»

%Христианин, который часто просит о мирском/земном должен следить за тем, чтобы он не имел о себе мнения как о молитвеннике. Он должен знать, что все святые отцы говорят, что просительные молитвы по мирским обстоятельствам не являются высокой христианской добродетелью (хотя надо об этом молиться, и именно молитвы об этом нередко являются искренними).

%Василий Великий (Беседа на псалом 28,9): «... (Богу) открыто, ... кто хотя и молится, но просит здоровья телесного, плотского богатства, человеческой славы. Ни о чем же подобном не должно молиться».

%Иоанн Златоуст (т.4, беседа 54): «...не будем просить у Господа нашего ничего житейского. Он и не ожидает нашего напоминания, а хотя бы мы и не просили, Сам дарует нам потребное. «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Послушаем Его, когда Он, убеждая нас, говорит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33)».

%Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, О евангельских заповедях): «Предметы молитвы нашей должны быть духовные и вечные, а не временные и вещественные. Основная и первоначальная молитва должна состоять из прошений о прощении грехов».

%Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь, гл. Слово во вторник 23-ей недели): «Прощения, из которых состоит молитва Господня, - прощения даров духовных, приобретенных человечеству Искуплением. Нет слова в молитве о плотских временных нуждах человека».

%Василий Кинешемский (Беседы на Евангелие от Марка, гл. 7, ст. 24-37): «Но можно ли молиться о богатстве, когда нам полезна бедность? Можно ли просить о взаимности женской (мужской – от сост.) любви, если нам полезно томиться тоской неразделенной привязанности? Можно ли вздыхать на молитве о комфорте и удобствах жизни? Конечно, нет. Все это суета сует и всяческая суета. Подобные просьбы могут лишь прогневать Господа. "У великого царя, — говорит один св. писатель, — и просить надо великого и полезного, а если ты просишь немного грязи, то этим ты только оскорбляешь Его". ... Просить настойчиво (в молитве) можно далеко не обо всем. В выборе предмета молитвы необходимо рассуждение».

%Авва Исаак Скитский (Собесед. Иоанна Кассиана, 1-е о молитве, гл 24): «...видите, какой образ молитвы («Отче наш...») предложен нам от Самого Судии, Коего мы должны умолять оною. Здесь нет прошения и даже воспоминания ни о богатстве, ни о почестях, ни о власти и силе, ни о телесном здравии или временной жизни. Творец вечности не хочет, чтобы мы просили у Него чего-нибудь суетного, маловажного и временного. Итак, тот нанесет величайшее оскорбление Его величеству и благодати, кто, презрев сии вечно благие прошения, захочет умолять Его о чем-либо скоропреходящем и тленном; такой человек маловажностью прошений скорее навлечет на себя негодование Судии своего, нежели привлечет Его благоволение».

%Исаак Сирин (Слова подвижнические, сл.5): «Не будь несмыслен в прошениях своих, чтобы не оскорбить тебе Бога неразумием. Будь мудр в своих молитвах.... Кто у царя домогается маловажного, тот уничижает его честь. ... Приноси Богу прошения свои сообразно с Его славою, чтобы возвеличилось пред Ним достоинство твое, и возрадовался Он о тебе. Если кто попросит у царя немного навоза, то не только сам себя обесчестит маловажностью своей просьбы, как показавший тем великое неразумие, но и царю своею просьбою нанесет оскорбление. Так поступает и тот, кто в молитвах своих у Бога просит земных благ. Ибо вот Ангелы и Архангелы ... во время молитвы твоей, взирают на тебя, с каким прошением обратишься к Владыке их; и изумляются и радуются, когда видят, что ты — земный оставил плоть свою, и просишь небесного; и, напротив того, огорчаются, смотря на того, кто оставил небесное, и просит своего гноя. Не

проси у Бога того, что сам Он без прошения дает нам по Своему промыслению, и дает не только Своим и возлюбленным, но и тем, которые чужды ведения о Нем. ... Сын у отца своего не просит уже хлеба, но домогается наибольшего и высшего в доме отца своего. Ибо по немощи только ума человеческого Господь заповедал просить повседневно хлеба. Но смотри, что заповедано тем, которые совершенны ведением и здравы душою. Им сказано: не печись о пище или одежде; потому что, если Бог печется о бессловесных животных, о птицах и о тварях неодушевленных, то кольми паче попечется о нас: «ищите же паче царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам» (Мф. 6, 33)».

Эти поучения могут вызвать недоумения у некоторых читателей, потому что они покажутся ими категоричными или неправыми. Но не стоит спешить с выводами, т.к. далее будет объяснено почему они так говорили, и как правильно надо молиться.

%Итак, несмотря на предупреждение о цене молитв по мирским обстоятельствам, далее мы приведем много поучений святых отцов о таких молитвах, так как без них нельзя проводить свою жизнь, и нужно знать много нюансов относительно их для того, чтобы они были угодны Богу, хотя это будут прошения или благодарения о мирском. А в четвертой главе этого отдела мы очень подробно покажем, как молитвы о мирских обстоятельствах могут быть молитвами о духовном.

Обращения к Богу у многих христиан бывают только когда что-то нужно земное

%Одной из причин почему молитвы о мирском имеют невысокую цену у Бога является и то, что христианин может обращаться к Богу преимущественно тогда, когда ему что-то надо для мирского блага (иметь его или избегать скорбей).

%Так, каждый человек желает хорошего/успешного и счастья в жизни, и это естественно. Неверующие считают, что сами этого могут достичь, а христиане просят об этом Бога.

%**Иоанн Шаховской** (Беседы с русским народом, О молитве): «Что обычно ценится в молитве? Ценят возможность попросить что-нибудь у Хозяина всего. Избежать болезней, страданий, опасности, смерти своей или близких людей. Ценят возможность получить какое-либо осязаемое благо, ценимое в

мире, так называемое, жизненное счастье: мирную семью, близкого человека, хороших детей, удачно сложившуюся обстановку, приятную работу, здоровье, то или другое дело».

%Но бывает, что и неверующие или маловерующие обращаются с просьбами о земном к Богу, но делают это обычно в опасностях или горе.

%**Лука Крымский** (Сб. «Евангельское золото», Будьте детьми Божиими...): «...порывистая, хотя бы даже слезная, молитва людей, обычно живущих без Бога и обращающихся к Нему с мольбой только тогда, когда внезапно постигнет их несчастье и горе. Знаем мы, что и неверующие в Бога и даже хулящие Его святое имя, когда их постигают тяжелые и неожиданные беды или грозит смертельная опасность, вспоминают о Боге и молят Его о помощи. Они воображают, будто можно сразу получить просимое».

%О том, что немало христиан чаще в молитвах только просят чего-то мирского или помочь, когда что-то происходит (как в скорбных обстоятельствах, так и без них), например, говорится так:

%**Василий Кинешемский** (Беседы на Еванг. от Марка, гл. 12, ст. 28-34): «Существует, наконец, довольно многочисленный разряд людей, отношения которых к Богу можно определить довольно грубым словом — "попрошайничество". Эти люди вспоминают о Боге только в минуты нужды и бедствий, и приходят к Нему с единственной целью что-нибудь выпросить и что-нибудь получить. Во многих сельских приходах замечается теперь такое явление: идет все благополучно, в жизни нет никаких осложнений — и церкви пусты; даже в праздники почти нет никого, кроме десятка богомольных старушек. Повторяется то явление, на которое некогда негодовал автор Второзакония: «утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего» (Втор. 32, 15). Но наступает засуха — сохнут нивы, сожженные солнечным зноем, на небе нет ни облачка, обещающего дождь, — и назначаются специальные молебствия о ниспослании дождя. Но даже и тут торгуются с Небом лукавые рабы, назначая на молебствия по наряду очередных молельщиков, как будто отбывая тяжелую, но необходимую повинность и стараясь получить просимое как можно дешевле, с наименьшей затратой сил. И сколько укоров, споров и попреков бывает при назначении

"очередных"!.. Ни у кого нет желания отбивать скучную повинность, и каждый старается свалить ее со своих плеч... Шум, раздражение, брань — один грех! Даже к человеку можно относиться лучше. На многих людей нам часто хочется только смотреть, восторгаться ими, ничего от них не ожидая лично для себя и ничего не требуя. А у Бога мы только попрошайничаем и часто вместо хлеба насущного просим массу ненужных мелочей. Кто-то заметил, что в церкви начинают особенно усердно креститься, когда раздается прошение о "предстоящих людях, ожидающих великия и богатыя милости"».

%И пусть каждый посмотрит на себя — не является ли он «попрошайкой» о земном благополучии или только в скорбях, и не грешит ли он своей молитвой.

%**Нравственное богословие Е. Попова** (Грехи против 2-ой запов. Грех: Молитва о суетном или прямо противном Богу): ««Молясь, не говорите лишнего» (Мф.6,7). Сто молитв к Богу приносит человек, и все только о здоровье, об урожаях, об успехе торговли, по случаю постройки дома или предположенного путешествия, об устройстве участи детей и т.п. И если одна из этих молитв, продолжавшаяся долгое время, будет услышана, тотчас сменяет ее человек подобною же молитвою о земном. Кратко: если бы пред иным человеком была раскрыта завеса всех его молитв, или за всю его жизнь, он устыдился бы самого себя; потому что увидел бы, что предметом его молитв была земля и земля, плоть и плоть. Но скажут: «кого же, как не Бога, просить в нуждах жизни»? Бесспорно так. Но зачем же просить Его только о земном и временном? Разве для человека одна земля, а нет неба и не ожидает его вечность? и разве Господь Бог одно земное и временное может подавать нам? почему же мы не молимся о душе, которая имеет своего рода нужды, например, исправиться от какой либо злой привычки, приобрести себе какую-либо добродетель, словом — почему не молимся по примеру ектений просительных: «дне сего совершенна..., прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати..., христианские кончины...»? Все это доказывает, что мы любим только свое тело, а не душу, что отдаляем от своего внимания дальнейшую свою участь—в будущей жизни. ... Нет,— это несомненный недостаток наш в богопочитании: молиться всегда об одном земном и суетном».

Многопопечение препятствует постоянной молитве, но христианин должен все равно стараться молиться

%Так как мы будем вести речь о молитвах о мирском и во время мирских дел, то сейчас остановимся на одном очень важном замечании.

%Этот вид молитвы имеет две главные цели: первая - это постоянно благодарить и просить помощи и милости у Бога; и вторая – это стремление как можно чаще вырываться из мира, если не на деле (т.к. это бывает невозможно), а умом, чтобы помнить о Боге и прилепиться к Нему. И именно о второй цели мы сейчас скажем подробнее.

%Понятно, что человек живет в мире, и его естественные заботы и впечатления не позволяют ему постоянно и непрерывно творить молитву, т.к. надо думать о деле, общаться, утруждать тело ради потребностей и мн.др. И это всё идет непрекращающимся потоком и всё это сопровождается постоянными впечатлениями. Такая жизнь обозначается как «многопопечительность», и эти многие попечения обозначаются как «сеть диавола» и «сеть мира», которой человек привязывается к земле и через которую он находится в забвении о Боге, а значит и часто не молится.

%Иоанн Златоуст (т.8, ч.1, б. 22): «Таково свойство житейских вещей: они никогда не останавливаются, но всегда текут и одна за другую увлекаются».

%**Никодим Святогорец** (Поучения, Две сети диавола): «Множество различных сетей ставит диавол, чтобы уловить в них человеческие души и подтолкнуть их к гибели. Двумя из них являются праздность и многопопечительность. ... Многопопечительность, состоящая в том, что человек постоянно занят тысячей дел, есть препятствия к спасению. ... Как праздность (это - и лень, и желание приятно провести время – от сот.), так и многие дела, попечения и хлопоты порождают много зла. О них сказал Господь, когда говорил о тернии, подавляющем семя Божественных заповедей и препятствующем возрастанию всего прекрасного и доброго: а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода (Лк. 8,14). Эти люди, когда настает время молиться, идти в церковь и причащаться Святых Тайн, не имеют на все это времени. Они все — в работе.

Как только оставят одно дело, сразу же принимаются за другое, но вот чтобы почитать что-нибудь полезное для души — это им некогда. Они похожи на веревку, завязанную на тысячу узлов, которые никогда не будут развязаны. И таким способом диавол держит у себя в плену тех, которые, может быть, и хотели бы уйти из его рук, но не находят пути, которым могли бы бежать. А диавол все ниже и ниже приклоняет их к земле, подыскивая для них все больше разных дел и забот так, чтобы у них не было времени не только делать добро, но и думать о нем. Так ежедневные заботы и дела становятся сетями, которые держат людей, пригибают их к земле и доводят до такой степени помрачения, что в них не остается и следа благочестия. Впрочем, если бы у них и оставалось немного времени, они и его употребляли бы на свои дела. С ними бывает то, что случается с охотниками. Даже когда охотники спят, им снится, что они бодрствуют — охотятся на птиц и зверей, которые то убегают от них, то попадают в их сети. Тело их покоится в кровати, а воображение — в лесах. То же бывает и с теми, кто одержим многопопечительностью. Они стоят в церкви и произносят устами слова молитв, а в это время их ум бродит то здесь, то там (т.е. человек вспоминает, думает о чем-то земном и своем — от сост.), погруженные в житейские дела: как бы их лучше сделать. Они мыслями в том, как бы сделать одно дело, закончить другое, а для души времени не остается. Несмотря на то, что тело их находится в храме, их ум — на улицах. Даже когда они уснут, их мысль будет перебегать от одной работы к другой».

%Илия Минятий (Слово на Евангелие от Матфея. О служении Богу и мамоне): «... и мир хочет, чтобы мы всецело принадлежали ему, и не позволяет нам иметь части с Богом, от Которого он старается удалить нас тысячами способов. Знаете ли вы, как тяжела была власть фараона над поработленным еврейским народом? Чтобы окончательно подчинить евреев, он целый день держал их занятыми в бедствии и труде: заставлял их перекапывать виноградники, очищать сады, возводить постройки - все дела тяжелые и болезненные. Мучитель душ наших, богоненавистный мир ... хочет, как пленников, держать нас всегда под гнетом трудов, в треволнениях этой тяжелой жизни, и особенно, когда мы хотим выполнить наш долг по отношению к Богу, тогда-то он и осложняет нам препятствия.... Желаем ли мы молиться? Тогда-то и усиливаются мирские помышления, которые

рассеивают наш ум в тысяче мелочей и, что хуже всего, в постыдных пожеланиях. Желаем ли выслушать литургию? Тогда-то и осложняются у нас мирские дела, которые влекут нас из церкви или на торжище, или в палаты. Желаем ли поисповедаться, здесь уже поистине удваиваются мирские искушения, которые не дают нам совершить это богоугодное дело. День проходит без молитвы, праздник - без литургии, год - без покаяния; мир требует всего времени нашей жизни на служение себе, дабы ни одного мгновения не оставалось на служение Богу».

%И вот для того, чтобы вырваться из этих сетей диавола и мира, надо учиться помнить о Боге и молиться во всякое время и во всех обстоятельствах. Поэтому «молитвы по обстоятельствам» - это не только молитвы о помощи в мирских потребах, но и забота христианина о том, чтобы всегда быть с Богом, помнить о Нем, чтобы он ни делал, в чем бы он не нуждался и чтобы с ним не происходило (и именно это поистине утвердит веру и любовь человека к Богу).

%Также для тех, кто может не совсем понимать заповеди о мирских заботах, которые не должны мешать молитве и ведению духовной жизни (соизмерено своим обстоятельствам жизни), приведем только пару поучений.

%**Пролог в поучениях** (16 сентября): «Кто перестает заботиться о своем спасении, заленится ходить в храм Божий и дома молиться Богу, тот свое нерадение начинает всегда слагать на работу. "Грешен я, обыкновенно говорит такой человек, да ничего не сделаешь. И рад бы иной раз помолиться, подумать о своем спасении, да работа одолела: одно дело сделал, - глядишь, другое за плечами висит: это сделал, третье подоспело" и т.д. Говорит так, в свое оправдание, подобный человек, и выходит, по его словам, что спасаются как будто только сидя сложа руки, что для того, чтобы угодить Богу, нужно быть свободным от всех работ, не знать никаких мирских занятий, вовсе не нести трудов. Посмотрим, так ли это на самом деле? Примеры Святых показывают, как несправедливы указанные отговорки. Так авва Дорофей работал день и ночь. Днем выходил из пещеры, в которой проживал, в пустыню, собирал камни и строил из них келлии для иноков, ночью занимался плетением корзин из финиковых ветвей. Ел один сухой хлеб, сна почти не имел. ... А св. Апостолы сами про себя говорят, что, проповедывая Евангелие царствия Божия они трудились день и

ночь, чтобы приобрести себе насущный хлеб. Мы у вас... «ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день» (2 Сол. 3,8), писал апостол Павел Фессалоникским христианам. Что теперь мне скажете на это вы, говорящее, что работа мешает вам заниматься делом спасения? Ведь вот находили же, как видите, люди, и при тяжких трудах, время для спасения своей души; некоторые заботились о спасении не только своей души; но может быть и тысячей других, вверенных от Бога их попечению. Но приведенные примеры ещё только капля в море. Читайте жития Святых, и вы увидите, что многие из них несли такие труды, в сравнении с которыми ваши работы ничто и что далее не стоит и говорить о них. Работа ли же виновата в застое дела вашего спасения? Нет, не она, братие, а или жадность ваша к прибытку, или, что всего, чаще приходится видеть, ваша привычка, или лучше страсть проводить все свободное от работы время в праздности и разгуле. Бросьте жадность к прибытку, оставьте знакомство с развратными товарищами, проводите свободное от трудов время кротко и благочестиво в своем семействе, посещайте в праздники церковь Божию, ходите на беседы к людям благочестивым; среди самой работы помышляйте о Боге, о душе, о страшном суде, держите на уме молитву. А говорить, что работа-помеха спасению души, грешно, недобросовестно. Аминь».

%Троицкие Листки (ст.334): «И сколько разных отговорок у нас, сколько извинений в том, что не хотим заботиться о Царствии Небесном! Многие даже думают, что если мы будем думать и заботиться только о Царствии Небесном, тогда все наши мирские дела и должности останятся и разрушатся. Ах, как это несправедливо, как даже оскорбительно для Бога думать таким образом! Иисус Христос не велит бросить и совсем оставить все житейские должности и дела, не велит удаляться в пустыню, не возбраняет и искать земного счастья, но только так, чтобы Царствие Небесное было первым нашим делом и желанием. Он говорит: «ищите прежде всего Царствия Божия, а все прочее приложится вам», — то есть надобно иметь главное попечение о Царствии Божиим, а потом заботиться и о мирских обязанностях; и когда мы получим и достигнем правды Царствия Небесного, то все прочее придет, так сказать, само собой: богатство и честь, и слава будут даны нам как бы в придачу. И даже скажем: кто хочет быть или богатым, или славным, или просвещенным, тот скорее и

надежнее может быть таковым тогда, когда он найдет Царствие Небесное. Благочестие на все полезно, — говорит Священное Писание. Истинное благочестие нигде, никогда и ни в каком звании не может быть неуместным или вредным, или совершенно противным. Итак, должностной ли ты человек в обществе — не уклоняйся от твоей должности, исполняй ее так, как требует долг и честь гражданина и как можно усерднее, — но в тоже время не забывай и Царствие Божие. Отец ли ты или мать семейства — не забывай своей должности, воспитывай детей твоих, заботься о них как можно усерднее, но в тоже время не забывай и Царствия Небесного. Господин ли ты, имеешь ли ты у себя рабов — пекись о них, как отец, употребляй их на услуги свои — но в тоже время заботься и о том, чтобы тебе и им быть в Царствии Небесном. Раб ли кто или в услужении у кого — не ищи свободы своевольной, но служи своему господину, как самому Иисусу Христу, — и в тоже время не забывай и Царствия Небесного. Словом сказать, искать Царствия Небесного не мешает никаким нашим обязанностям и должностям».

%Феофан Затворник (Письма, п.275): «Самая большая опасность от неустанных хлопот есть подавление религиозных чувств. ... Но это не от природы житейских дел, а от нашей оплошности, по которой попускаем себе погрязнуть: и мыслями, и чувствами, и желаниями, и заботами в одно житейское».

%Феофан Затворник (Мысли на каждый день года, Неделя 28-я по Пятидесятнице): «Кто и день и ночь занят одним житейским, тому до молитвы ли? «Что же, скажешь, делать? Без пищи нельзя; и ее надо добыть. Вот и забота». Да, Господь не сказал: не работай, не ешь, не пей, а «да не отяготится сердце ваше этим». Руками работай, а сердце держи свободным; есть — ешь, но не обременяй себя пищею; и вина выпей, когда нужно, но не допускай до возмущения головы и сердца. Раздели внешнее твое от внутреннего и последнее поставь делом жизни твоей, а первое приделком: там будь вниманием и сердцем, а здесь только телом, руками, ногами и глазами: «бодрствуйте на всякое время и молитесь», да сподобишься небоязненно стать пред Сыном Человеческим. Чтобы сподобиться этого, надо здесь еще, в жизни своей, установиться пред Господом, а для этого одно средство — бодренная молитва в сердце, совершаемая умом. Кто так настроится — на того не найдет «день той» внезапно».

%Но, как мы уже говорили ранее, нам, грешным, не хватает веры в эти заповеди, и мы превращаем свою жизнь в постоянное попечение, и потом еще и видим смысл жизни в этом. И таким образом, к великому нашему горю, будучи христианами, проживаем свою жизнь в суете, и вместо того, чтобы стяжать благодать Святого Духа, стяжаем тлеющие вещи, ища в них покой и счастье...

На этом закончим рассматривать понятие «постоянная молитва», а в следующих главах поговорим о ее видах и их особенностях.

(Продолжение следует)